

1452—1952

ОГОНЁК

№ 16 АПРЕЛЬ 1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ.
Автопортрет.

В Государственном Эр-
митаже в Ленинграде.
Посетители у картины
Леонардо да Винчи
Мадонна Бенуа.
Фото И. Фетисова

На последней
странице обложки:

ВЕСНА ИДЕТ.

Фотоэтюд
В. Храмцова

СТАЛИНСКАЯ ПРОГРАММА ПОДЪЕМА ЖИВОТНОВОДСТВА

19 апреля 1949 года было опубликовано постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)». В этом историческом постановлении задача всемерного развития животноводства была поставлена как центральная задача партии и государства в развитии сельского хозяйства. Коммунистическая партия и советское правительство вооружили колхозное крестьянство, всех работников сельского хозяйства боевой программой дальнейшего подъема животноводства.

Уже первый год действия трехлетнего плана развития животноводства принес свои благотворные результаты. В 1949 году в колхозах страны было создано около 72 тысяч новых ферм продуктивного скота и 48 тысяч птицеводческих ферм. За год общественное поголовье крупного рогатого скота возросло на 22 процента, овец — на 19 процентов, свиней — на 78 процентов, поголовье птицы увеличилось более чем вдвое. Была проделана большая работа по строительству животноводческих помещений, по повышению продуктивности скота и птицы, укреплению кормовой базы, улучшению племенного дела, зоотехнического и ветеринарного обслуживания, по подготовке кадров для животноводства.

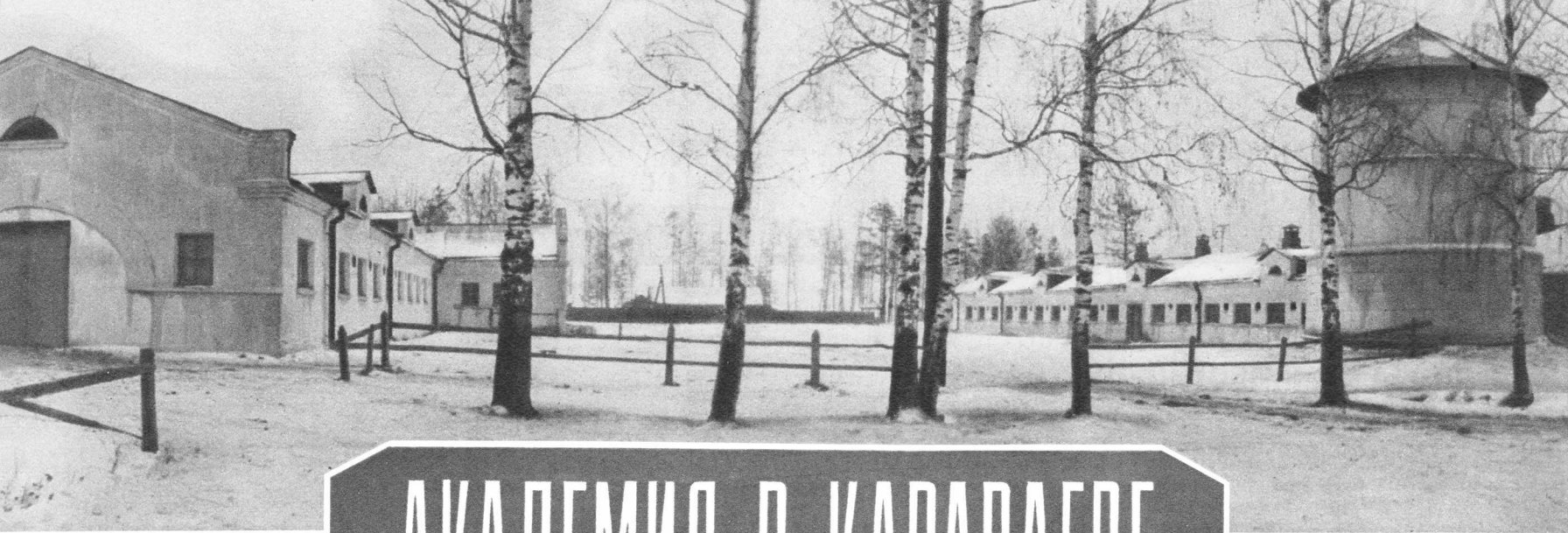
В 1950—1951 годах колхозное крестьянство и работники сельского хозяйства продолжали энергичную борьбу за успешную реализацию сталинской программы развития социалистического животноводства. За один только 1951 год поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 12 процентов, свиней — на 26 процентов, овец и коз — на 8 процентов, поголовье птицы выросло в полтора раза. Общественное колхозное животноводство вместе с совхозным стало преобладающим в общем поголовье скота. Успехи, достигнутые в развитии животноводства, обеспечили значительное увеличение поступления мяса, молока, масла, яиц, шерсти и кожевенного сырья государству.

Большая группа животноводов Дагестана удостоена Сталинской премии за выведение новой породы полутонкорунных овец «Дагестанская горная». На снимках (сверху вниз): лауреаты Сталинской премии директор Чохского госплемрассадника В. А. Близищенко и старший чабан колхоза имени Сталина Омар Пасалоев определяют длину шерсти овец; директор Института животноводства Дагестанского филиала Академии наук СССР лауреат Сталинской премии С. И. Гусейнов в своей лаборатории; председатель колхоза имени Сталина лауреат Сталинской премии Ислам Исламов на пастбище.

Фото Д. Германа

АКАДЕМИЯ В КАРАВАЕВЕ

Семен КАНЕВСКИЙ

Фото О. Кнорринга

НЕСРАВНИМАЯ МОЩНОСТЬ

Скажем прямо и точно: на земном шаре ничего равного Караваеву нет. Всего за двадцать лет здесь создана новая порода крупного рогатого скота — костромская — совершенно феноменальных качеств.

Самый срок — двадцать лет! — вызывает удивление. Из истории животноводства известно, что формирование породы происходит тягуче медленно — тысячелетиями, а совершенствование — веками. И лишь британские буржуазные ученые в расчете на короткую память народов надменно утверждают, что якобы скотопромышленники-лорды создали за последние полтора — два столетия все, что человечество имеет полезного в животноводстве.

Это, конечно, лженаучный вздор.

Англичане, например, говорят, что они вывели для Европы ско-

ропелую белую свинью. Но достоверно доказано, что китайские крестьяне разводили хороших свиней в те далекие времена, когда дикари-бритты бродили по острову в звериных шкурах. Из Азии свинья перекочевала в Европу.

Англичане претендуют на приоритет в создании продуктивного крупного рогатого скота. Однако голландские крестьяне вывели свою общеизвестную молочную породу гораздо раньше, чем в Англии появились шортгорны. Но и голландцев намного опередили русские крестьяне-поморы, которые вывели в пойме Северной Двины великолепную холмогорку. Найдены неопровержимые документы: уже в XV веке предприимчивые русские мореходы вывозили за границу на продажу холмогорское масло, мясо-солонину и даже живой скот чернопестрой масти, типичной для холмогорской породы.

Понадобилось еще добрых пятьсот лет, чтобы холмогорка стала классической русской породой.

Медленно, слишком медленно работала и работает природа, за семью печатями скрывая законы наследственности и совершенствования организма. Но темпы природы не устраивают советского человека. Вооруженный материалистической наукой Мичурина и Павлова, он проник в тайны творения жизни и разыскал тот «кнут», которым можно подхлестывать природу. Советская зоотехника открыла в животноводстве золотой век: асканийский меринос, ливенская свинья, владимирский тяжеловоз — десятки новых замечательных пород различных животных появились в советское время. Но караваевский успех просто ошеломляет.

Чтобы понять, оценить в полную меру, что сделано в Караваеве, надо там побывать, увидеть все

своими глазами. Говорят, самая трудная из наук — отучиться от старого. Караваев и есть та школа, где факты, действуя с неотвратимой силой, убеждают в правдивости молодой мичуринской науки. В прошлом году здесь побывали 3 745 колхозников, агрономов, студентов и ученых из Грузии, Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии, Бурят-Монголии, Якутии, Туркмени — отовсюду!.. Приезжали сюда и болгары, поляки, румыны, венгры, чехи.

Едва переступив порог фермы, гости в изумлении останавливаются:

— Не может быть! Разве это коровы? Это же сказочные великаны!..

СТАНИСЛАВ ШТЕЙМАН — УЧЕНЫЙ ИЗ НАРОДА

Главный зоотехник Станислав Иванович Штейман показывает нам совхоз. О прошлом выдающегося советского ученого-самородка можно сказать весьма коротко: сын лесника, батрак, солдат, совхозный рабочий. Труднее коротко выразить его общественное положение сегодня: доктор сельскохозяйственных наук, лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, член областного комитета ВКП(б).

Заложив руки в глубокие карманы рабочей бобриковой куртки, Станислав Иванович неторопливо обходит коровники. С достоинством и уверенностью человека, безупречно знающего дело, он называет на память родословные коров, телят и быков, вспоминает об особенностях их «дедушек» и «бабушек». Караваевское стадо состоит из 600 голов. И надо обладать талантом истинного селекционера, чтобы помнить тысячи фактов, не запутаться в них. В умении терпеливо наблюдать природу и тонко проникать в глубину ее тайн Станислав Иванович верен заветам Мичурина и Павлова.

Станислав Иванович говорит нам:

— Смотрите, пожалуйста! Вот коровы темной масти — уходящая в историю порода. Мы взяли курс на животных серо-серебристой окраски. Красивая масть, конечно, не самоцель. Дело не во внеш-

Караваевцы в гостях у студентов Костромского сельскохозяйственного института. На переднем плане (справа налево): дважды Герои Социалистического Труда Ульяна Баркова, Аграфена Нилова, Лидия Иванова и Евдокия Грехова (первая слева).

нем признаке, а в том, что среди коров светлой окраски выделялась линия особо рослых и сильных. Некоторые из них имеют очень внушительный вес — едва ли не тонну. А ведь и 600 килограммов достаточно солидно для коровы любой породы.

Станислав Иванович подвел нас к корове, спокойно доедавшей свою порцию ароматного жома. Почувствовав приближение чужого человека, корова оторвалась от еды и грациозно повернула голову на сильной, мускулистой шее. Мы увидели животное, энергичное в движениях, прочно стоящее на словно отлитых из стали ногах. Изумительный экстерьер животного подкашивал, что это, вероятно, и есть Гроза, о которой ходят легенды среди животноводов.

АБСОЛЮТНАЯ ЧЕМПИОНКА МИРА

— Да, это Гроза, наша абсолютная чемпионка мира, — подтвердил догадку Станислав Иванович. — Вот уж действительно гроза для мальтузианцев и всяких мракобесов...

Караваевская Гроза затмила американскую рекордистку под кличкой Dixie. В год наивысшей продуктивности американская рогатая знаменитость дала 15 193 килограмма молока, или 613 килограммов масла. Ей поставили памятник. Было все-таки время, когда американцев радовало изобилие! Теперь, в мрачные трумэнсовские времена, оно смертельно пугает фермеров. Но вернемся к пресловутой Dixie. Ее рекорд меркнет в сравнении с рекордами Грозы. Наивысший суточный удой караваевской коровы достиг 66 килограммов, годовой надой — 16 502 килограмма. В переводе на масло это составило 718 килограммов — собственный живой вес Грозы. А ведь Гроза — молодое животное, и потенциал ее организма еще далеко не выявлен. Уже после первого отела без всякого раздойного разбега она дала больше 7 тысяч килограммов молока. И теперь непрерывно увеличивает свою продуктивность.

Чтобы знать, что в экономическом отношении значит караваевское стадо, приведем поучительную справку Станислава Ивановича:

— В совхозе сегодня найдется, пожалуй, до сотни коров с удоем от 7 до 15 тысяч килограммов. Они могут загрузить механизированный маслодельный завод, перерабатывающий ежегодно миллион килограммов молока. Знаете, сколько колхозных коров, при том неплохих, могли бы обеспечить молоком этот завод? Пятьсот, не меньше! Да! Очень далеко ушло караваевское стадо от Шабрихи...

ПОТОМКИ БЕЗРОДНОЙ ШАБРИХИ

Надо пояснить, кто она, Шабриха, о которой с улыбкой вспоминал вдруг Станислав Иванович. Эту кличку носила корова, которую некогда с превеликим удовольствием сбывал Штейману крестьянка из окрестной деревни. Шабриха была на редкость прожорливым и бодливым существом, изводившим хозяйку и соседей. Выглядела Шабриха как персонаж из детского мультипли-

кационного фильма: костлявая, на длинных ногах, с вытянутой прогнутой спиной. Словом, нелепый гибрид коровы с дромадером.

Но Штейман умел видеть вперед и знал, чего хотел. Он был уверен: много молока, равномерно и продолжительно, изо дня в день, из лактации в лактацию, на протяжении всей жизни, а не вспышками и только несколько месяцев или лет, может дать лишь сильное, крупное животное! Высоте ног, длине туловища, прочности костяка животного Станислав Иванович придавал и придает самое важное значение.

У зоотехников есть простой грубый подсчет: чтобы выработать литр молока, корова должна съесть 2 килограмма хорошего корма. Значит, чтобы принести 50 килограммов молока в сутки, она должна переварить хотя бы 100 килограммов разнообразной вкусной пищи. Очень много!

Дать столько молока способна лишь корова с очень выносливым сердцем. Оно должно быть способно прогнать за сутки до 30 тысяч литров крови.

Мотор, а не сердце, живая фабрика молока, а не корова — вот чего хотел Станислав Иванович. Нелепая Шабриха, как подметил Штейман, и носила в себе задатки молочной биомашин. И действительно: безродная крестьянская буренка принесла прекрасное потомство.

Сердце, легкие, печень, почки, селезенка, желудок караваевской коровы в полтора — два раза крупнее, чем у коровы любой другой породы. Физиологические исследования караваевского стада повергли в прах мендельянцев-морганистов с их реакционной теорией о наследственной неизменности мифических «генов». Мы имеем дело с организмом животного, обновленным по замыслу человека в невероятно короткое время.

Венозное давление крови у караваевской коровы достигает 450 миллиметров. У малопродуктивных оно не превышает 270 миллиметров.

Костромичка выдыхает за минуту 120—140 литров воздуха. Обычная — 40—50 литров.

Сердце костромички бьется учащеннее: 70—86 ударов пульса в минуту вместо нормальных 55—60 ударов. Температура тела выше на целый градус.

Пищеварительный цикл длится у караваевской коровы 2—3 дня. У простых пород — до 14 суток.

Как видите, караваевская корова живет весьма энергичной физиологической жизнью, доступной лишь богатырскому организму. Только такое животное может долго и много работать на пользу человека.

АНГЛИЙСКИЕ СЭРЫ И УЛЬЯНА БАРКОВА

Английские зоотехники, как сами они об этом заявляют, мечтают о корове, которая жила бы 12—13 лет и приносила бы по 5—6 тысяч литров молока в лактацию. Рекордным «потолком» для британской коровы считается 9—10 тысяч литров.

Ульяна Баркова — бригадир молочной фермы в Караваеве. Малограмотная крестьянка в прошлом, начавшая работу в совхозе дояркой, она стала одной из основных помощниц Штеймана. Да простят

Станислав Иванович Штейман, главный зоотехник совхоза Караваево.

зоотехники британского королевства, но Баркова иронически относится к их высказываниям:

— Тонковата, видно, мечта у сэров. Вчерашний день!

Бригадир Ульяна Баркова имеет достаточно поводов для столь нелестной оценки взглядов британских зоотехников. Ульяна Спиридоновна в свое время вырастила знаменитую корову Послушницу II, которая была фактически первой советской мировой рекордисткой. Теперь на смену Послушнице II бригадир Баркова вырастила Грозу.

— А хотите, покажу двух других моих мировых рекордисток?.. Они насмерть забодали мечты английских сэров, — усмехается бригадир.

Ульяна Баркова подвела нас к яслям в конце фермы, где стояли две темной масти коровы: Краса и Опытница. Костлявые бока, опущенные головы, замедленные дви-

жения — все выдавало их глубокий возраст. Красе и Опытнице — каждой за 20 лет. Они принесли по 13 телят.

В глубокой коровьей старости они продолжают давать по 5 тысяч килограммов молока в год. Краса дала за свою долгую жизнь 120 тысяч килограммов. Опытница — 117 тысяч. Количества, неслыханные в истории животноводства! Мировой рекорд прижизненного надоя также принадлежит Караваеву.

МНЕНИЕ ДРУГА ИЗ БРНО

Рассказывая нам об этом, Ульяна Спиридоновна вспомнила о зоотехнике-чехе, приезжавшем летом на практику в совхоз. Веселин, так его звали, сказал ей:

— Я родом из города Брно, где похоронен августинский монах Мендель. Тот самый преподаватель Грегор Мендель, которого Иван Мичурин терпеть не мог. Если бы монах узнал про ваших коров, он от злости перевернулся бы в гробу. Спасибо за науку, товарищ Ульяна! Вы действительно достойны всех наград.

Веселин имел в виду Золотую Звезду, три ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, которыми награждена Ульяна Баркова. Но вот недавно правительство наградило Ульяну Баркову второй Золотой Звездой. В ознаменование трудовых подвигов дважды Героя Социалистического Труда Ульяны Спиридоновны Барковой на ее родине, в деревне Ветчаново, будет установлен бронзовый бюст.

Одновременно с Ульяной Спиридоновной вторично награждены Золотой Звездой Герои Социалистического Труда доярка Аграфена Нилова и бригадир Евдокия Грехова, Лидия Иванова. Всего в Караваеве 37 Героев Социалистического Труда.

Вместе со Станиславом Ивановичем Штейманом коллектив совхоза — скотники, телятницы, доярки и зоотехники — разделяет радость огромной научной победы.

В телятнике. Старейшая работница совхоза Таисия Смирнова вырастила без потерь 2 700 телят.

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ПИСЕМ

Репортаж С. ФРИДЛАНДА

Долгий путь совершает письмо из Южно-Сахалинска в Кара-Кумы: сначала морем или по воздуху, затем многие тысячи километров в почтовых вагонах и под конец снова в самолете. В пути к письму из Южно-Сахалинска присоединяются попутчики — письма из разных областей, городов и сел. В этом потоке корреспонденций — сотни писем, направляемых в один адрес: город Тахиа-Таш, строительство Главного Туркменского канала.

В городе с еще не названными улицами почтовое отделение открылось недавно. Но работы у него не меньше, чем в ином, уже обжитом городе. Шутка ли сказать: переписка идет со всей Советской страной!.. Владивосток, Ялта, Кизляр, Караганда, Москва, Ужгород, Воронеж, Таллин, село Тухариново, Архангельской области, Шпола на Киевщине, Гомель...

Пишут шоферы, учителя, водолазы, экскаваторщики, инженеры, библиотекари, студенты. Пишут на разных языках, по-разному излагая свое желание быть участником стройки коммунизма.

До позднего вечера засиживаются сотрудники управления строительства, внимательно прочитывая и отвечая на каждое письмо.

«Я, скромный, маленький человек, тоже хотел бы вложить свой незаметный труд в дело построения коммунизма...»

Может быть, в начале строительства и не понадобятся услуги А. Боковой, машинистки из Южно-Сахалинска, но эти простые, сердеч-

ные слова глубоко волнуют тех, кто читает письмо.

Работница обогатительной фабрики в Караганде В. Пояркова пишет: «Буду работать на самых трудных объектах. Большая честь — быть строителем такого сооружения, как Главный Туркменский канал!»

Вот письмо учеников горно-промышленного училища из города Прокопьевска:

«Комсомольский привет из Кузбасса! Учимся по специальности машинистов экскаватора. Хотим принять участие в громадной коммунистической стройке. Просим дать возможность тотчас же после окончания учебы выехать на постройку Туркменского канала.

Комсомольцы Л. Черкасов, Я. Легчило, В. Мяхметов, В. Кожевников».

Пишет вологодский шофер Ю. Макаров: «Мне 45 лет. 22 года сижу за рулем автомобиля, имею права шофера 1-го класса. Работа у меня хорошая, интересная. Но тянет на великую стройку. Хочу вложить свой труд в грандиозное строительство. Никаких денег на дорогу мне не надо. Прошу только ответить как можно скорее».

Свыше шести тысяч таких писем уже прибыло в управление строительства Главного Туркменского канала. 28 томов хранят эти свидетельства больших чувств советских людей.

Авторы многих писем ныне работают на стройке. Они участвуют в грандиозном наступлении на пустыню.

Крепкая дружба связала одногродков Георгия Мойсеева (справа) и Анатолия Матусевича. Вместе они когда-то служили в армии и вместе написали письмо в Тахиа-Таш: «Хотим работать на стройке». Стахановцы — водители машин, они и здесь неразлучны; работают на одном самовале и соревнуются друг с другом.

Сбылась мечта Григория и Екатерины Садовниковых — оба они, муж и жена, участники строительства канала. Молодой механизатор стал уже главным механиком строительного района. На стройке теперь много мощных машин, и Григорий Садовников с нетерпением ждет дня, когда эти машины пойдут на трассу.

Комсомолец-активист Г. Садовников — деятельный участник сооружения стадиона — комсомольской стройки. Вместе с женой, секретарем рабочего комитета, Григорий прочно обосновался в Тахиа-Таше, который стал для него родным городом.

← С берегов Ангары приехал в Кара-Кумы Георгий Георгиевич Бирюков. Опытный строитель, он взялся за самое спешное дело — сооружение домов для нового города. Деревообделочный комбинат, в котором Г. Бирюков руководит лесопильным цехом, удерживает знамя победителя социалистического соревнования строителей Главного Туркменского канала.

Сейчас рабочие комбината заканчивают отделку здания детского сада. Открытия сада с нетерпением ждут ребята тахиа-ташских новоселов, в том числе и сын Георгия Георгиевича.

Музей, какою еще не было

В центре Ленинграда, на площади перед Витебским вокзалом, открылся Военно-Медицинский музей. В 40 просторных залах расположено огромное количество экспонатов, всесторонне показывающих историю русской военной медицины и особенно значение медицины в Великой Отечественной войне.

Экспонаты исторических отделов музея ярко показывают, что, несмотря на раболепство правящей верхушки царской России перед иностранной медициной, русские врачи начиная с XVIII века высоко держали знамя науки и обогатили ее первостепенными открытиями. С первых дней существования регулярной армии забота о здоровье бойцов отличала русских полководцев. В Отечественную войну 1812 года, при Кутузове, уже существовала довольно развитая система эвакуации раненых и больных. Особенно богата и убедительна экспозиция, рисующая деятельность Николая Ивановича Пирогова. Здесь собраны его замечательные анатомические атласы с личными пометками, подлинные письма из осажденного Севастополя, дневники, личные хирургические инструменты, редкие издания его трудов.

В другом зале мы видим русский рентгеновский аппарат, впервые в мире примененный на военном корабле в русско-японскую войну 1904—1905 годов.

Но основное в музее — это показ военно-медицинского опыта Великой Отечественной войны. Интересно напомнить, что фонды музея уже использованы и обобщены для капитального 35-томного издания «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Еще никогда в истории медицины не проводилось изучения в таком масштабе и с такой глубиной. Только советской науке под силу подобный коллективный исследовательский труд!

Среди многих надписей на стенах музея одна заслуживает особого внимания. В первую мировую войну в строй возвратилось не более 50 процентов пострадавших, считая вместе и раненых и больных. А в 1941—1945 годах, благодаря успехам советской военной медицины, в армию вернулось после излечения свыше 70 процентов раненых и более 90 процентов больных. В предшествующих войнах значительно больше бойцов выбывало из-за эпидемических болезней, нежели от огня противника. И в этом отношении произошло коренное изменение: в Великую Отечественную войну Советская Армия и население не знали эпидемий. Многие тысячи бойцов были спасены от смерти благодаря переливанию крови. Блестящая организация снабжения кровью полевых госпиталей и медсанбатов — это гордость нашей медицины. В витринах музея мы находим образцы самой совершенной аппаратуры для переливания. Мы читаем трогательные письма выздоровевших офицеров и солдат.

Решающие нововведения стали возможными благодаря пристальному вниманию к делу здравоохранения со стороны товарища Сталина. И эта сталинская забота о защитниках Родины принесла блестящие результаты.

С полным правом мог сказать Михаил Иванович Калинин, что «...медицинское обслуживание нашей Красной Армии стоит в одном ряду с авиационным, артиллерийским обслуживанием, что медицинские работники в рядах армии столь же нужны, как бойцы и командиры».

Медицинские работники оправдали эту высокую оценку. На фронте, под огнем врага, они показали бесчисленные примеры героизма и самоотвержения. Сорок медицинских работников удостоились звания Героя Советского Союза.

Есть в Военно-Медицинском музее один зал, о котором следует сказать особо. Здесь показаны некоторые итоги «деятельности» фашистских агрессоров на захваченных ими территориях. Негодование и возмущение охватывают и при виде фотографий, воспроизводящих зверства американцев в Корее. На фоне музея, свидетельствующего о великом советском гуманизме, о любви к человеку, особенно чудовищными выглядят средства уничтожения, к которым прибегают империалисты в своей звериной ненависти к простым людям всего мира.

Евг. ТАНК

Борис Сорокин считает, что ему повезло в жизни. Свою карьеру строителя Борис начинает на сооружении великой стройки коммунизма. Еще недавно он сдавал последние экзамены в Ташкентском техникуме. Сейчас Сорокин — один из лучших прорабов в Тахиа-Таше. У Сорокина есть свой перспективный план:

— К тому дню, когда закончится стройка, стану инженером.

— Меня до сих пор занимает вопрос: кто принес мое письмо в управление строительства? — говорит комсомолец Феликс Шимбер. — Ведь я здесь первый и пока единственный почтальон.

Весело работать в нашем городе, — продолжает Феликс свой рассказ. — Уже на что мне по работе положено знать все улицы и переулки, а я никак за ростом города не поспеваю. Пройдет неделя — и, смотришь, новые дома, а то и целый квартал образовался. Значит, по новым адресам письма понесу. Пора уже названия улиц устанавливать. Не то через месяц — другой начнешь путаться.

Когда сержант-артиллерист Николай Ночка после ранения лежал в одном из госпиталей в Средней Азии, вряд ли он думал, что лет через десять судьба снова приведет его в эти же места.

Как только прибыл ответ на письмо Ночки с просьбой дать ему работу на стройке канала, Николай покинул городок Дунаевцы в Каменец-Подольской области и отправился на берега Аму-Дарьи.

Быстрая доставка грузов на стройку — ответственная задача. Бригадир Н. Ночка стал организатором скоростных рейсов автоколонн и вскоре занял первое место среди товарищей.

На фото: Николай Ночка (слева) отправляет водителя Геннадия Батенева в очередной рейс.

КУЧЕРОВЫ ИДУТ

Е. АНУЧИНА

Фото М. Баландина

Опять девушки долго не гасят свет. Анна Васильевна встревоженно смотрит в окно, потом снова наклоняется над книгой и, вздыхая, передвигает настольную лампу. Весенний сумрак заливает двор. Широкие корпуса темнеют, как корабли на причале. Двор спит, лишь кое-где светятся окна, и одно, очень хорошо знакомое, с белыми вышитыми занавесками, не дает Анне Васильевне сосредоточиться.

Накинув на плечи пуховый платок, она спускается по лестнице и торопливо переходит неогороженный двор, открытый всем ветрам. Ни с кем не повстречавшись в темном коридоре, она ощупью находит дверь. В комнате бело, как в саду, занесенном снегом. Белые занавески, белые покрывала, белые накидки на подушках... Никого нет. Одиноко поет в углу репродуктор.

— И свет не погасили,— говорит Анна Васильевна.

Она хочет повернуть выключатель, как вдруг раздается тонкий голосок:

— Не гасите, я тут.

За шкафом на табуретке сидит светловолосая девушка с пальцами на коленях. Это самая молодая прядильщица комплекта Анны Васильевны.

— Нина, где же девочки? Не выспятся, не отдохнут... Сколько раз говорила!..

— Девочки гуляют.

— Гуляют,— повторяет Анна Васильевна и вдруг спрашивает: — А ты почему дома?

— Я корзиночку вышиваю, мне на один вечер узор дали,— Нина протягивает Анне Васильевне круглые пальцы — сирень. Ленинградское мулине...

Анна Васильевна берет легкий деревянный обруч с туго натянутым «вафельным» полотном, рассматривает корзиночку.

— Что ж, хорошо получается. А погулять тоже надо... Только пусть сразу ложатся, когда придут. И тебе пора спать.

— Я сейчас,— послушно отвечает Нина.

Выйдя из подъезда, Анна Васильевна видит, что окно с белыми вышитыми занавесками погасло. Во дворе зазвучали голоса. Возвращаются домой девушки. Она узнает голос Вали Межарабс:

— Как он пел! Я не засну всю ночь!

«Только этого не хватало»,— думает Анна Васильевна и говорит из темноты:

— Попробуй не усни, никогда гулять не пущу.

— Анна Васильевна! — обрадованно кричит Валя. — Мы не гуляли, мы были в музыкальной комедии.

Появление Анны Васильевны никого не удивляет: ведь она всегда близко.

— Какую прелестную вещь мы слушали!

— Да тебе, Валечка, все нравится,— говорит Анна Васильевна,— только бы театр.

— Не все! — вскрикивает Валя. — Я очень требовательная. Правда, девочки?

Девушки смеются. Валяна пристрастность к театру известна всем на прядильной. Когда в Иваново приезжал на гастроли МХАТ, сама Анна Васильевна отправила Валу с делегацией, встречавшей артистов. И Валя передала Алле Константиновне Тарасовой букет от рабочих Меланжевого комбината. Подруги немного завидовали Вале, но считали, что букет должна была передать именно она.

Закрываясь воротником от ветра, Валя рассказывает Анне Васильевне, какую удивительную оперетту она слушала с подругами. Заключение Валя делает неожиданное:

— Только я не понимаю, Анна Васильевна, почему Люсе Беловой сменили цилиндр, а мне — ничего подобного! Конечно, Люся Бе-

лова — стахановка, за ней хронометражисты ходят... Но ведь я тоже человек!

— Да разве у тебя цилиндры не в порядке? — удивленно спрашивает Анна Васильевна.

— Будто у Люси были не в порядке... — ревниво говорит Валя.

Анна Васильевна мягко обнимает ее за плечи.

— Завтра я посмотрю твои машины. Беги-те, галчата, спать. Сейчас я погляжу, как вы меня слушаетесь...

Сбросив у себя в комнате платок, Анна Васильевна видит, как вспыхивает и гаснет через несколько минут девичье окно. Она передвигает настольную лампу, чтобы свет не падал на диван, где спит Клара, ровесница Вали и Люси. Клару часто называют Клавой, но мать поправляет:

— Мы ей дали имя в честь Клары Цеткин. Михаил Иванович желал.

В братской могиле под Брянском лежит герой Отечественной войны Михаил Иванович Кучеров. Анна Васильевна и Клара говорят о нем так, будто он надолго уехал из дома.

— Отец обязательно похвалил бы ее, что и работает и школу кончает,— говорит Анна Васильевна. — Он, я думаю, посоветовал бы Кларе в текстильный институт держать экзамен.

По вечерам они вместе сидят над книгами, но Клара устает раньше матери. «Молодым надо больше отдыхать»,— думает Анна Васильевна и, убежденная в этой совсем недо-стоверной истине, закрывает абажур настольной лампы своей синей косынкой.

В углах комнаты собираются мягкие тени, стелются вокруг стола с белой скатертью. Ночь... Полоска света падает на раскрытую книгу «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Анна Васильевна осторожно переворачивает страницу, берет ручку. Заниматься лучше всего в это время, когда в доме тихо и ничто не отвлекает от книги; ее мудрые и ясные мысли входят в сердце, заставляя думать, обобщать, решать.

...В шестом часу в огромном дворе Меланжевого комбината еще горят фонари, кого-то зовет с дальнего участка паровоз-кукушка. Девушки входят на прядильную, подбирая под платки волосы, чтобы уберечь их от пуха, летающего вокруг. Взглянув друг на друга, они улыбаются. Ровный, никогда не умолкающий

шум прядильных машин несколько не мешает им поболтать, пока не принята смена. Обнявшись, почти прислонив друг к другу головы, подруги как будто шепчутся. В действительности они громко кричат, но этого никто не слышит, кроме них.

Валя Межарабс приходит, как всегда, нарядная: в полосатой кофточке из штапельного полотна, с брошкой-звездой. Она не надевает халата и только повязывает голову светлой косынкой. Люся Белова, тоненькая, с детски-лукавыми глазами, через плечо смотрит на подругу, потом, вплотную приблизившись к ней, говорит:

— Мне сегодня новые веретена поставят на одной «сторонке».

— Да? — стараясь казаться равнодушной, спрашивает Валя. — А я хочу сегодня новые боты купить. Только надо искать на белой подкладке; Анна Васильевна говорит, что на красной хуже. Ты в ботах понимаешь?

Прибегает Валя Маргаритова — быстрая, остроносенькая, с белесой прядкой на лбу.

— Анна Васильевна в конторе? Мы вчера сто тридцать один процент выполнили!

— Думаешь, это очень много? — спрашивает Люся.

Анна Васильевна легкой, осторожной походкой прядильщицы, привыкшей двигаться среди машин, идет к своему комплекту. Высоко над машинами поднят плакат, где огромными буквами написано всего два слова: «Высококачественный комплект». Еще работает ночная смена. Прядильщицы старательно обметают «сторонки», и Анна Васильевна глазами спрашивает у них: «Все благополучно?» Ей отвечают улыбки: «Конечно, разве может быть иначе?»

Помощник мастера, поправляя сбившийся платок, подходит к Анне Васильевне и рассказывает ей на ухо, как прошла смена:

— Ровницу было задержали, да я устроила тарарам!

Бригада Анны Васильевны становится к машинам. Люся Белова присучает первую поправшуюся нить. Лицо ее делается серьезным, теперь это уже не лукавая девочка. Острый взгляд выдает напряжение воли и мысли. Так меняется лицо молодого музыканта, который только что дурачился, шутил и вдруг сел за рояль, чтобы сыграть любимую сонату...

С непостижимой легкостью Люся движется вдоль «сторонки», мимо двухсот пятидесяти веретен, которые вращаются со скоростью десяти тысяч оборотов в минуту. Они кажутся неподвижными, лишь дрожание тесьмы, попарно охватывающей веретена, выдает их неистовое движение. Тончайшие нити сбегают на веретена из вытяжного аппарата. Это основа номер пятьдесят четыре, великолепная, высококачественная пряжа комплекта Кучеровой. В руках у Люси со сказочной быстротой появляются то кисточка для обмахивания веретен, то суконка, то щетка. И вдруг руки ее свободны: чуть наклонив голову, Люся присучает нить, опускает в карман пух, снятый с вытяжного аппарата, и, неторопливо обогнув угол, переходит к другой «сторонке».

Анна Васильевна Кучерова — частый гость в общежитии девушек-прядильщиц. На снимке (слева направо): Ира Сапрыкина, Валя Маргаритова, Люся Белова, Анна Васильевна Кучерова, Тая Камышева и Валя Межарабс.

Движения девушки так естественны, что кажется, совсем нетрудно делать то, что делает она. А вот попробуйте!.. Люся присучает нить быстрее всех на прядильной, у нее нет брака, ее машины радуют чистой даже придирчивую бригаду чистильщиков. С секундомерами в руках записывают нормировщики люсины скоростные приемы. Надо учитывать десятые, а может, и сотые доли секунды, чтобы передать этот необыкновенный красивый ритм. Это ритм бригады Кучеровой. Валя Межарабс и Валя Маргаритова почти не отстают от Люси. У них тоже нет брака. Комплект Анны Васильевны дает всего две десятых процента пряжи вторым сортом, поэтому он и получил звание высококачественного.

Но чтобы Люся и ее подруги могли работать, не сбиваясь со своего ритма, нужен такой помощник мастера, как Анна Васильевна.

Они знают друг друга уже немало лет...

Когда Анна Васильевна впервые увидела Люсю на прядильной, девушка стояла около машины и всхлипывала, глядя на медленно поворачивающиеся катушки с цветной ровницей. Девушка была совсем молоденькая, с припухлыми губами и мокрыми от слез ресницами.

— Кто тебя обидел? — спросила Анна Васильевна.

— Сама! — прокричала девушка. — Никто!.. Документы хочу забирать!

— Какие документы?

— Свои... из ФЗО... Не могу выучиться.

Анна Васильевна пригласила растрепанные волосы девушки:

— Да ты откуда приехала?

— Из Костромской области... Нитку присучать не могу. Все равно уеду!

— Подожди-ка меня тут.

Она сдавала смену. Девушка, пригорюнившись, ждала у двери. Выходя, Анна Васильевна взяла ее за руку:

— Как же так? Нитку не научилась присучать, а уезжать собираешься? Государство тебе машины хочет доверить, а ты не желаешь? Небось, комсомолка...

— Да, — сердито сказала девушка, — в седьмом классе вступила.

— И бежать хочешь? Характер у тебя не государственный. Машину-то на кого оставишь?

— Людей хватит.

— Значит, не хватит, если тебе доверили. Доверие оправдать надо — в этом твоя честь. Будешь на моем комплекте учиться, отъезд отменю. Так?

— Ну, так, — согласилась девушка.

Вместе с инструктором Катериной Васильевой Торицкой день за днем учила Анна Васильевна Люсю искусству прядильщицы.

— Бегать не надо, суетиться нельзя. В серьезном деле спокойствие дороже всего. Это тебе на всю жизнь правило.

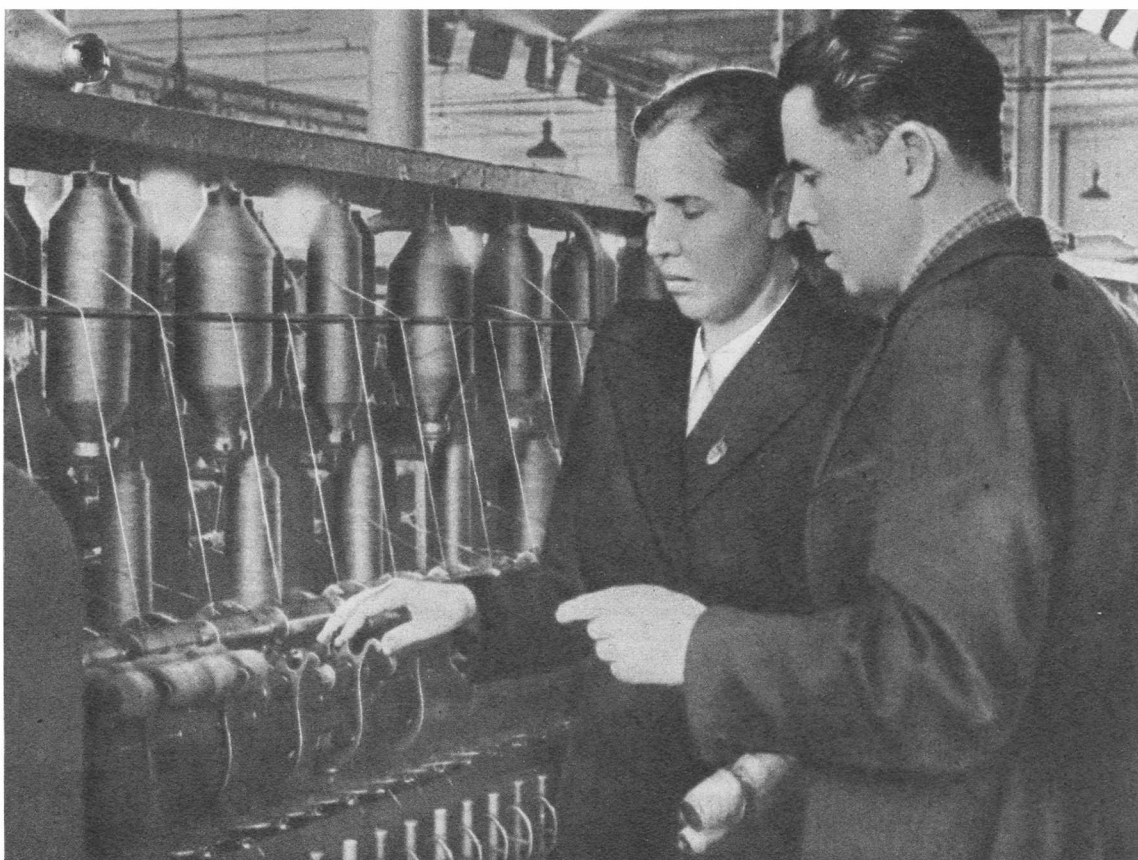
Через несколько лет, когда Люся уже была стахановкой и сама учила других, она говорила:

— Главное не бегать. Спокойствие... Вам государство машины доверило. Понятно?

По спокойной уверенности, по хозяйскому отношению к машинам узнают учениц Анны Васильевны. Ничто не мешает развиваться этим качествам. Чтобы Люся и ее подруги уверенно, почти не останавливаясь, обходили «сторонки», Анна Васильевна каждый день перед сменой осматривает все двадцать четыре машины своего комплекта. Пусть помощник мастера, сдавая смену, уверяет, что «машиночки» чувствуют себя отлично... Анна Васильевна совершает осмотр с непреклонностью полководца, проверяющего боевую готовность частей перед трудной операцией. Не слышно ли тревожного стука, нет ли «гуляющих» веретен, которые не наматывают пряжи, не засорен ли где вытяжной аппарат... Второй осмотр начнется, когда бригада станет к машине. Да, впрочем, осмотр этот длится все восемь часов, пока работает смена.

Проверяет ли Анна Васильевна готовую пряжу, поправляет ли молоденькую прядильщицу, сделавшую неправильное рабочее движение, выясняет ли, почему задержали ровницу, она знает: сейчас надо посмотреть машины. Чтобы работали все двенадцать тысяч веретен, за каждым нужен глаз.

Не прекращаются поиски нового, нельзя останавливаться...

Помощник мастера А. В. Кучерова и бригадир ремонтников М. А. Александров обещали каждый день помогать друг другу в наладке, контроле и ремонте оборудования.

На собрании коммунистов Меланжевого комбината шел разговор о том, как увеличить производительность оборудования. Анна Васильевна, попросив слово, сказала, что думает перейти на своем комплекте к работе на высоких скоростях.

— Что для этого надо сделать? — спросил парторг Лилин.

— За машинами надо лучше смотреть, — сказала Анна Васильевна.

Не сразу был найден точный смысл этого коротенького слова — «лучше». Вся прядильная знала, как ухаживает Анна Васильевна за своими машинами. Что еще тут можно придумать?

Бригада начала работать на высоких скоростях. В первые же дни случилась неприятность: у Вали Маргаритовой стала рвать машина. Всегда веселая Валя нервничала:

— Не справляюсь, не могу.

Анна Васильевна долго осматривала валину машину. Оказалось, что неправильно поставлены стойки. Послали за бригадиром ремонтников.

— Что же это, Михаил Андреевич, — с укором сказала Анна Васильевна, — самые решающие дни, а вы нас не поддерживаете! Машина-то недавно из ремонта. Неприятность какая!

— Поправимо, — сказал Михаил Андреевич, — посмотрев валину машину, — говорите сразу, что еще вам тут мешает работать по-новому?

— Сразу не скажешь, Миша, — смягчившись, ответила Анна Васильевна. — Ты бы заходил почаще. А то сделали ремонт — и будто незнакомы, хотя бы поинтересовался, как живем.

— Дитя не плачет, мать не разумеет, — хитро ответил Михаил Андреевич.

Но с этого дня его можно было часто увидеть на комплекте Анны Васильевны.

— Цилиндры тут надо проверить, — говорил он озабоченно.

— Не поставить ли новые веретена? — спрашивала Анна Васильевна.

Им уже казалось странным, что прежде они почти не встречались от ремонта до ремонта целых четыре месяца.

Как водится, дружба эта была скреплена договором. Анна Васильевна и Михаил Андреевич обещали каждый день помогать друг другу в наладке, контроле и ремонте оборудования.

Последствия были неожиданны по своей стремительности. Над комплектом Анны Васильевны появился большой лист бумаги с надписью: «Молния». Еще издали можно было прочитать: «Новатор социалистического сорев-

нования помастера товарищ Кучерова в содружестве с бригадиром ремонтников товарищем Александровым за десять дней повысили производительность оборудования с 585 килономеров до 637 по основе № 54. Простои сокращены с 4,9 до 3,3 процента».

О договоре Кучеровой и Александрова заговорили во всех цехах. Стало ясно, что на прядильной открыты новые отношения между людьми, которые всегда считали, что работа у них разная и помогать друг другу они должны только в беде. Оказалось, что им нельзя работать порознь. Теперь это было понятно. Все помощники мастеров на прядильной заключили договоры с бригадами ремонтников.

Каждый день над комплектами видели «молнии», сообщающие, на сколько процентов поднялась производительность машин. Потом «молнии» появились в ткацкой. В соревнование вступили мастера, смазчики, чистильщики, женщины, проверяющие веретена, — никто не хотел отставать.

Вот какой смысл был заключен в обещании Анны Васильевны «лучше смотреть за машинами». Но ей и в голову не приходило, что обещание выполнено. Нет, надо повышать производительность!

Каждый день собирала она свою бригаду на «летучку» — коротенькое совещание, где обсуждались ошибки, сделанные за работой. Вместе думали, как исправить эти ошибки и больше их не делать. Люся Белова и Валя Маргаритова обучали новеньких — Нину Позднякову и Марусю Андрееву — прядильному искусству.

— Все равно я не могу работать, как ты, — говорила Люсе молоденькая Нина.

— Сможешь, — отвечала Люся. — Мне тоже казалось, что я не смогу, а вот поставила на своем. У нас у всех твердый характер. И ты будешь такая.

Тот, кто знает Анну Васильевну и ее бригаду, согласится, что неторопливость, уверенность, глубокая, постоянная работа мысли и сознание ответственности отличают всю эту семью.

Когда они идут все вместе с прядильной через широкую площадь, им вслед часто слышится: «Кучеровы идут», «Кучеровы смену отработали». Вместе садятся они в трамвай, вместе входят в неогороженный двор, открытый всем ветрам.

В двенадцатом часу Анна Васильевна, как всегда, беспокоится, что девушки не спят. Почему у них горит свет? Ведь Клара давно заснула. Тихо, настольная лампа накрыта поверх абажура синей косынкой, полоска света падает на раскрытую книгу.

БЛАГОРОДНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКИХ ВРАЧЕЙ

Я. МИЛЕЦКИЙ

СОВЕТСКАЯ БОЛЬНИЦА В ИРАНЕ

В трудные годы Отечественной войны по просьбе иранского правительства в Тегеране была открыта больница советского Общества Красного Креста. На целый квартал растянулись ее корпуса. В Тебризе и Мешхеде были открыты филиалы. Слава о больнице, оснащенной первоклассным оборудованием, располагающей кадрами опытных врачей, быстро распространилась по Ирану.

Ежедневно поликлиники советской больницы принимают не менее пятисот больных. В приемной можно увидеть и укрытую чадрой женщину, и старика в сопровождении нескольких родственников, и увеселенного в углу муллу, и видных государственных чиновников. Среди пациентов и приезжие из соседних стран — Афганистана, Ирака, Пакистана. В большинстве своем это люди, давно страдающие тяжелыми недугами, побывавшие уже у многих докторов в европейских странах.

Популярность больницы росла тем более, что из уст в уста передавались рассказы о чудодей-

ств, с какой благодарностью принимает иранец бескорыстную и действенную помощь советского врача.

В больнице иранцы встречают теплое, дружеское отношение наших людей. Случалось, что советский врач сутками дежурил у постели тяжело больного. Бывало и так, что сотрудники больницы становились донорами. Однажды во время сложной операции необходимо было срочно произвести переливание крови. Имевшаяся к тому времени кровь по группе оказалась непригодной. Тогда врач Александр Михайлович Соболев предложил свою кровь и спас жизнь иранца.

Применяя новейшие достижения советской медицинской науки, наши врачи успешно борются со свирепствующими в Иране тяжелыми заболеваниями, такими, как туберкулез легких, бруцеллез, хроническая малярия и другие. Зачастую применяется подсадка тканей по методу профессора Филатова. Всегда переполнены хирургические отделения. В течение года здесь делают более тысячи операций.

Коллектив больницы ведет и большую исследовательскую работу, изучая местные заболевания. Часто устраиваются научные конференции, на которые приглашаются видные деятели иранской медицины. Интерес к докладам советских врачей очень велик. Каждое сообщение о новых достижениях нашей медицинской науки привлекает большую аудиторию.

ОПЕРИРУЕТ СОВЕТСКИЙ ХИРУРГ...

Совет профессоров медицинского факультета Будапештского университета единогласно избрал советского хирурга профессора Бориса Васильевича Петровского заведующим кафедрой госпитальной хирургии.

Приезда профессора ждали с большим интересом и ученые и студенты. Расскажет ли он о последних достижениях советской медицины? Не откажется ли сам делать сложные операции, которыми так славятся хирурги его страны? Эти вопросы волновали коллектив одного из старейших университетов Европы.

Бориса Васильевича в Будапеште встретили, как друга. Кафедре Б. В. Петровского передали большую, хорошо оборудованную университетскую клинику на триста коек.

Как-то к профессору — это было вскоре после его приезда в Венгрию — коллеги обратились с просьбой:

— По установившейся в университете традиции мы просим вас сделать несколько показательных операций.

Профессор охотно принял предложение своих венгерских товарищей.

Весть о предстоящей операции

Профессор Б. В. Петровский (сидит в центре) среди сотрудников кафедры госпитальной хирургии Будапештского университета.

быстро облетела все клиники Будапештского университета. И не только Будапештского: приехали гости из Дебрецена, Сегеда и других городов.

Профессор Петровский готовился к операции. Кто-то подал ему щетки — вымыть руки.

— Спасибо. Мне щетки не нужны. Я буду мыть руки по советскому методу, — сказал Борис Васильевич.

В Венгрии хирурги перед операцией мыли руки щетками в течение получаса, нередко раздражая этим кожу. Советский хирург рассказал венгерским товарищам о советском методе, разработанном учеными С. И. Спасокукоцким и И. Г. Кочергиным, когда на мытье рук тратится всего несколько минут, а результаты получаются отличные.

Б. В. Петровский приступил к операции. Кругом стояли врачи, профессора. Среди них были видные хирурги, ученики всемирно известных зарубежных ученых, люди, в свое время окончившие старейшие университеты Европы. Вместе с молодежью они с большим интересом наблюдали за каждым движением русского хирурга.

На операционном столе лежал шестидесятилетний человек, истощенный тяжелой болезнью пищевода в запущенной форме. В Венгрии такое заболевание считалось безнадежным. Никто из хирургов не имел успеха при оперативном вмешательстве в подобных случаях. Понятно, с каким волнением все ждали демонстрации советской методики производства подобных операций, тем более, что автором одной из них являлся сам профессор Петровский.

Операция прошла успешно. Искусство советского хирурга вызвало всеобщее восхищение. Прошло двадцать дней, и Борис Васильевич уже демонстрировал больного на заседании Будапештского хирургического общества.

Как известно, у доброй славы большие крылья. О советском хирурге, его искусстве скоро узнала вся страна. В клинику Б. В. Пет-

ровского стали приезжать врачи из других городов.

— У меня сейчас отпуск. Я прошу вас, профессор, разрешить мне поработать в вашей клинике.

— Пожалуйста, — любезно отвечал Борис Васильевич молодому врачу, приехавшему в Будапешт издалека.

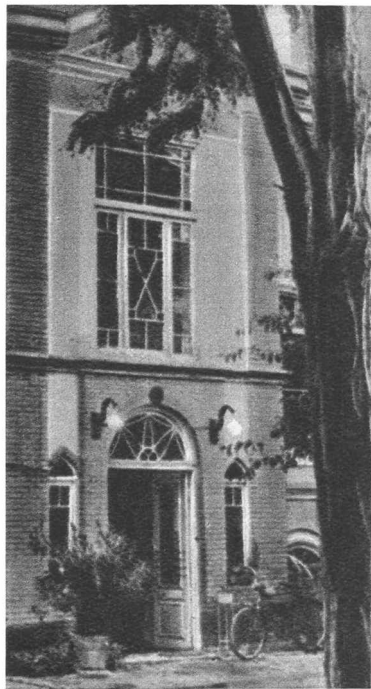
Число таких практикантов, врачей из провинции, пожелавших повысить свою квалификацию под руководством Петровского, быстро росло. Вскоре клиника взяла шефство над больницей шахтерского города Шальготарьян. Врачи из столицы республики ездили в шахтерскую больницу. Выезжал туда и Петровский — надо было оперировать горняка. Тут же было проведено занятие с местными врачами.

В течение двух лет советский ученый возглавлял кафедру в Будапештском университете. Свыше семисот студентов — его воспитанников — за это время стали врачами. Бывшие помощники Б. В. Петровского ныне возглавляют клиники, институты, где широко применяют методы передовой советской медицины.

Возвратившись из Венгрии, профессор Б. В. Петровский привез домой объемистую книгу, на которой золотом выведено: «Сборник научных работ 3-й хирургической клиники Будапештского университета». Тут опубликовано тридцать пять научных работ, выполненных венгерскими научными работниками под руководством советского профессора. Сборник открывается вступительной статьей министра здравоохранения Венгерской Народной Республики.

Правительство Венгерской Народной Республики наградило Бориса Васильевича орденом Венгерской Народной Республики «За заслуги». По случаю высокой награды президент венгерской Академии наук Иштван Русняк прислал Петровскому дружеское письмо, в котором говорилось:

«Мы, венгерские ученые, всегда с большой благодарностью будем вспоминать о Вашем пребывании в нашей стране».

Советская больница в Иране. Главный вход в поликлинику.

ственной силе советской медицины.

Часто нашим врачам приходилось отменять диагнозы, установленные до них другими, так называемыми коммерческими докторами, — чаще всего американцами или англичанами, которых немало в Тегеране и других городах Ирана. «Коммерсанты от медицины», они иногда годами «лечат» больного от несуществующей болезни, забирая у него последние деньги. Потеряв все надежды на выздоровление, больной обращается в нашу больницу. И легко предста-

Памир. Агитатор в колхозе имени Сталина, Рошткалинского района, Горно-Бадахшанской автономной области.

Фото О. Кнорринга

В живом уголке при краеведческом музее школы № 580 Киевского района Москвы собраны разные животные. Школьники любовно ухаживают за своими питомцами, ведут дневники наблюдений. Обитатели уголка используются на уроках как живые экспонаты. Животные так привыкли к своим друзьям, что спокойно сидят на парте или на демонстрационном столе во время уроков. На с и м к е: ученица 7-го класса Лида Бахурина в живом уголке школы.

Фото Г. Липскерова

В низовьях Волги.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Широка и величественна историческая площадь у Финляндского вокзала в Ленинграде. Почти у самого берега Невы возвышается монументальный памятник: гранитный постамент, изображающий башню броневика, а на нем фигура Владимира Ильича Ленина с простертой рукой. Скульптура эта напоминает советским людям незабываемый день 16 апреля 1917 года (по новому стилю), когда Владимир Ильич возвратился из эмиграции в революционную Россию и произнес с броневика свою историческую речь. Ленинград, свидетель многих революционных событий, живо сохранил память об этом дне.

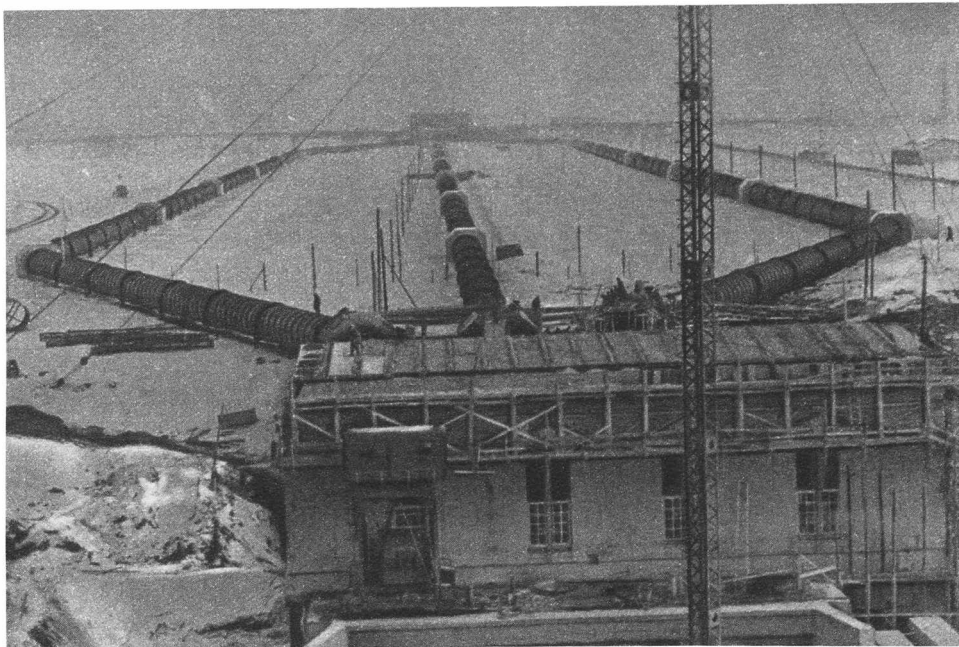
Площадь у Финляндского вокзала носит имя Ленина. Когда более десяти лет назад враг подошел к стенам города и начал нещадно бомбить его, обстреливать из артиллерии, жители Выборгской стороны бережно укрыли памятник высоким земляным холмом. И едва отгремели последние залпы войны, как тысячи ленинградцев вышли на площадь, чтобы вернуть ей молодость и былую красоту. Площадь теперь краше, чем до войны. Ее обрамляют новые дома. Возник зеленый

приезда Ленина. Вместе с делегацией питерских рабочих товарищ Сталин первым встретил в Белоострове возвращающегося из эмиграции в Россию В. И. Ленина. Рабочие подхватили Владимира Ильича на руки и так внесли своего вождя в большой зал вокзала. Появление Ленина на площади было встречено долго не смолкавшими возгласами «ура». Владимир Ильич поднялся на броневик. Площадь притихла. И тогда Ленин произнес речь, которую закончил словами:

«Да здравствует социалистическая революция!»

От вокзала В. И. Ленин на броневике направился на Петроградскую сторону, в особняк Кшесинской, где в то время помещался Центральный Комитет большевистской партии. На фасаде бывшего особняка — сейчас тут находится Музей С. М. Кирова — прикреплена мемориальная доска. Надпись на ней сообщает о том, что в ночь с 16 на 17 апреля 1917 года с балкона этого дома перед рабочими и солдатами выступил с речью В. И. Ленин.

Владимир Ильич поселился тогда на Широкой улице, ныне носящей его имя. В доме 48/9, в квартире 24, пре-

Дон на полпути к Воле

В мглистый морозный день 1 февраля начал работать первенец Волго-Дона — Карповская насосная станция. Она подняла донскую воду на высоту в 13 метров — на первую «ступень», в Карповское водохранилище.

«Степное море» уже заполнено — в него перекачены десятки миллионов кубических метров воды. Холодные потоки приблизились из водохранилища по руслу речушки Карповки к подводящему каналу второй насосной станции — Мариновской.

Три мощных центробежных насоса этой станции должны поднять огромное количество

воды на следующую ступень, высотой уже в 20 метров, в Береславское «море».

3 апреля взорвали последнюю земляную перемычку на пути воды к Мариновской станции. Бурные потоки хлынули к всасывающей трубе. Включили мощный центробежный насос. Вода пошла «в гору» — на высоту 20 метров — по гигантским трубам.

На протяжении 850 метров эти трубы постепенно поднимаются, и вода, мчащаяся по ним, достигает канала, а затем попадает в Береславское водохранилище.

Дон, направленный по трассе судоходного канала к

Волге, уже прошел половину пути.

В эти весенние дни происходит интенсивное заполнение Береславского «моря». Скоро заработает третья насосная станция, Варваровская, и тогда «нальется» Варваровское «море». Из него воды Дона самотеком пойдут по системе девяти шлюзов «Волжской лестницы» к Волге.

На снимке: Мариновская станция накануне пуска. За каменным зданием видны три «нитки» трубопроводов. Внутри трубы может проехать легковая машина.

Фото А. Гостева

Исторический броневик, с которого В. И. Ленин 3 (16) апреля 1917 года выступал на площади Финляндского вокзала.

сквер. Здесь, на месте старого, маленького Финляндского вокзала, будет строиться новый.

В эти апрельские дни с щедрым, ярким солнцем оживленно на площади Ленина. У памятника Ленину мы встретили людей разных возрастов и профессий. Днем сюда приезжали машинисты Октябрьской магистрали, а несколько позднее — пионеры Невского района. Мы познакомились здесь с живым свидетелем и очевидцем событий апреля 1917 года, старым рабочим Кировского завода Василием Васильевичем Васильевым. Тридцать пять лет назад вместе с рабочими Нарвской заставы он пришел сюда встречать Владимира Ильича. Вздвигаясь, рассказывает путевые об этой встрече.

...Еще задолго до прихода поезда площадь и прилегающие к ней улицы были запружены тысячами рабочих, солдат, матросов. Пестрели кумачовые знамена. Неопи- суемая радость охватила людей, когда Ленин вышел из вагона. Вслед за ним вышел Иосиф Виссарионович Сталин, который вернулся из ссылки незадолго до

вращения в квартиру-музей, хранится домовая книга, в которой сказано, что Ленин был прописан здесь с 16 апреля 1917 года.

Сохранен до наших дней и исторический броневик, послуживший Владимиру Ильичу трибуной на площади Финляндского вокзала. Он установлен на гранитном постаменте перед главным входом в Ленинградский филиал Музея В. И. Ленина. Многочисленные документы и фотографии, размещенные в залах музея, рассказывают о революционной деятельности В. И. Ленина после возвращения в Россию из эмиграции.

Материалы музея напоминают об историческом выступлении Ленина 17 апреля 1917 года на собрании большевиков с докладом о войне и революции, в котором Владимир Ильич огласил и разъяснил свои тезисы о задачах революционного пролетариата.

«Это были, — как говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — знаменитые Апрельские тезисы Ленина, давшие партии и пролетариату ясную революционную линию перехода от буржуазной революции к социалистической».

Апрельские тезисы имели огромное значение для подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

К. ЧЕРЕВКОВ,
А. ШТИН

МОЩНЫЙ КРАН

На постройку средней величины моста через реку обычно уходили годы. Можно ли собрать такой мост в более короткий срок?

Над решением этой проблемы долго работал инженер Василий Сергеевич Толстой. Уроженец Тамбова, он окончил в Тбилиси Институт инженеров транспорта. Внимание молодого специалиста привлекли конструкции мостовых кранов. Им овладела смелая идея создать такой мостовой кран, с помощью которого можно было бы возводить железнодорожные мосты средних и больших размеров. Кран, по идее Василия Сергеевича, должен легко и быстро устанавливать построенные на заводах крупные бетонные блоки для речных опор и тяжелые мостовые пролетные строения.

Замысел конструктора увлек его друзей по работе — Серафима Васильевича Брыкина и Якова Григорьевича Кривенца. Инженеры работали дружно, настойчиво решая сложную техническую задачу, и наконец первый электрифицированный двадцатитонный мостовой кран был готов.

Мостовые краны применяются при сооружении небольших железнодорожных и шоссейных мостов. На строительстве крупных железнодорожных мостов эти краны использовать не удавалось: поднять груз громадной тяжести и большого размера да еще установить его на вылете крановой стрелы — это было им не под силу.

Новый кран В. С. Толстого легко поднимает и опускает груз в 120 тонн.

Новаторы советской техники В. С. Толстой, С. В. Брыкин и Я. Г. Кривенец удостоены почетного звания лауреатов Сталинской премии.

С. БОГОРАД

Юбилей инженера-сибиряка

Долгожданный поезд наконец подошел к перрону. Гимназист, как зачарованный, смотрел на колеса, дышла. Это был поезд, который большинство читинцев увидело первый раз в жизни: великий Сибирский путь еще строился...

И тогда, свыше полувека назад, у юноши созрело решение — стать инженером-механиком, работать на железнодорожном транспорте.

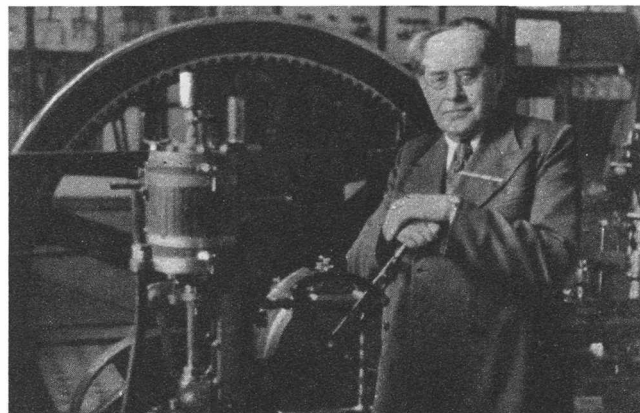
Иннокентий Николаевич Бутаков поступил в только что открывшийся Томский технологический (ныне политехнический) институт. Он был в числе первых 11 инженеров, выпущенных в Томске в 1906 году.

Много лет И. Н. Бутаков проработал на Сибирской железной дороге: сперва машинистом-стажером, а затем начальником службы тяги. В 1921 году опытный инженер-производственный начал преподавать в родном институте. Он начал с организации кафедры тепловых установок и с тех пор бесменно возглавляет ее.

Свыше 400 инженеров-теплоэнергетиков подготовил для Родины профессор И. Н. Бутаков. Он автор 154 научных трудов. Сейчас коллектив кафедры занят решением проблемы использования для промышленных целей так называемых вторичных энергоресурсов, например, тепла отходящих газов мартеновских печей.

Несмотря на преклонный возраст, Иннокентий Николаевич попрежнему трудится на благо любимой Родины. Общественность Томска отметила 70-летие со дня рождения ученого-сибиряка.

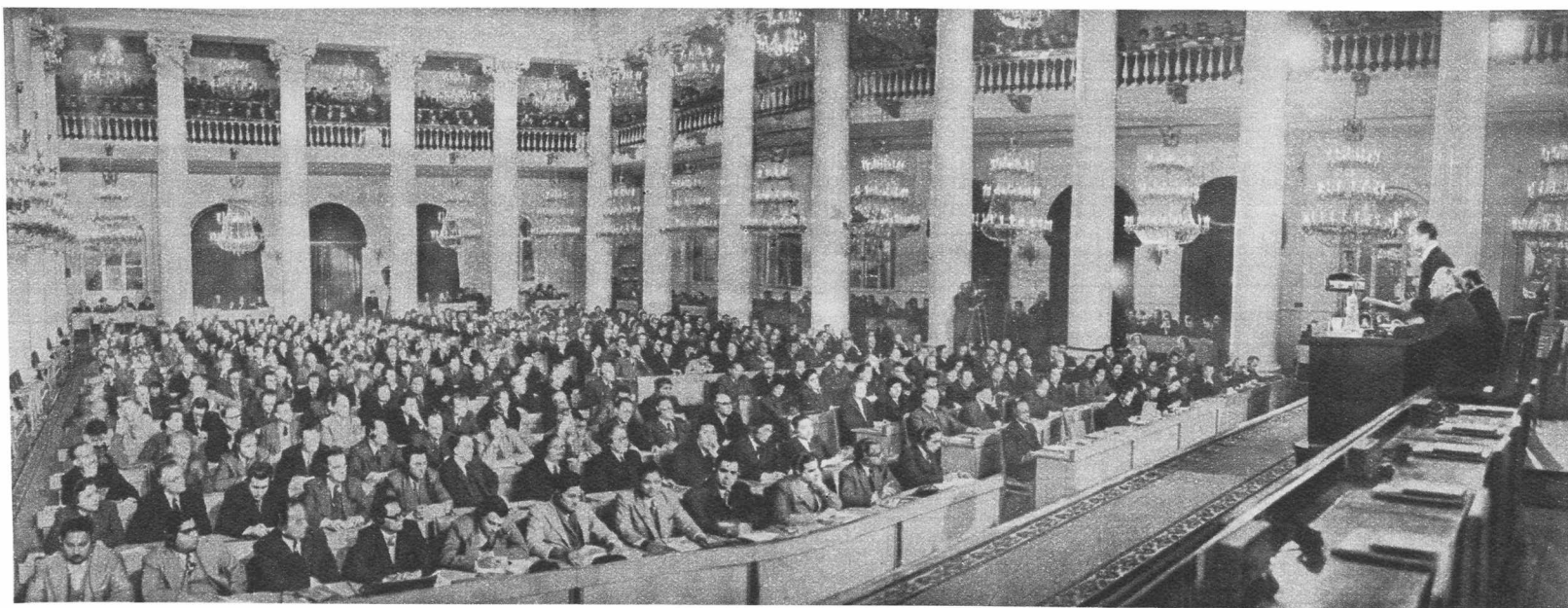
Е. МРАМОРНОВ

Профессор И. Н. Бутаков в лаборатории.
Фото Ф. Хитриневича

Колонный зал Дома союзов в день открытия Международного экономического совещания. Выступает Р. Шамбейрон.

Фото Дм. Бальтерманца

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ В МОСКВЕ

Председатель исполкома Московского Совета депутатов трудящихся М. А. Яснов приветствует иностранных гостей советской столицы.

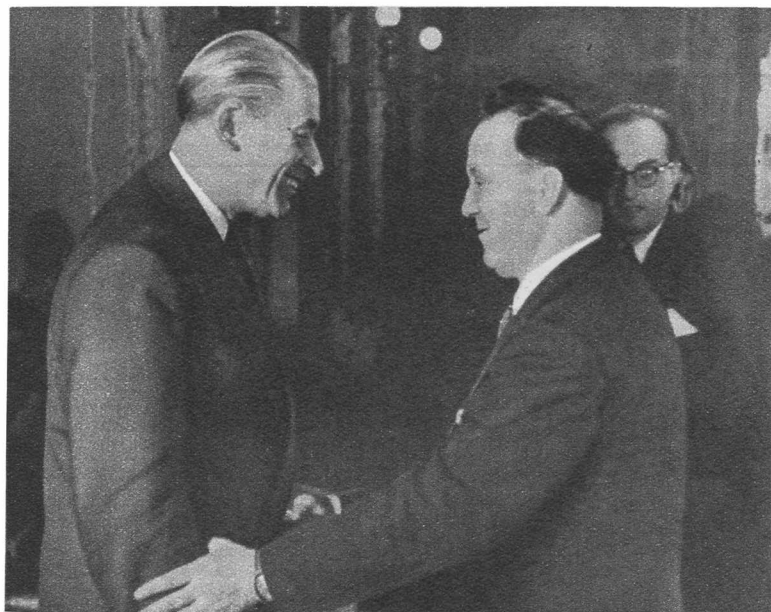
На фасаде Дома союзов огромный зеленый плакат. Короткая надпись повторяет на шести языках три слова: «Международное экономическое совещание». Здесь собрались прибывшие более чем из сорока стран мира представители промышленных и торговых фирм, банков, кооперативных организаций, ассоциаций деловых кругов, профессиональных союзов, общественные деятели и ученые-экономисты.

В момент, когда большинство капиталистических стран переживает серьезные экономические трудности, в Москве состоялось наиболее широкое из всех когда-либо проводившихся международных экономических совещаний. Его участники поставили своей целью обсудить один из важнейших вопросов современной жизни большинства стран — вопрос о возможностях улучшения условий жизни людей путем мирного сотрудничества различных стран и различных систем, путем развития экономических связей между всеми странами. Естественно, что это событие привлекло к себе пристальное внимание общественности всего мира.

3 апреля в пять часов вечера в Колонном зале Дома союзов собралось свыше четырехсот участников совещания и сопровождающих их экспертов. Хотя не все делегаты успели прибыть к открытию — около восьмидесяти из них еще находились в пути, — зал выглядел почти полным. На галереях — много гостей, представителей иностранной и советской печати.

Открывая совещание, генеральный секретарь Подготовительной комиссии Международного инициативного комитета Робер Шамбейрон от имени всех участников благодарил Советский подготовительный комитет за радушное гостеприимство и безупречную организацию совещания. И это — не просто дипломатическая вежливость. На совещании были созданы наилучшие условия для плодотворной работы: удобно приспособлено помещение, четко работали переводчики, обеспечивая одновременный перевод всех выступлений на шесть языков, тщательно готовились и своевременно распространялись материалы. «Наша задача, — говорил Р. Шамбейрон, — состояла и состоит в созыве конференции частных лиц, а не представителей правительств. Дело идет о том, чтобы содействовать экономическому сотрудничеству между всеми странами и призвать всех желающих присоединиться к этому начинанию, не зависящему от политики какого-либо движения, какой-либо организации, какого-либо правительства». Советская делегация в Международном инициативном комитете дала все гарантии, необходимые для такого рода совещания, поэтому и решено было собраться в Москве.

От имени Московского Совета депутатов трудящихся участников совещания приветствовал тов. М. А. Яснов. Пожелав им успеха в работе,

В перерыве между заседаниями. Луи Сайян (справа) и Бернар де Пла.

В кулуарах во время перерыва между заседаниями.

он пригласил иностранных гостей ознакомиться с достопримечательностями советской столицы.

После выборов президиума первый день совещания закончился утверждением правил процедуры и программы работ совещания. Программа, как пояснил выступавший по этому вопросу профессор Ланге (Польша), составлена с таким расчетом, чтобы не обременять участников совещания заседаниями и предоставить им максимум времени для установления личных и в особенности деловых связей, что является одной из важных целей совещания.

В последующие дни развернулись оживленные прения. Один за другим выходили на трибуну ораторы — представители различных стран, самых различных политических взглядов, и с каждым выступлением все ярче вырисовывалось не только наличие желания деловых кругов различных стран восстановить и расширить международную торговлю, но и широкие практические возможности в этом направлении. На пленарных заседаниях так же, как и во время заседаний секций, на которые разбилось совещание, многие ораторы выступили с конкретными предложениями. Большинство называли многочисленные товары, которые могут стать предметом ввоза и вывоза, приводили примерный объем товарообмена на ближайший период.

С особым вниманием участники совещания выслушали речь председателя Торговой палаты Советского Союза М. В. Нестерова, который при-

В кулуарах Международного экономического совещания.

вел данные, показывающие, что при наличии серьезных намерений у деловых кругов других стран советские торговые организации могли бы в течение ближайших 2—3 лет существенно увеличить объем экспортно-импортных операций со странами Западной Европы, Америки, Юго-Восточной Азии, Среднего Востока, Африки и Австралии.

В то же время ряд выступлений ярко показал, что дискриминация в области международной торговли сильно отражается на экономике стран и жизненном уровне населения. Были внесены ценные предложения, направленные на развитие международного торгового обмена.

...В перерывах между заседаниями фойе Колонного зала заполнялось многоязычным говором. Участники совещания спешат использовать богатые возможности установления новых деловых связей. С интересом рассматривают разложенные на столах иллюстрированные торговые проспекты. Ряд представителей деловых кругов выразил желание заключить конкретные взаимно выгодные сделки.

С первых же дней своей работы совещание приняло практический, деловой характер. Нет сомнения, что рекомендации, принятые Международным экономическим совещанием в Москве, будут поддержаны мировой общественностью.

Искатели бактерий

Три буквы «СЭС», на первый взгляд напоминающие призыв о помощи, расшифровываются просто: санитарно-эпидемиологическая станция. Много тысяч таких станций на просторах нашей страны. Это их врачи неустанно ищут бактерий и микробов в воде, воздухе, продуктах, предотвращая таким образом возможное возникновение эпидемий.

Помощник санитарного врача Н. П. Рыбкин передает лаборантке Н. С. Самковой на анализ пробу воды с текстильной фабрики.

— Врач лечит каждого больного в отдельности, мы оздоравливаем условия жизни, — сказал нам главный врач Орехово-Зуевской городской санитарно-эпидемиологической станции Алексей Алексеевич Лебедев.

Химическая лаборатория. Старый, опытный врач Александра Мартыновна Мартынова склонилась над приборами. Она делает анализ очередной порции воды, только что доставленной с текстильной фабрики. Ежедневно в разных концах города, на предприятиях и в уличных водопроводных колонках, в больницах и столовых работники станции берут пробы воды. Люди этой необычной профессии называются выемщиками проб. Иной раз из пункта, находящегося за десяток километров от станции, они приносят «образец» воды, которой пользуется население.

— Все благополучно? — спрашивает Лебедев Мартынову.

— Да, вода хорошая, — отвечает она, на мгновение отрываясь от прибора.

Как-то Александра Мартыновна пришла к главному врачу и сообщила, что, по ее наблюдениям, в одной из скважин на текстильной фабрике «вода заболела».

— Но ведь там вода все годы была безупречной! — удивился Алексей Алексеевич.

— Значит, теперь «заболела», — решительно поставила диагноз Александра Мартыновна.

Вскоре на водопроводных кранах «заболевшей» скважины появились пломбы с тремя буквами «СЭС». Пользоваться водой было запрещено. На фабрику подвели другую воду, а скважину начали «лечить».

Алексей Алексеевич вынул из шкафа кусок насквозь проржавленной трубы оранжевого цвета. Она была в дырах и казалась изрешеченной пулями.

— Ее изыли со стометровой глубины, — пояснил Лебедев. — Пришлось сменить все трубы, и снова пошла хорошая вода. Вот один из многих примеров деятельности советских эпидемиологов.

Мы ведем борьбу с бактериями — это прямой долг врача, — продолжает Лебедев. — Но как назвать тех людей с врачебными дипломами, которые разводят безответственных микробов, чтобы сеять смерть среди людей? Как назвать американцев, развязавших бактериологическую войну в Корее?

В комнате наступила тишина, лишь изредка нарушаемая звоном стекла. Мартынова продолжала анализ пробы воздуха, взятой в одном из цехов промышленного предприятия.

В дореволюционное время в текстильном городке Орехово-Зуево водоснабжение было самым большим вопросом. Вода кишела болезнетворными бактериями. Город и уезд были очагами эпидемий в Московской губернии. Брюшной тиф уносил тысячи человеческих жизней.

Советский город Орехово-Зуево уже давно не знает вспышек брюшного тифа. Водопроводная сеть в корне реконструирована. Вода из реки Клязьмы ныне используется только в промышленных целях. На улицах, в домах и цехах появились водопроводные краны, из которых потекла чистая артезианская вода. Врачи называют ее гарантированной: такую воду можно спокойно пить в сыром виде.

Диспетчерская станции. Диспетчер Лидия Николаевна Полякова едва успевает отвечать на телефонные звонки. Из продовольственной базы просят прислать врача для осмотра только что полученной партии рыбы. Водопроводная станция сообщает о прокладке новой линии водопровода. Звонят из Москвы: «К вам выехали для прохождения практики слушатели института усовершенствования врачей». Мясокомбинат доносит об окончании реконструкции колбасного цеха: «Все санитарные требования врачей выполнены».

Вдруг диспетчер коротко бросает в телефон: — Скарлатина? Понятно! Адрес?

Поступило сообщение об инфекционном заболевании. Для здешних врачей это — чрезвычайное происшествие. Через несколько минут по указанному адресу на санитарном автомобиле выезжают врач и дежурная бригада дезинфекторов. Выясняют, с кем общался заболевший ребенок, в какой школе учится, у кого из соседей есть дети, еще не болевшие скарлатиной. Будут приняты все меры, чтобы локализовать очаг заболевания.

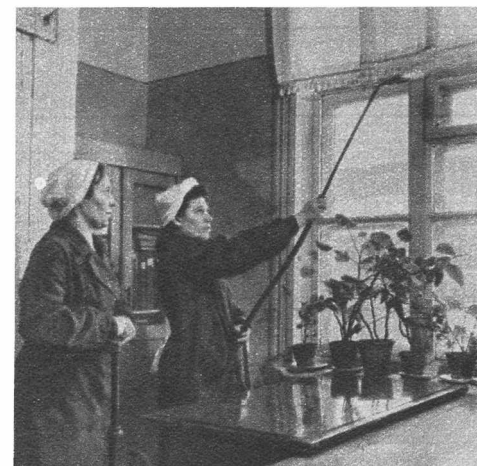
Было время, когда скарлатина нещадно косила орехово-зуевских ребят. Это заболевание тогда давало в городе большую смертность. Эпидемия распространялась быстро, особенно в так называемых рабочих казармах, где семьи ткачей ютились в небольших каморках. Теперь город разросся. Дл рабочих воздвигнуты большие и красивые дома. И давно уже исчезли массовые эпидемии скарлатины.

Главный врач говорит полушутливо: — Нам приходится иметь дело не только с микроскопом для поисков бактерий и микробов, но и с микроскопически малыми цифрами заболеваемости, характеризующими успехи советской медицины. Сами понимаете, второе приятнее первого...

И главный врач сообщает, как резко снизилась заболеваемость в текстильном городе Орехово-Зуево. Настоячиво ведут здесь борьбу и с малярией — в городе есть специальная малярийная станция. Орехово-Зуево окружено торфяными болотами. Все его текстильные фабрики работают на торфе. Теперь малярия ликвидирована и в городе и в районе. Для борьбы с малярийным комаром применялся новый препарат, оказавшийся весьма эффективным.

Недавно на малярийной станции произошел такой курьезный случай. Для того, чтобы приступить к опрыскиванию препаратом надворных построек и жилых домов в рабочих поселках торфяников, необходимо было выяснить, когда появятся первые комары. Обычно врачи для этого препарировали одного из пойманных комаров под микроскопом. И вот начались поиски комара для препарирования. Поиски оказались безуспешными, хотя раньше даже в холодное время года никакого труда не представляло изловить тысячи комаров в зимовках...

Вы слышали когда-нибудь о профессии, которая называется акрихинизатор? Их было более ста в штате станции. Они по несколько раз в день разносили лекарства по торфяным полям или фабричным цехам — туда, где работали люди, болевшие малярией. В присутствии акрихинизатора больной принимал лекарство. Теперь отпала нужда в этой профессии. Не требуется прибегать и к помощи самолета, который с воздуха вел борьбу с тучами комаров.

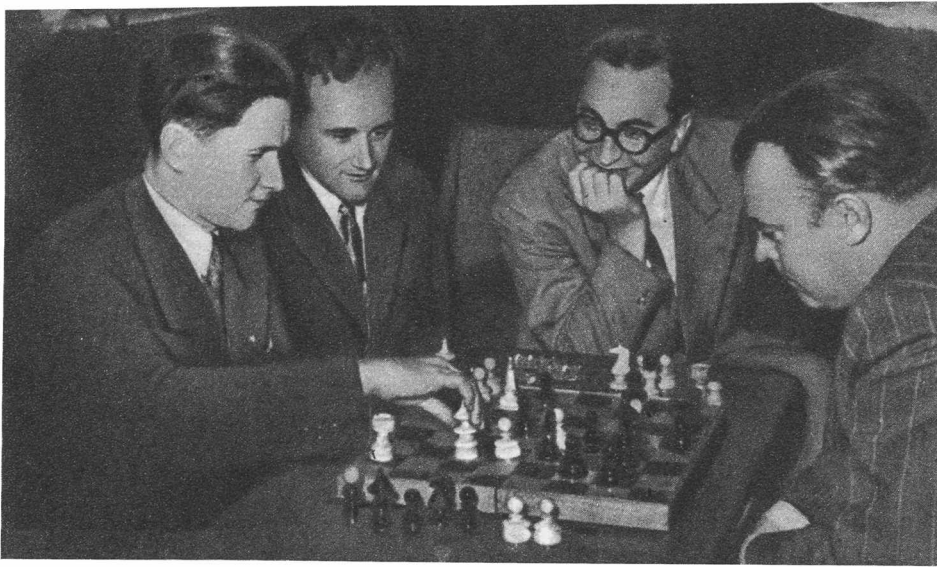

О. А. Филиппова (справа) и А. Ф. Волкова проводят профилактическую обработку квартир противомаларийным препаратом. Фото Е. Умнова

...Когда мы покидали маленький домик, где разместились санитарно-эпидемиологическая и малярийная станции, на улице ярко светило весеннее солнце, пахло талым снегом и в лужбинах журчали первые потоки. Наступала весна — страдная пора для людей, которые стоят на страже здоровья советского человека, с честью выполняют свой благородный долг на ответственном посту борцов с микробами.

Я. АРКАДЬЕВ

На снимке (слева направо): советские шахматисты Керес и Геллер, представитель Аргентины Пильник и член советской шахматной делегации Толуш за разбором партии.

Победа советских шахматистов

В столице Венгрии Будапеште недавно закончился большой международный шахматный турнир.

Столица Венгерской Народной Республики стала уже традиционным местом дружеских встреч советских и венгерских шахматистов. В 1949 году в Будапеште происходило командное соревнование Москва — Будапешт, в 1950 году — турнир претендентов, определивший противника Ботвинника в борьбе за звание чемпиона мира.

Если заглянуть немного в глубь истории, то мы увидим, что в старые годы шахматная жизнь Венгрии протекала не столь оживленно, как теперь, но все же и в те времена периодически на международной арене появлялись талантливые венгерские шахматисты. Таким был Геца Мароци, памяти которого был посвящен только что закончившийся Будапештский турнир, или одаренный Рудольф Харузек. Оба они, кстати говоря, считали, что их стиль сформировался под влиянием чигоринских шахматных взглядов.

Встреча советских и венгерских шахматистов в марте текущего года в Будапеште была расширена приглашением к участию в турнире шведского гроссмейстера Штальберга и международных мастеров: Голомбека из Англии, Пильника из Аргентины, Коттнауэра из Чехословацкой Народной Республики, О'Келли из Бельгии и других.

Советская шахматная общественность делегировала на турнир пять первых победителей XIX Всесоюзного первенства: чемпиона мира М. Ботвинника, чемпиона СССР П. Кереса, гроссмейстера В. Смыслова и мастеров Е. Геллера и Т. Петросяна.

Хорошо была представлена на турнире и венгерская шахматная мысль: гроссмейстер Сабо, чемпион Венгрии Барца, талантливые мастера Бенко, Геребен и Сили.

Сильный состав участников поставил перед представителями советской шахматной школы отнюдь не легкую задачу, и им не сразу удалось повести должную боевую линию в турнире. Гроссмейстер Смыслов проиграл на старте три партии, в том числе Коттнауэру и Пильнику. Чемпион мира Ботвинник, в игре которого за последнее время ощущается известная неу-

стойчивость спортивной формы, проиграл Сили. Во главе турнира, однако, все же с самого начала оказались советские шахматисты. Напористый и остроумный Геллер выиграл четыре партии подряд, в том числе у Ботвинника. Чемпион Советского Союза Керес, проиграв во втором туре Петросяну, а в девятом Сабо, победил в шестом туре Геллера и удержался в группе лидеров. В отличной форме оказался шведский гроссмейстер Штальберг, очень долго шедший без поражений и вместе с Геллером и Кересом борющийся за первое место до конца.

Первое поражение Штальберг потерпел от гроссмейстера Сабо в четырнадцатом туре. К этому моменту впереди был Геллер, имевший 10 очков, вторым Штальберг — 9½, третьим Керес — 9 очков. Блестяще проявили себя советские шахматисты в последних четырех турах. На финише Керес сделал 3½ очка и, на пол-очка опередив своего опасного конкурента Геллера, занял первое место. Ботвинник и Смыслов нагнали Штальберга в последнем туре и поделили с ним 3—5½ призы. На шестом месте оказался гроссмейстер Сабо и далее отлично финишировавший Петросян, нагнавший в последнем туре мастера Пильника.

Победитель турнира Керес еще раз подтвердил, что класс его игры, достигший,

вероятно, кульминационной точки подъема, исключительно высок. Большой творческий кругозор сочетается у него с виртуозной техникой и блестящей теоретической эрудицией. Если к этому добавить прекрасные спортивные качества, превосходное здоровье, укрепленное систематическими занятиями спортом (Керес — хороший теннисист), то победа Кереса станет и закономерной и заслуженной. Второй призер, советский мастер Геллер, — бесспорно, талантливый шахматист и также отличный спортсмен. Ему, однако, не всегда удается овладеть своим темпераментом и не хватает еще боевого опыта. Его влекут к себе в борьбе острые ситуации, и он подчас теряет чувство меры. Новый серьезный успех Геллера говорит о том, что в его лице передовой отряд советской шахматной армии получил надежное подкрепление.

Если учесть неудачные старты Ботвинника и Смыслова, их результат можно признать удовлетворительным. Успешным можно признать результат юного Петросяна, вплотную приблизившегося к когорте гроссмейстеров.

Общие итоги турнира, бесспорно, надо рассматривать как новую убедительную победу шахматистов советской шахматной школы.

П. РОМАНОВСКИЙ,
заслуженный мастер спорта

НОВЫЙ КИНОТЕАТР

В городе Валмиере, Латвийской ССР, открыт один из самых благоустроенных в республике кинотеатров, рассчитанный на 480 зрителей. Помещение отделано лепными украшениями. Кинотеатр снабжен первоклассной проекционной аппаратурой.

На снимке: кинотеатр «Гайсма».

Фото Г. Санько

500 прыжков с парашютом

6 апреля в Москве на аэродроме Тушино заслуженный мастер спорта Галина Пясецкая совершила пятисотый прыжок с парашютом.

Галина Пясецкая выполнила свой первый прыжок в 1934 году. С этого года, повышая мастерство, она добивается больших успехов. В 1935 году устанавливает рекорд, прыгнув днем с высоты 7 923 метра без кислородного прибора; в 1949 году вместе с Е. Владимирской и Н. Есионовой устанавливает рекорд в затяжном дневном прыжке, падая, не раскрывая парашюта, 5 419 метров. В 1950 году Галина Пясецкая в группе девушек совершает затяжной прыжок уже ночью с высоты 5 600 метров.

Подобных спортивных достижений не имеет ни одна парашютистка в мире.

Пясецкая как тренер ведет большую работу по подготовке молодых спортсменов-парашютистов. Среди ее учениц рекордсмены советского Союза В. Селиверстова, И. Орликская, А. Султанова, Н. Швейникова и другие.

Мастер спорта СССР
П. СТОРЧИЕНКО

Заслуженный мастер спорта Г. Пясецкая.

Фото В. Тюккеля

Т. Ломакин сделал рывок.

Фото мастера спорта И. Любавина

Рекордный вес взят

ВСЕСОЮЗНЫЕ ТЯЖЕЛОАТЛЕТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Металлическая штанга весом в 98 килограммов поднята атлетом на вытянутые руки — и тотчас же загораются три красные лампочки. Это значит, что трое судей единодушны в своем мнении: рекордный вес взят правильно. Еще раз взвешивают «виновника торжества» — спортсмена легчайшего веса Ивана Удодова. Нужно вторично проверить его собственный вес: не превышает ли он 56 килограммов. Вес Удодова оказался даже на пятьдесят граммов меньше установленного для его категории веса. Затем положили на весы штангу: точно 98 килограммов. Так был зафиксирован новый мировой рекорд ростовского тяжелоатлета.

На этих же соревнованиях на первенство Советского Союза по подниманию тяжестей, недавно закончившихся в Иванове, был побит еще один мировой рекорд. Студент Свердловского медицинского института Николай Саксонов, выступавший в полутяжелом весе, показал в троеборье (жим, рывок и толчок двумя руками) 335 килограммов.

Особенно острый характер приняла борьба у штангистов полутяжелого веса. Неоднократный чемпион страны Григорий Новак из-за болезни в состязаниях не участвовал. На первое место претендовали молодые тяжелоатлеты.

Офицер Военно-Воздушных Сил Советской Армии москвич Тимофей Ломакин, студент Харьковского педагогического института Федор Осыпа, студент Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта Михаил Булгаков оказались достойными соперниками. Победил более опытный Ломакин. Любопытно, что он толкнул 157,5 килограмма при собственном весе 85 килограммов.

В категории тяжеловесов обратил на себя внимание спортсмен могучего телосложения — милиционер из города Ельца, Орловской области, Иван Рогачев.

Звание чемпионов СССР, помимо И. Удодова, Н. Саксонова и Т. Ломакина, завоевали москвичи Евгений Лопатин и Владимир Пушкарев, свердловчанин Аркадий Воробьев и киевлянин Яков Куценко. Все они добились победы благодаря большой и упорной тренировке. Интересно, что за время одной тренировки каждый из них поднимает 7—8 тонн тяжестей.

Тяжелая атлетика — один из популярных и любимых народом видов спорта. В Иванове выступали штангисты не только крупных промышленных центров, а и таких городов, как Андиян, Елец, Черкассы, Даугавпилс.

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

1452—1952

А. ДЖИВЕЛЕГОВ

Пятисотлетие со дня рождения Леонардо да Винчи — такая дата, которая вызывает живой и глубокий интерес во всем культурном мире.

Всемирный Совет Мира принял постановление о праздновании юбилея этого замечательного человека во всех странах. Постановление Совета было встречено всеобщим одобрением, которое не захватило только людей реакционного лагеря. И это не удивительно, ибо для того, чтобы ощутить все величие Леонардо, нужно научиться считать благо людей не игрушкой политики и не разменной монетой в банковских спекуляциях, а самой благородной и настоящей задачей, стоящей перед человечеством.

Леонардо был вершиной всей культуры Возрождения — знаменательной эпохи прогресса, сменившей мрачный период средневековья. Современники называли Леонардо «универсальным человеком». Уже для них было ясно, что борозда, проведенная им в духовной и общественной жизни эпохи, необычна. И чем больше раскрывалось величие Леонардо, тем больше дивились ему люди. Фридрих Энгельс сказал, определяя его место среди титанов Возрождения: «Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества... Леонардо да Винчи был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики».

Продолжая характеристику Энгельса, можно сказать, что Леонардо был не только математиком, механиком, инженером и физиком, но был еще и астрономом, космографом, геологом, ботаником, анатомом, лингвистом, лексикографом, поэтом, новеллистом и вообще писателем-реалистом и мыслителем, вносившим гуманистические критерии во все, что входило в круг его творчества.

***

Леонардо родился в маленьком, затерянном в горах тосканском местечке вблизи города Винчи, имя которого обессмертил навеки. Он был внебрачным сыном флорентийского нотариуса и местной крестьянки. После его рождения отец женился на девушке своего круга и переехал во Флоренцию. Взятый отцом, мальчик рос в холме, здоровый, красивый, окруженный заботами и любовью. Уже с детства Леонардо обнаруживал незаурядные способности к живописи, и, когда ему исполнилось 17 лет, отец отдал его в обучение к лучшему флорентийскому художнику Андреа Верроккио. Талант Леонардо развивался так быстро, что Верроккио стал приучать его к самостоятельной работе, допуская к участию в своих собственных картинах.

В 1482 году, получив приглашение от главы миланской синьории Лодовико Сфорца, по прозвищу Моро, Леонардо переехал в Милан в качестве «герцогского инженера». В Милане он занимался делами самыми разнообразными: был и инженером, и архитектором, и заведующим придворными развлечениями, а картин написал сравнительно мало. К этим годам относится и главное его произведение — подлинный шедевр и рубеж в развитии итальянской живописи — «Тайная вечеря», фреска в монастыре Санта Мария делла Грация.

В 1501 году Леонардо поступил на службу к самому страшному чело-

веку Италии — герцогу Чезаре Борджиа. Здесь он работал над укреплением принадлежавших Борджиа городов, выполнял разнообразные инженерные задания. В 1503 году Леонардо снова во Флоренции, где пробыл около трех лет. Позднее, когда Милан был занят французами, Леонардо по настоятельному приглашению французского короля Людовика XII переехал в Милан. За те годы, что Леонардо провел там, вокруг него появилась целая школа «леонарδεςков», молодых живописцев. С ними Леонардо работал сообща, и, вероятно, поэтому истории искусства так много спорят о принадлежности ему той или иной картины этого периода или о степени его участия в написании той или другой.

Новый поворот в жизни художника произошел в 1515 году. Преемник Людовика XII Франциск I, давний поклонник таланта Леонардо, уговорил его переехать в Париж. Ему предоставили для жительства замок близ Амбуаза.

Но силы титана были истощены. Во Франции Леонардо не написал ни одной картины и даже любимые свои гидротехнические работы, которым и здесь, так же как в Милане и во Флоренции, он отдавался с увлечением, закончить не мог.

Он умер 2 мая 1519 года, завещав все свои записи своему ученику Франческо Мельцери. Тот увез всю эту драгоценную грудку в Милан, где сын его Орацио не сумел сберечь бумаг, содержащих огромное количество гениальных открытий, и допустил их рассеяние по всему свету. Они не собраны до наших дней и лишь постепенно систематизируются и публикуются в различных сборниках.

***

Было бы безнадежной задачей пытаться в немногих словах резюмировать все то, что прославило имя Леонардо, сделало его вечно живым в глазах человечества вплоть до наших дней.

Любознательность Леонардо охватывала все, деятельность его была напряженнейшая, повседневная, приводившая ко многим открытиям в разных областях. Они не стали по различным причинам достоянием мировой науки, но создали его имени в истории культуры ту сияющую славу, заслуженной данью которой было постановление Всемирного Совета Мира.

Мировую славу Леонардо принесли его искусство и его наука. В разные моменты своей жизни Леонардо увлекался больше искусством, чем наукой, или наукой больше, чем искусством.

В его глазах наука и искусство были лишь разными сторонами творчества. Одно помогало другому: искусство не могло достигнуть совершенства без науки, в науке должен был присутствовать элемент искусства.

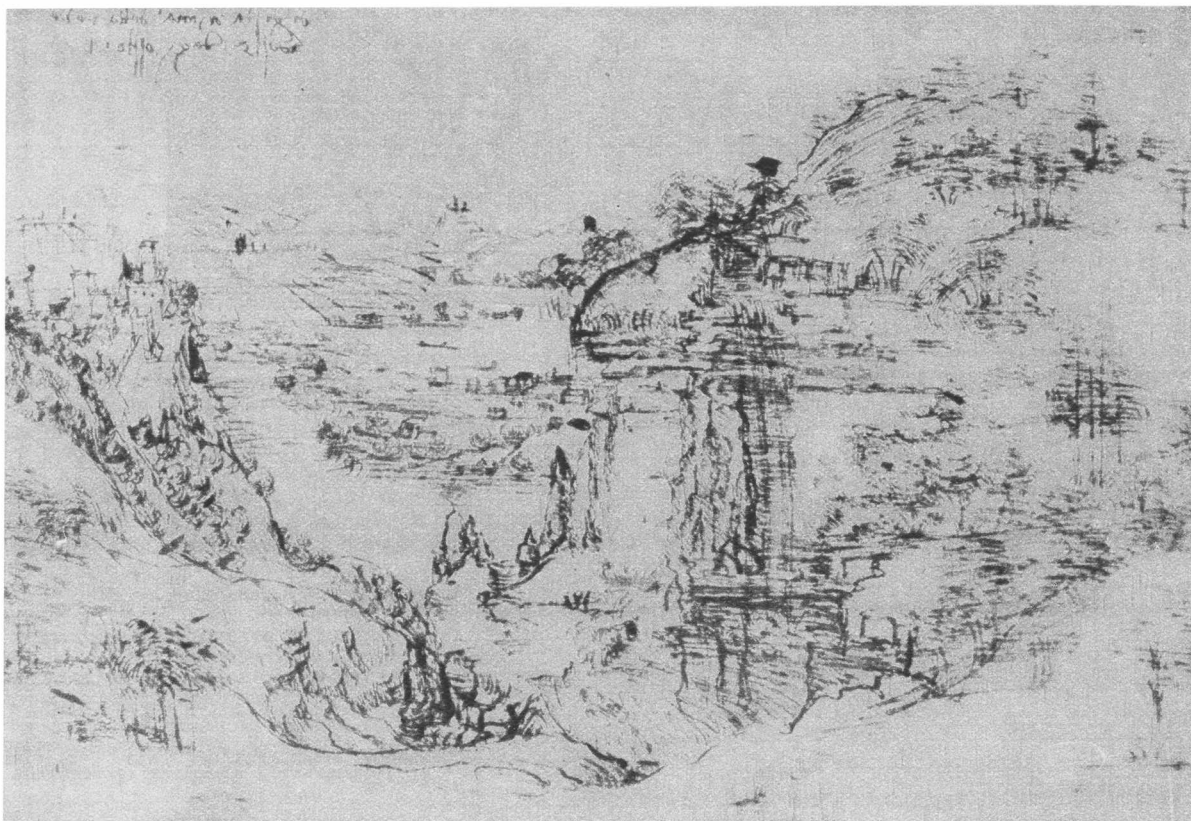
Никто никогда не отрицал, что Леонардо был гениальным художником. Но он был не просто гениальным художником. Джорджо Вазари, первый в настоящем смысле историк искусства («Жизнеописание» его вышло в 1550 году), не боится называть его «небесным» и «божественным». Он ведет от Леонардо всю линию обновленной живописи, и этот вывод сохраняет всю свою силу до сих пор.

Бесконечно велик был вклад, внесенный Леонардо в мировую живопись. С каждой из его картин связаны какие-нибудь открытия в области перспективы, светотени, композиции и во всем вообще, что служит основой живописного мастерства. Записи Леонардо, посвященные вопросам живописи, значительная часть которых вошла в «Трактат о жи-

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. Гравюра Деверна.

Тосканский пейзаж. 1473 год. Рисунок пером. Леонардо да Винчи.

вописи», составленный его учеником и наследником Франческо Мельци, помогают раскрыть тайну его художественной техники, многообразие и глубину его приемов.

Только специалисты знают, как велик был вклад Леонардо в различные области науки. Но даже специалисты не всегда хорошо знают, сколько сделал Леонардо, чтобы заставить технику, вооруженную наукой, прийти на помощь людям.

Его мысли и думы о вопросах науки, его наблюдения и опыты, из которых он исходил в своих изысканиях, накапливались у него без всякой системы в тех же записях. Он мечтал придать им систему, подвести итог каждой отрасли в особом «трактате». Но его драгоценные мысли так и остались на этих листах, обогащенные чертежами и рисунками, многие из которых по своей четкости и реалистическому совершенству представляют маленькие шедевры. Набрасывая их, Леонардо не думал, что его научные открытия и находки, проверенные наблюдениями и опытом, останутся в области голой теории. Он хотел обратить их на практические нужды и в разные этапы своей жизни искал одного: чтобы его изыскания принесли пользу людям.

Все, что он делал, вся огромная, почти необъятная область его научного творчества, его технические изобретения, его инженерные сооружения и архитектурные проекты, его живопись — картины и рисунки, — все складывалось в единый мощный творческий поток, овеянный духом Возрождения, «величайшего прогрессивного переворота» (Энгельс), из пережитых до того времени человечеством. Леонардо воплощал в своем творчестве лучшие идеи Возрождения того периода, когда еще ярким огнем горели демократические начала, когда еще далеко было до кризиса, который расколол блистательную культуру, замутил ее чистые источники, принес временную победу черной феодально-католической реакции.

Дело Леонардо сомкнулось с делом крупнейших его предшественников. Какое количество источников творческой работы питало его! Как окрылялась его мысль, соприкасаясь с бесконечным потоком новых веяний, которые рассеивали у него на глазах остатки средневековой темноты! Зародыши реалистического восприятия мира, которые он находил в «Божественной комедии» Данте Алигieri, и жадный интерес к человеку, которым дышал «Декамерон» Джованни Боккаччо, и тончайшие движения человеческой души, которые так неподражаемо умел подмечать в своих сонетах Франческо Петрарка, и свежие мысли Леона Баттиста Альберти, подводившие теоретическую основу под различные виды искусства, — все это оплодотворяло искания, опыты и само искусство Леонардо да Винчи.

Будучи наиболее яркой фигурой этой блистательной эпохи, Леонардо словно взялся на развалинах сокрушенной средневековой культуры возвести новую эру в различных областях духовной жизни. Две параллельные линии — реализм и гуманизм — определяют и то, что Леонардо получил по преемству от своих предшественников, и то, с чем он обращался к современникам, и то, что завещал потомству.

Реализм для него — это прежде всего то, что определяет способы изучения мира и человека. Реализм должен воцариться в науке и в искусстве, ибо наука и искусство не терпят господствовавших в средние века приемов изучения и воспроизведения природы и человека: символики, мистики, аллегории. Для Леонардо борьба с противореалистическими способами изучения и воспроизведения природы — своего

рода плацдарм, откуда он ведет наступление на все, что было связано или могло быть связано с богословием и мистикой. Достаточно послушать, с какой страстью он нападает на представителей схоластического знания и схоластической философии — «софистов, обманщиков, алхимиков, некромантов».

Наука Леонардо и искусство Леонардо изучают мир и воспроизводят мир единственным способом — реалистически. Если бы замечательные листы, хранящие его записи, раскрыли миру свои сокровища при его жизни, какое количество научных открытий, обессмертивших в дальнейшем других, было бы связано с его именем! К счастью, остались его картины, которые иным, живописным путем поведали последующим поколениям многое, что Леонардо связывал с реалистическими задачами искусства.

В науке и в искусстве Леонардо шел одним и тем же путем: от наблюдения к опыту, от опыта к созданию общих законов. И на каждом этапе этого процесса — без малейшего отклонения от реалистических методов. Именно это придает всему его творчеству огромное прогрессивное значение. Оно противостоит всему старому и возмещает новое. И в том, что является вкладом Леонардо в борьбу за новое, незримо присутствуют усилия многих поколений итальянских ремесленников, которые, кропотливым трудом

создавая элементы искусства, техники и науки, пропитывали их демократическим духом, сообщали им непобедимое прогрессивное устремление.

Это прогрессивное начало, которое живет у представителей новой науки и нового искусства с их гуманистическим содержанием, Леонардо полностью разделял.

Когда правитель Милана Лодовико Моро, приглашая Леонардо к себе на службу, запрашивал его, что он может сделать как военный инженер, Леонардо в ответ подробно перечислял свои военные изобретения. А под конец, словно желая поскорее покончить со всякими пушками и осадными орудиями, добавлял: «В мирное время, думаю, смогу не хуже всякого другого быть полезным в постройке общественных и частных зданий и в проведении воды из одного места в другое». Пока он писал про военную технику, мысли его тянулись к делам мирных дней. И еще: работая не очень удачно над летательным аппаратом и не видя еще конца своим опытам, он уже спешит сделать полеты в будущем безопасными для человека и пытается создать парашют. А разве его гидротехнические сооружения, его попытки механизировать процесс текстильного производства не содержат в себе стремления сделать жизнь и труд более легкими для людей? А сколько в его рисунках мы находим набросков, продиктованных той же любовью к человеку, добывающему в тяжелом труде свой хлеб!

И, быть может, в мироощущении Леонардо и заключается причина того, что имя его становится ныне каким-то жупелом у реакционных буржуазных искусствоведов, которые выбиваются из сил, чтобы разорвать связь между прогрессивной культурой Возрождения и творчеством великого художника. Ведь чего только не придумывают для этого! Одни утверждают, что Леонардо не создал ничего нового, а стоит целиком на плечах средневековых схоластов. Другие хотят уверить, что в живописи Леонардо уже зарождается враждебная реализму условность. Третьи, самые крайние формалисты, пытаются отыскать у Леонардо обоснование их собственных уродливых «теорий» об искусстве. Но все это попытки смехотворные.

Оторвать Леонардо и от эпохи Возрождения и от всего прогрессивного, что его культура несла с собою, невозможно.

***

«...У народов есть общее достояние, каким являются великие произведения науки, литературы и искусства, сохраняющие в течение веков отпечаток гения, — писал председатель Всемирного Совета Мира Фредерик Жолио-Кюри в обращении, призывавшем народы земного шара к совместному чествованию величайших деятелей мировой культуры. — Это культурное наследие является для человечества неиссякаемым источником. Оно позволяет людям различных эпох узнавать друг друга... Оно открывает перед ними перспективы всеобщего согласия и понимания. Оно ежеминутно утверждает в них веру в человека в момент, когда более чем когда-либо необходимо взаимопонимание...»

«...Народы и люди узнают друг друга, несмотря на разногласия и на границы, которые их еще разделяют. Они и далее обогащают общее достояние».

Этот призыв получил широкий отклик не случайно: славное имя Леонардо да Винчи, как и другие столь же великие имена, связано навсегда со всем тем, что было дорого и остается дорого всему передовому человечеству и нам, советским людям, в особенности.

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК

В. ЛАЗАРЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Судьбы научного и художественного наследия Леонардо да Винчи были различными: его научные записки оставались почти неизвестными вплоть до XIX века, зато его художественные творения радовали человечество уже с момента их создания, прочно закрепив за Леонардо положение одного из ведущих мастеров эпохи Возрождения, классика в самом высоком значении этого слова.

Леонардо сложился в зрелого художника во Флоренции, крупнейшем торговом и промышленном городе Италии. Он учился у известного скульптора Андреа Верроккио (1435—1488), чья мастерская была в семидесятых — восьмидесятых годах XV века художественным центром Флоренции. Здесь процветало смелое художественное экспериментаторство, основанное на серьезных научных познаниях в области математики, перспективы и анатомии, здесь воспитывали любовь к природе и прививали здоровые, реалистические навыки. Молодой художник последовательно и постепенно переходил от предварительных набросков композиций, зарисовок с натуры и этюдов к подготовительным картонам и, наконец, к созданию картины. Это была великолепная школа реалистического мастерства. Пройдя через нее, Леонардо в совершенстве овладел рисунком и живописью.

Леонардовские рисунки семидесятых годов свидетельствуют о пристальном изучении молодым художником природы: это зарисовки приглянувшихся ему лиц, растений, фигур животных, чудесный набросок пейзажа (помеченный 1473 годом). Леонардо выполняет поражающие уже на этом раннем этапе своей зрелостью композиционные наброски для картин. Природа во всех своих разнообразных проявлениях властно влечет его к себе.

Рисунки Леонардо имеют одну характерную

черту. Так как художник был левшой, то он штриховал не справа налево, а слева направо. Эта особенность его рисунков нередко помогала ученым опознать их подлинность, отличить от зарисовок, принадлежащих многочисленным ученикам и последователям мастера.

К этим же годам относятся и несколько живописных работ молодого Леонардо: «Благовещение» (флорентинская галерея Уффици), передний ангел в картине Верроккио «Крещение» (хранится там же), небольшое «Благовещение» (Лувр) и «Мадонна с цветком» (Мадонна Бенуа), находящаяся в Государственном Эрмитаже (Ленинград).

Среди перечисленных произведений наиболее значительна ленинградская картина. Традиционный образ получил у Леонардо совсем новое истолкование. Перед нами счастливая молодая мать, играющая с сыном, которому она протянула цветок. Младенец пытается неуверенным движением правой руки оборвать лепестки. Эта жанровая сцена, в которой не чувствуется скованности или условной торжественности, свойственных средневековым религиозным изображениям, проникнута подлинно человеческим чувством. Очаровательно юное лицо улыбающейся Марии, необычайно живо передана поза расположившегося на коленях у матери младенца. Леонардо смягчает контуры обеих фигур, прибегая к легкой, серебристой светотени, и добивается замечательной слитности композиции. Живопись XV века не знала столь совершенных композиционных и живописных решений.

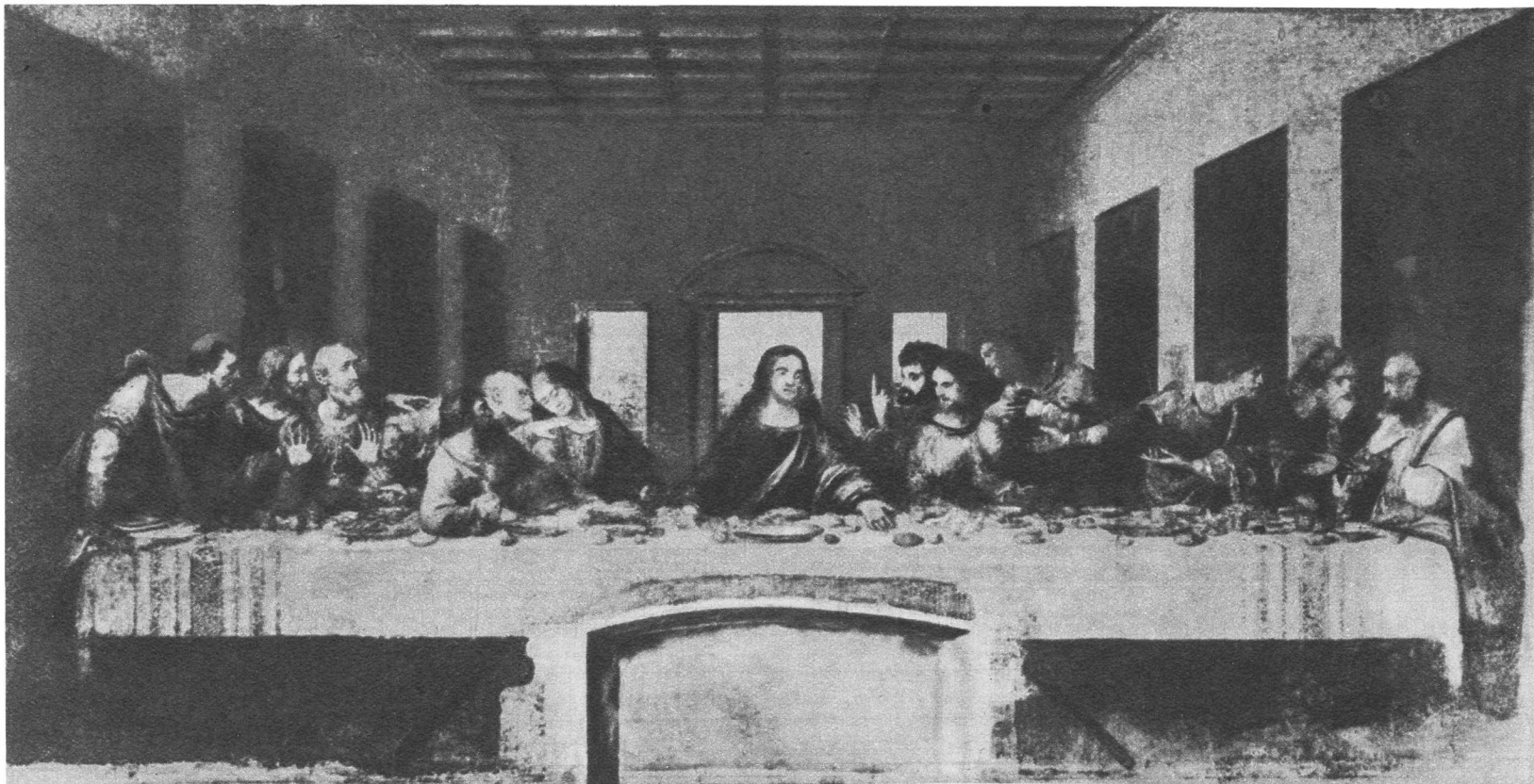
В 1480 году Леонардо имел уже свою мастерскую. В следующем году он начал работу над большой картиной — «Поклонение волхвов». Эта работа осталась незаконченной и в таком виде хранится в настоящее время в Уффици. Повидимому, мастеру не удалось ее

завершить из-за своего отъезда в 1482 году в Милан.

Большинство картин Леонардо, как и других художников Возрождения, написано на религиозные сюжеты — сказала сила традиции. Но никогда не следует забывать о том, что художники Возрождения умели насыщать такие сюжеты новым содержанием: аскетические христианские святые превращаются под их кистью и резцом в цветущих, полных сил и здоровья людей. Это вполне отвечало тем высоким гуманистическим идеалам, которыми жили тогда лучшие из мастеров. Особенно это справедливо в отношении леонардовских картин, в которых не остается и следа от старого, церковного понимания образа.

«Поклонение волхвов» — большая, многофигурная композиция. Леонардо изображает с редкой правдивостью различные оттенки в переживании действующих лиц. Особенное его внимание заняли мимика и жесты: с их помощью он стремится передать всю полноту человеческих чувств. Он ставит себе целью преодолеть застылость и психологическую скованность, свойственные большинству картин XV века на эти же темы.

В «Поклонении волхвов» еще борются противоречивые художественные тенденции. Скудная, несколько перегруженная композиция, распадающаяся на две разобщенные части, обилие деталей на втором плане, несколько преувеличенная экспрессия фигур — все это указывает на живучесть старых традиций. Зато совсем по-новому трактует Леонардо центр картины — Мадонну с двумя коленопреклоненными волхвами. Фигуры, свободно расположенные в пространстве, образуют классическую по ясности построения группу. Движения стали спокойнее, сдержаннее, исчезла угловатость жестов.

Тайная вечеря.

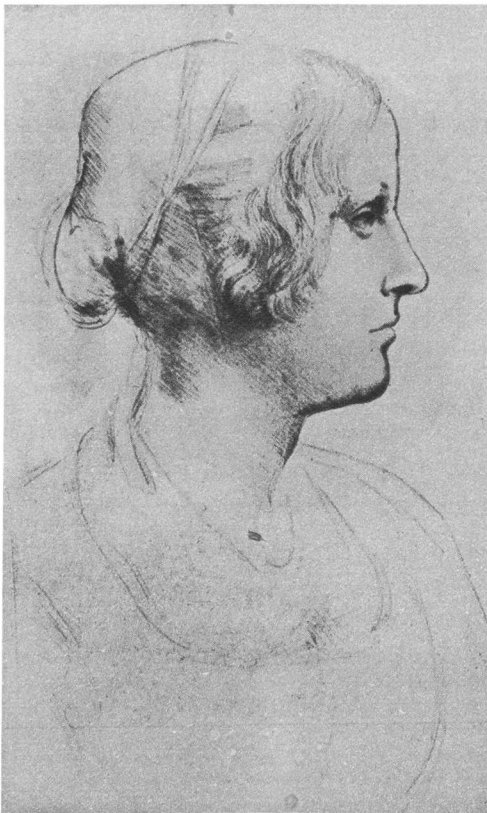

Одной из первых работ Леонардо в миланский период была конная статуя Франческо Сфорца. С перерывами Леонардо проработал над этим «великим колоссом», как он его сам называет, почти десятилетие. Около 1490 года была готова модель. Художник уже собирался приступить к отливке монумента, но вторжение в Италию французских войск помешало Леонардо осуществить его замысел. Гасконские стрелки повредили модель, и ее следы с тех пор совершенно теряются. Единственно, что дошло до нас от памятника Сфорца, — это серия великолепных подготовительных набросков. Леонардо долго колебался между двумя вариантами: вздыбленным над поверженным конем. В конце концов он остановился на втором варианте, так как его осуществление было связано с меньшими техническими трудностями. Художник стремился найти такое решение, которое героичностью общего замысла могло бы затмить монументы более раннего времени. Он добивался предельной выразительности контура, гармонии пропорций, наиболее полного выражения силы и монументальности в образах всадника и коня.

Одновременно с работой над памятником Леонардо писал «Мадонну в гроте» («Мадонну в скалах»), ныне хранящуюся в Лувре. На картине представлены Мария, Христос, Иоанн Креститель и ангел. Но в этих образах нет ничего церковного. Художник воплотил в них свое представление о человеке, всеми помыслами связанном с землей. Леонардо удалось объединить все фигуры в неразрывное целое. Мария, чей образ наделен большим человеческим обаянием, охраняет своего сына — она простерла над его головой левую руку. Другой рукой она придерживает стоящего на коленях младенца Иоанна. Ангел указывает пальцем на эту сцену, как бы вводя зрителя в картину.

Традиционный сюжет Леонардо толкует по-новому: фигуры в его картине — живые, действующие лица, сцена поклонения совершенно утратила отвлеченно-торжественный характер. Иоанн и Христос воспринимаются как полные жизни дети, Мария — как счастливая мать, ангел — как вполне земной юноша редкой красоты и прелести (см. вкладку).

В этой картине стиль Леонардо достигает полной зрелости. Здесь окончательно изживаются довлевшие над искусством XV века архаические традиции, детали утрачивают самостоятельное значение, художественный язык

Женский портрет. Рисунок.

Подготовительный рисунок к «Поклонению волхвов».

приобретает неизмеримо большую обобщенность. Фигуры Леонардо обрабатывает при помощи тонкой светотени, преодолевая столь типичную для стиля XV века графическую жесткость. Свет придает озаренным улыбками лицам особую мягкость и жизненность, рядом с ними лица на картинах предшественников Леонардо кажутся сухими и неподвижными.

Совершенно оригинально задуман у Леонардо и пейзаж. Пожалуй, впервые в искусстве того века фигуры располагаются не перед пейзажем, а в самом пейзаже. Несмотря на поразительную точность в передаче деталей — цветов, папоротника, скалистых уступов, — пейзаж воспринимается как нечто единое. Он служит идеальным фоном для фигур и, не отвлекая внимания от последних, придает композиции картины замечательную цельность.

На протяжении 80-х годов Леонардо исполнил несколько портретов. Человек всегда стоял в центре его внимания, он часами изучал выражение лица своих моделей, их движения и жесты, их манеру держать себя и говорить. При этом Леонардо дает следующий совет молодым художникам: «Рисуй его (т. е. человека) так, чтобы тебя не видели». Тем самым он требует от портрета той естественности выражения, в которой не было бы ничего от нарочитости позирования. Как раз этим качеством и отличаются леонардовские портреты.

Около середины 80-х годов возникла «Мадонна Литта», хранящаяся ныне в Государственном Эрмитаже. Эта картина написана не маслом, а темперой, т. е. красками, разведенными на яичном желтке. К такой технике Леонардо прибегал лишь в виде исключения, что объясняет несколько необычную для него манеру письма — менее мягкую и более детализированную.

Мария кормит грудью младенца, который держит в левой руке щегленка. Любовно склонившись к своему сыну, мать смотрит на него, преисполненная гордости за свое дитя. Все дышит в ней здоровьем и молодостью, она охвачена чувством величайшей радости — радости материнства. С особым мастерством написана фигура младенца. Бесконечно правдиво передал Леонардо его крепко сбитое, округлое тельце, голову с вьющимися волосами, его правую руку, которой он жадно ухватился за грудь матери, слегка скошенные

на зрителя глаза. Сохранился великолепный рисунок мастера к голове Марии, повидимому, сделанный с натуры и отличающийся большой жизненностью (см. вкладку).

По полнокровности ощущения действительности и по тонкости исполнения «Мадонна Литта» занимает выдающееся место среди произведений итальянской живописи XV века — это один из самых поэтических образов всего искусства эпохи.

Наиболее прославленное произведение Леонардо — знаменитая «Тайная вечеря» — роспись в миланском монастыре Санта Мария делла Грация. Эта роспись, давно уже представляющая руину, была выполнена между 1495 и 1497 годами. Причина ее быстрой порчи, дававшей о себе знать уже в 1517 году, заключалась в своеобразной технике, сочетавшей масло с темперой.

В связи с «Тайной вечерей» Вазари — биограф Леонардо — приводит забавный эпизод, характеризующий манеру работы художника и его острый язык. Недовольный медлительностью Леонардо, приор (настоятель) мо-

настыря настойчиво требовал от него, чтобы он скорее закончил свое произведение. «Ему казалось странным видеть, что Леонардо целую половину дня стоит, погруженный в размышление». Приору хотелось, чтобы художник не выпускал кисти из рук. Пожаловавшись герцогу, он стал дожимать его. Герцог был вынужден послать за Леонардо и просить его взяться за работу, давая при этом понять, что все это он делает по настоянию приора. Затеяв с герцогом разговор на художественные темы, Леонардо затем сказал, что он близок к окончанию росписи и что ему остается написать лишь две головы — Христа и предателя Иуды. Голову последнего он «хотел бы еще поискать, но в конце концов, если не найдет ничего лучшего, он готов использовать голову этого самого приора, столь навязчивого и нескромного. Это замечание весьма рассмешило герцога, сказавшего, что он тысячу раз прав. Тогда бедный смущенный приор оставил в покое Леонардо, который закончил голову Иуды (см. вкладку), оказавшуюся истинным воплощением предательства и бесчеловечности».

К созданию миланской росписи Леонардо тщательно и долго готовился. Он выполнил множество набросков, в которых уточнял позы и жесты отдельных фигур. «Тайная вечеря» прилекла его возможностью развернуть перед зрителем человеческую драму, показать различные характеры, вскрыть душевный мир человека, обрисовать его переживания. Художник воспринял «Тайную вечерю» как сцену предательства, внеся в традиционное изображение легенды драматическое начало, благодаря чему картина приобрела совсем новое эмоциональное звучание.

«Тайная вечеря» — самое зрелое и законченное произведение Леонардо. Мастер здесь избегает всего того, что могло бы затемнить основное в изображенном им действии. В центре он помещает фигуру Христа, выделяющуюся в просвете двери. Апостолов он сознательно отодвигает от Христа, чтобы еще более подчеркнуть его место в композиции. Учеников Леонардо разбивает на четыре симметрические группы, полные жизни и движения. Стол он делает небольшим, а трапезную — пуритански строгой и простой. Это дает возможность сосредоточить внимание зрителя на фигурах.

Во всех таких приемах сказывается глубокая сознательность творческого замысла, в котором все взвешено и учтено.

Основной задачей, которую поставил себе Леонардо в «Тайной вечере», была реалистическая передача сложнейших психологических реакций учеников на слова Христа: «Один из вас предаст меня». Придав апостолам законченные характеристики, Леонардо заставляет каждого из них по-своему реагировать на произнесенные слова. Именно эта тонкая психологическая дифференциация, основанная на разнообразии лиц и жестов, и поражала сильнее всего современников Леонардо в его росписи, особенно при сопоставлении последней с более ранними флорентинскими изображениями на эту же тему.

То, что Леонардо каждого из учеников трактует индивидуально, было тонко подмечено выдающимся русским художником Александром Ивановым, писавшим: «Разнообразие впечатлений, произведенных словами Иисуса на апостолов, выражено самым совершеннейшим образом».

Подобно брошенному в воду камню, порождающему все более широко расходящиеся по поверхности круги, слова Христа, упавшие среди мертвой тишины, вызывают движение в собрании, за минуту до того пребывавшем в состоянии полного покоя. Особенно бурно откликаются на слова Христа три апостола, которые сидят по его левую руку.

Группа, расположенная с другой стороны от Христа и отделенная от него значительным интервалом, отличается несравненно большей сдержанностью жестов. Представленный чуть отвернувшись, Иуда судорожно сжимает кошель с серебряниками и со страхом смотрит на Христа; его затененный, уродливый, грубый профиль контрастно противопоставлен ярко освещенному прекрасному лицу Иоанна, безвольно опустившего голову на плечо и сложившего руки на столе. Между Иудой и Иоанном — голова Петра; наклонившись к Иоанну и опершись левой рукой о его плечо, он что-то шепчет ему на ухо, а в то время как его правая рука решительно схватилась за меч, чтобы защитить учителя...

В «Тайной вечере» психологические средства выражения достигают такого совершенства и глубины, равные которым напрасно было бы искать во всем итальянском искусстве XV века. И это прекрасно понимали современники мастера, воспринявшие «Тайную вечерю» Леонардо как новое слово в искусстве. Картина эта поражала и продолжает поражать не столько правдивостью деталей, сколько «верностью» передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах, то есть тем, что Энгельс считал основным признаком реализма.

Вторжение французских войск в Северную Италию заставило Леонардо покинуть Милан и вернуться в свой родной город, где он пробыл с перерывами с 1500 до 1508 года. В этот второй флорентинский период своей жизни Леонардо создал превосходный картон с изображением Анны, Марии, Христа и Крестителя. Лица оживлены нежными улыбками, фигуры овеяны тонкой, воздушной светотенью, которая отличается особой прозрачностью, композиция, на редкость слитная, построена легко и свободно. Мастеру хорошо удалось передать душевную теплоту во взаимоотношениях Анны, ее дочери и детей. В этом отношении лондонский картон намного превосходит знаменитую луврскую картину Леонардо на ту же тему, выполненную уже с помощью учеников.

Во Флоренции Леонардо получил заказ на роспись для зала Большого Совета в Палаццо Веккио. Это была батальная композиция, изображавшая битву при Ангиари, которая закончилась победой флорентинцев над ломбардскими войсками. Между 1503 и 1505 годами Леонардо исполнил картон, а в 1505 году приступил к росписи. И картон и роспись погибли, сохранились лишь великолепные подготовительные к ним наброски и этюды самого мастера, равно как и несколько старых копий. Леонардо сделал центральным эпизодом сражения схватку из-за знамени. В изображенной им группе бурно столкнувшиеся лошади впились друг в друга зубами, лица всадников искажены бешеным (см. вкладку).

Около этого же времени Леонардо исполнил портрет Монны Лизы (так называемая

Джоконда. См. вкладку). Мастер поставил перед собою очень трудную задачу — дать такое реалистическое изображение лица, которое могло бы быть противопоставлено психологической неподвижности в портретах мастеров XV века. По словам Вазари, Леонардо «приглашал во время позирования Монны Лизы людей, игравших на лире и певших, и постоянно держал шутов, призванных развлекать ее, чтобы этим способом устранить меланхоличность, свойственную обыкновенно живописным портретам».

Улыбка Джоконды говорит о глубоком знании художником строения человеческого лица, строгом учете его выразительности, и при всем том она совершенно естественна. И здесь кроется причина очарования этой улыбки, являющейся как бы зеркалом изменчивых душевных переживаний. В своей неуловимой легкости улыбка Джоконды может быть сравнена лишь с пробегающей по воде зыбью.

Лицо Монны Лизы выдается совершенством лепки, мягкостью переходов от освещенных частей к затененным. Глядя на портрет, почти физически ощущаешь нежность и эластичность кожного покрова. Вазари даже казалось, будто в углублении шеи Джоконды можно видеть биение пульса, настолько поражающий невиданный реализм портрета.

Среди итальянских портретов эпохи Возрождения, обычно отличающихся зрелостью композиционных решений, портрет Монны Лизы занимает одно из первых мест. Леонардо превосходно вписал полуфигуру молодой женщины в прямоугольное обрамление, сумев придать редкую выразительность силуэту. Никто из современников Леонардо не в силах был создать столь живого образа и такой классически ясной композиции. Недаром Вазари говорит: «Поистине портрет написан так, что заставляет трепетать и смущаться любого выдающегося художника, кто бы он ни был».

Картины Леонардо подкупают замечательной законченностью. Он умел передать человеческие фигуры в неразрывном единстве с пейзажем, поэтические красоты которого тонко чувствовал. В его картинах поражает ясность композиционного строя, умение отбрасывать все несущественное и подчинять детали ведущей идее. Для Леонардо эпохой наибольшего творческого подъема были 70—90-е годы, когда он создал лучшие из своих произведений. Последние десять лет своей жизни Леонардо мало занимался искусством, от которого его все более отвлекали научные занятия. Он работает над памятником маршалу Триувальцио (сохранилось несколько его прекрасных набросков для этого монумента), пишет с помощью учеников «Св. Анну» и «Иоанна Крестителя» (обе эти картины хранятся в Лувре).

Особое место в творчестве Леонардо занимают его рисунки. С необычайной непосредственностью доверял Леонардо бумаге свои затаенные художественные замыслы, свои мгновенные догадки и пристальные наблюдения. Но сколько бы эскизным ни был набросок Леонардо, в нем всегда чувствуется мысль большого художника, который ничего не делает случайно. Среди рисунков Леонардо, отличающихся большим разнообразием, встре-

Св. Анна (картон к картине).

чаются и тщательные зарисовки, и беглые композиционные наброски, и эскизы самостоятельного значения. Особенно он любил набрасывать человеческую фигуру, давая ей в самых смелых и неожиданных поворотах, а также головы людей, как гротескного характера, так и идеально прекрасные. В его рисунках счастливо сочетаются неудержимый полет фантазии с тщательнейшим наблюдением деталей природы, совершенство мастерства с удивительной легкостью исполнения.

Леонардо не ограничивался какой-либо одной техникой: он прибегал и к чистому перу, и к перу с размыткой, и к серебряному карандашу, и к мелу, и к сангине, и к итальянскому карандашу, и к пастели. Он умел делать свой штрих то неуловимо тонким, то тяжелым и энергичным, то педантически точным, то свободно извивающимся и как бы клубящимся. Никто не умел так, как он, пользоваться сангиной: прибегая к легким тушевкам, Леонардо в совершенстве передавал рельеф тела и эластичность кожного покрова. Он был одним из лучших рисовальщиков Возрождения.

Как художник, Леонардо да Винчи стоит на грани двух эпох — раннего и высокого Возрождения. Он подытоживает богатый художественный опыт XV века и закладывает основы для искусства XVI столетия. Леонардо ставит себе целью дать объективное отображение действительности и вместе с тем ищет обобщенных форм, типических решений, ясного художественного языка. Его привлекают новые для его времени задачи — более глубокое раскрытие внутреннего мира человека, упрощение композиции ради достижения большей монументальности, использование светотени в целях усиления жизненности образов. Одним из первых он взялся за разработку реалистического творческого метода, подведя под него крепкую теоретическую основу.

В лице Леонардо мы чувствуем титана Возрождения, чье великое реалистическое искусство остается и поныне живым и действенным.

БАСНИ И АФОРИЗМЫ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Литературные опыты Леонардо да Винчи не увидели света при его жизни, он не отделял их для распространения, почти ничего не закончил; это в большинстве своем планы, эскизы, фрагменты. Но, собранные воедино после его смерти, они и в своей фрагментарности представляют нам Леонардо да Винчи как замечательного мастера итальянской прозы. Его литературное наследство очень разнообразно: тут и описания природы, и юмористические, и сатирические историйки (фацетии), тут

и искусно построенные загадки. Но, пожалуй, наиболее интересное из всего — это афоризмы и басни. Афористичность — вообще самая характерная черта литературной манеры Леонардо. Он пересыпает афоризмами и свои научные труды и описания изобретений. Тема записывается им почти всегда афористически, так записаны темы некоторых оставшихся, к сожалению, незавершенными басен. А басни великого живописца отмечены печатью большой самобытности. Они не восходят к обычным ис-

точникам баснописцев — ни к Эзопу, ни к латинским авторам. Действующие в баснях Леонардо звери и вещи самостоятельно привлечены им на службу аллегории. Аллегии же его всегда остры, а раскрытия смелы и неожиданны. Замечательны эти басни по выписанным деталям, подметить которые мог только глаз Леонардо. В баснях художник запечатлел плоды своих раздумий над жизнью, они отражают житейскую мудрость этого жизнелюбца, который смысл жизни видел в труде.

*Кто не ценит жизни, тот ее недо-
стоин.*

*Препятствие меня не согнет. Любое
препятствие преодолевается настой-
чивостью.*

*Нет такой работы, что могла бы
меня утомить.*

Слава в руках труда.

*Только с пользой прожитая жизнь
долга.*

*О сонливце! Чего достигаешь ты
дремою? Сон подобен смерти. Зачем
же, будучи живым, низводишь ты
себя на положение мертвого? Зачем
не создаешь такого произведения, ко-
торое и после смерти твоей делало бы
тебя живым среди живущих?*

*Где умирает надежда, там возни-
кает пустота.*

*Вред приносишь ты, если хвалишь,
но еще больше вреда, если порицаешь
то, в чем сам мало смыслишь.*

Вино мстит пьянице.

*Кто не наказывает порока, тот его
пособник.*

*Оскорбляя другого, ты не забо-
тишься о самом себе.*

*Проси совета у того, кто умеет
одерживать победы над самим собою.*

*Когда всходит солнце и для всех
разгоняет мрак, ты гасишь светиль-
ник, который разгонял мрак для одно-
го тебя.*

*Художник, который рисует так, как
видит глаз, без участия разума, напо-
минает зеркало, которое отражает
любой поставленный перед ним пред-
мет, не познавая его.*

*Художник спорит и соперничает с
природой.*

Мудрость — дочь опыта.

Перевел Вл. Нейштадт

БРИТВА

В один прекрасный день, когда Бритва выскользнула из своей ручки, что служит ей ножнами, и легла на подоконник, увидела она, как солнце заиграло на ее теле. И, узрев себя в этом сиянии, великою гордостью преисполнилась она и так молвила сама себе, унижая свое ремесло: «Никогда не возвращусь я в цирюльню! Да хранят боги от такого унижения мою сияющую красоту! Что за бессмыслица ползать по намыленным подбородкам глупых крестьян? Низкая работа! Для того ли сотворено мое тело? Клянусь богами, нет! Спрячусь-ка я в укромное местечко и проведу там свою жизнь в тишине и покое».

Так она и поступила.

Проведя некоторое время в своем убежище, Бритва в один прекрасный день вновь вышла на свет божий. Но тут, о ужас, она узрела, что стала похожа на старую заржавленную пилу. Солнце уже не играло на ее нечистом теле.

Бесполезно было теперь ее раскаянье и напрасны причитания.

«О, я поступила бы умнее, — стонала она, — когда отдала бы свое острое, а ныне, увы, погубленное лезвие в услужение цирюльнику! Куда девалось мое блестящее тело?! Горе мне, эта отвратительная ржавчина коварно разъела его!»

То же самое ожидает всех, кто предается безделью, вместо того чтобы работать. Они погубят остроту своего ума, ржавчина невежества источит его.

ОГНИВО И КРЕМЕНЬ

Кремень был несказанно удивлен, когда Огниво начало осыпать его ударами, и обиженно молвил: «Кто дал тебе право так поступать со мною? Кто ты такой? Перестань, мне больно!»

«Потерпи, дружок, — ответствовало Огниво, — и ты увидишь, какие чудеса воспоследуют от моих ударов».

Вняв увещанию, Кремень собрал все свои силы и стал терпеливо переносить мучения. И вот он увидел, как из него посыпались искры, а из искр образовался огонь; он узрел, как действовала чу-

Старик. Рисунок.

Карикатуры. Рисунок пером.

десная сила огня и какие новые чудеса она порожидала.

Смысл символа раскрою я вам незамедлительно: это — учение.

Вначале ученик трепещет и отворачивается от учения. Но через малое время он берет себя в руки и с великим терпением и примерным старанием совершает свою тяжелую работу. Так становится учение великой силою и порождает чудеса.

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ БАБОЧКА

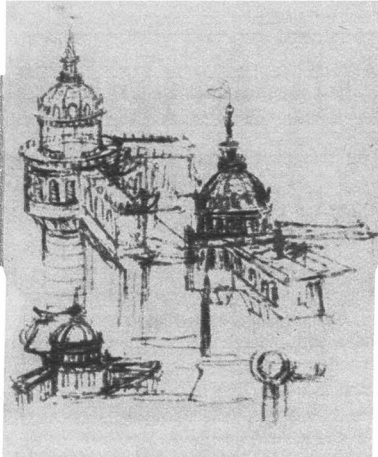
Пестрая ночная бабочка кружилась и порхала в темноте, когда вдруг перед ее взором возник столб света, к которому она тут же направила свой полет. Кружась в некотором отдалении от него, она много дивилась его сияющей красоте, потом, не довольствуясь этим, порешила она приступить к нему так же, как делала это с благоухающими цветами, и смело направила свой полет к самому светильнику. Однако сияющий свет тут же пожрал краешки ее крыльев и кончики ее ножек, и она, упав к подножию светильника, в великом удивлении размышляла о случившемся и никак не могла уразуметь, как от такой чудесной красоты могло произойти что-либо дурное или пагубное. А потому, собравшись несколько с силами и взлетев, вновь устремилась она в самый центр сияния и, обгоревшая, упала в масло, питающее этот светильник. Оставалось в ней ровно столько жизни, чтобы успеть сказать, обращаясь к виновнику своей гибели: «О проклятый свет! Я предполагала найти в тебе свое счастье, а теперь я оплакиваю свое безрассудное желание: гибель моя открыла мне глаза на твою губительную, всепожирающую сущность». На что свет ответил ей: «Так поступаю я с каждым, кто не умеет разумно обращаться со мною».

Рассказано это для тех, кто, видя пред собою обольстительные соблазны, устремляется к ним, не сообразуясь с природою их, и, предавшись им, познает эту природу лишь через собственный позор или гибель.

Эскиз театрального костюма.

Проект замка Сфорца.

В рукописях Леонардо рядом с рисунками и записями, трактуемыми самыми разнообразными проблемами науки, искусства, техники, можно встретить лаконичные заметки о планировке величественных соборов, городов, улиц, зданий. Эскизы укрепленных замков соседствуют с подробным описанием и зарисовками интересного по замыслу проекта «чистой» конюшни, в которой сено и вода подаются в ясли через специальные воронки. Самые сложные и самые простые художественные и технические задачи строительства в равной мере привлекают его пылкий ум. В одном из своих писем тридцатилетний Леонардо указывал: «Считаю себя способным никому не уступить, как архитектор, в проектировании зданий и общественных и частных...»

Очень многое, что проектировалось Леонардо, никогда не было практически осуществлено, а то, что было построено, не дошло до нас. И все же на основании отдельных документальных сведений, записей и набросков самого Леонардо можно увидеть его разностороннюю архитектурно-строительную деятельность, узнать его замыслы.

Еще в юные годы у молодого живописца появляется интерес к архитектуре и строительному делу. Он делает чертежи и рисунки различных зданий, изучает постройки Брунеллески, прославленного архитектора и инженера, одного из основоположников архитектуры итальянского Возрождения, первым ставит вопрос о соединении каналов Флоренции и Пизы. В последующие годы Леонардо руководит крупными фортификационными и ирригационными работами, участвует в числе других мастеров в конкурсе на проект купольного перекрытия строившегося в то время миланского собора, увлекается планами сооружения грандиозных каналов, очистки гаваней, перестройки городов.

В годы жизни в Милане (1482—1499) Леонардо знакомится с выдающимися архитекторами и строителями: Франческо ди Джорджо Мартини, Лукой Франчелли и Браманте — и предпринимает одну из значительнейших своих строительных работ — перестройку и украшение городского замка «Кастелло Сфорцеско».

Леонардо предполагал увенчать архитектурный комплекс Кастелло огромной дозорной башней, воздвигнутой над одним из бастионов, а крепостные башни по углам украсить куполами с небольшими шпилями. Во дворе этого замка Леонардо устанавливает колоссальную модель конного памятника Сфорца.

З О Д Ч И Й

Одновременно Леонардо мечтает о постройке «идеального» города с удобными, красивыми улицами и площадями, украшенными арками и фонтанами, со сложной системой подземных каналов, избавляющих жителей от грязи и зловония, столь обычных для городов того времени. Такой город обязательно должен находиться на берегу моря или реки. Улицы здесь, по мысли Леонардо, располагаются двумя ярусами, причем верхний ярус, расположенный на аркадах, предназначен только для пешеходного движения. Верхние и нижние улицы в местах пересечения соединяются между собой лестницами, так что «тот, кто хочет пройти по всей площади, может для этой цели пользоваться верхними улицами. Кто хочет идти по нижним улицам, также может это сделать».

«Идеальный» город Леонардо практически сохранял социальное разделение жителей, поскольку верхние, «парадные», улицы были для благородных и богатых горожан, а нижние, «черные», — для бедноты, которая возила грузы, носила инструменты, ходила в рабочей одежде.

В 1490 году Леонардо построил в герцогском саду в Милане большой круглый павильон с куполом. То, что обычная композиция церковной постройки была применена в сооружении паркового павильона, лишний раз свидетельствует о чисто светском характере церковного зодчества того времени. В другом проекте автор помещает грандиозный мавзолей на вершине холма. Круглый, опоясанный колоннадой мавзолей воспринимается как естественное завершение конического холма и неразрывно связан с окружающей природой. В этой естественности и заключена сила образной выразительности монумента, задуманного мастером как прославление героической личности.

Среди архитектурных набросков Леонардо можно найти интересный замысел театра, названный им «театром для проповедей». Это — круглое, повидимому, перекрытое куполом сооружение, внутри которого амфитеатром расположены ярусы мест для слушателей, а в центре — высокая кафедра для оратора.

Большое внимание уделял Леонардо вопросам строительной техники. Он изучает отдельные элементы архитектурной конструкции — фундаменты, арки, стены, балочные перекрытия, — производит расчеты их прочности. Его интересует распределение нагрузок в разных частях постройки и правильная кладка фундамента, так как «первой и наиболее важной вещью является устойчивость». Леонардо первому принадлежит требование рассматривать архитектурную конструкцию с точки зрения сопротивления материалов.

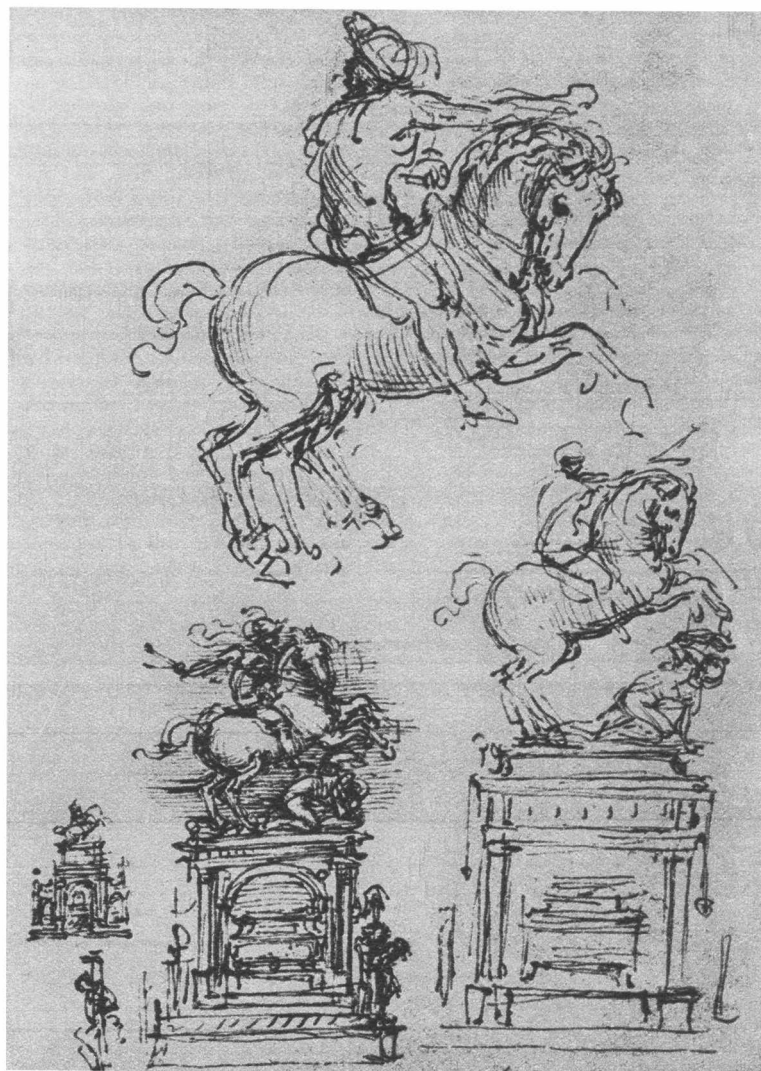
Блестящее знание строительной техники и законов механики позволило Леонардо выдвинуть необычайно смелую по тому времени задачу поднятия зданий на

нужную высоту. «Среди его моделей и чертежей, — писал удивленный биограф, — был один, при помощи которого он неоднократно пытался доказать... возможность поднять флорентийский храм Сан Джованни и подвести к нему снизу лестницы, не разрушив его».

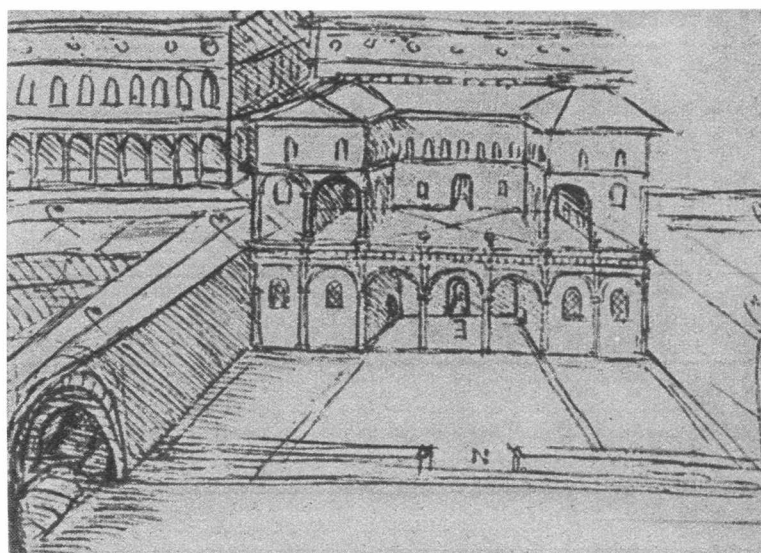
Идеи Леонардо оказали огром-

ное влияние на его современников. Не случайно многие замыслы великого мастера были осуществлены на практике другими зодчими Возрождения, которые передали наследие Леонардо последующим поколениям.

В. ГРАЩЕНКОВ

Эскизы памятника Тривульцио.

Проект образцового города. Деталь.

ГЕНИАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ ЭПОХИ

Профессор В. П. ЗУБОВ

Творчество Леонардо да Винчи поражает своим многообразием и разносторонностью. Широкий круг его интересов. Это физика и математика, астрономия и геология, ботаника и анатомия. В эпоху Возрождения рушились вековые догмы и авторитеты. И тем яростнее схоластика продолжала цепляться за мертвое и отжившее. Рост городской культуры, успехи техники и производства, развитие мореплавания и расширение торговых связей, облегчившее, по выражению Энгельса, «импорт изобретений с Востока», — все это способствовало накоплению новых фактов в различных областях механики, физики, химии. Наука к середине XV века получила новые средства экспериментирования, получила возможность создавать ранее неизвестные инструменты. Пришла пора обобщения добытых фактов, объединения их в стройную научную систему.

Леонардо предначертал программу нового, экспериментально-естествознания. Ему принадлежат слова: «Все наше познание начинается с ощущений». «Многие, — писал он, — будут считать себя вправе упрекать меня, указывая, что мои доказательства идут враз-

рез с авторитетом некоторых мужей, заслуживающих, по их незрелым суждениям, великого почета. Они не замечают, что мои дела родились из простого и чистого опыта, который есть истинный учитель».

В его «Трактате о живописи» мы находим «похвалы глазу». Это не что иное, как похвалы чувственному опыту, раскрывающему перед художником и ученым все богатство видимого мира. «Что побуждает тебя, о человек, покидать свое городское жилище, оставлять родных и друзей и идти в поля через горы и долины, что, как не природная красота мира, которой, если хорошенько рассудить, ты наслаждаешься только посредством чувства зрения?» Глаз, по мнению Леонардо, — достовернейший начальник астрономии; он создает космографию, подает советы всем человеческим искусствам и исправляет их, движет человека в различные части мира, является государем математических наук.

Но если опыт никогда не ошибается, то ошибаются наши суждения: «Опыт обманывает тех, кто не постиг их природы, ибо опыты, казавшиеся часто тождественными, весьма часто оказывались раз-

личными». Нужно уметь видеть, уметь ставить вопросы опыту, уметь сопоставлять.

Вот почему «увлекающийся практикой без науки» подобен кормчему, который вступает на корабль без руля и компаса; такой кормчий никогда не уверен, куда он плывет. «Наука — капитан, а практика — солдаты», — говорит Леонардо.

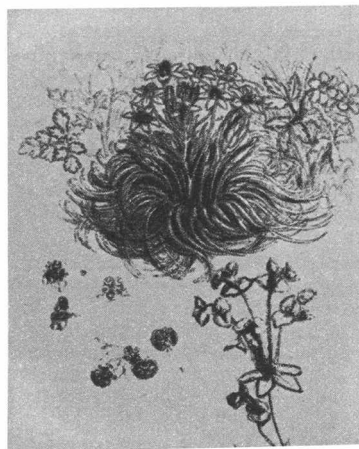
Идеалом доказательной теории он считал математические науки, где «не будут возражать, что

ком-филологом Джорджо Валла, подружился с математиком Лука Пачоли, сочинение которого иллюстрировал, сблизился с ученым медиком Маркантонио делла Торре.

После того, как Милан заняли французы, Леонардо, служивший у Чезаре Борджиа в качестве военного инженера, объездил большой район средней Италии. Во время путешествия он изучал движение морских волн, производил геологические исследования.

Флоренция, Милан, Рим, наконец, Франция — нигде не находил ученый благоприятных условий, чтобы реализовать свои обширные технические замыслы. «Живописец» или «военный инженер» — таковы его официальные звания. Авиация, геология, ботаника, зоология, анатомия человека — все это были занятия «для себя» и для будущего.

Большое место в творчестве Леонардо занимают гидротехнические проекты, так и не осуществившиеся при его жизни. Особенно долго и упорно он размышлял о регулировании орошающей земли Флоренции реки Арно. Она то бурно разливалась, в период дождей и таяния горных снегов, то мелела. В средние века делались попытки предотвратить губительное действие разлива, однако все они носили местный характер. Дальновидный Леонардо охватил проблему в целом. Исследовав рельеф земли на большом протяжении Арно, он наметил, где следует прорыть каналы, устроить шлюзы и водохранилища. Его неистощи-

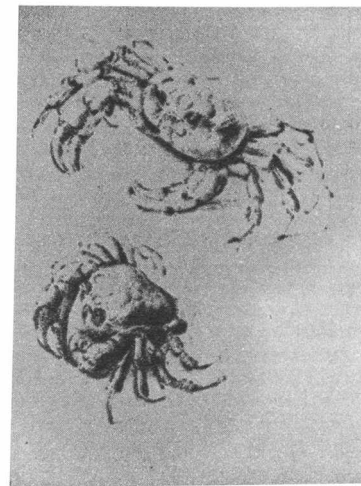
Растения.

дважды три больше или меньше шести». Рай математических наук — механика, ибо «посредством нее достигают математического плода», то есть достигают новых практических результатов.

Эти высказывания Леонардо о природе научного опыта пронизывает дух эксперимента, дух активного отношения к действительности. Леонардо чужд голой созерцательности, ползучей эмпирики. Он не только начертал программу экспериментальных наук, но и деятельно участвовал в их создании. Он неутомимо наблюдал, ставил новые опыты и делал новые изобретения. «Мозг его никогда не прекращал своих выдумок», — писал в XVI веке его биограф Вазари. Собственные наблюдения и выводы ученый дополнял расспросами сведущих людей.

Леонардо — ученый и инженер — сформировался во Флоренции, в центре текстильной промышленности. Об этом свидетельствуют изобретенные им машины для прядения, крутки шелка, стрижки шерсти. Мастерские флорентийских ювелиров, живописцев, скульпторов были в то время своего рода лабораториями, где проводились технические эксперименты, изучались краски, анатомия. Под влиянием бесед с Паоло Тосканелли пробудился интерес Леонардо к астрономии.

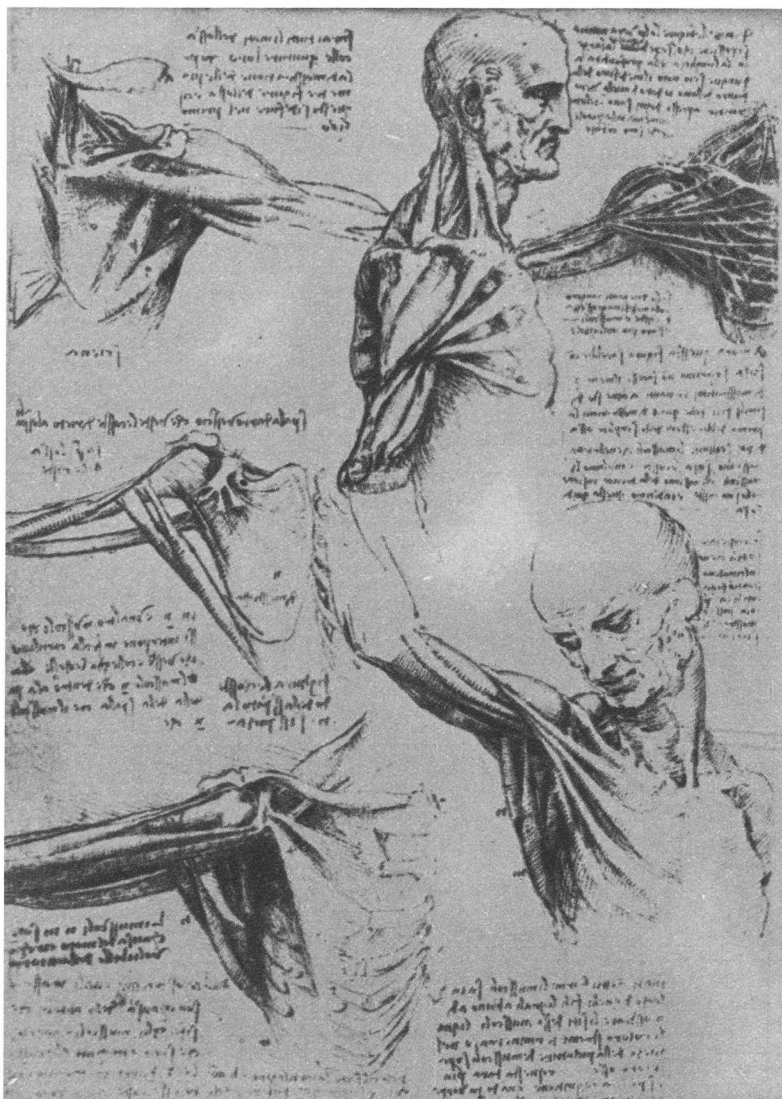
В Милане, городе оружейников и мастеров по металлу, Леонардо расширил свой технический опыт. Разрабатывая новую область механики, теорию удара, он не раз ссылается на примеры из практики чеканки металла. В Милане его занимают архитектура и вопросы строительной механики. Здесь Леонардо познакомился с физи-

Крабы. Этюд.

мая конструкторская мысль создавала все новые проекты кранов, землечерпалок и других машин.

В своих заметках он писал: «Урегулировать Арно сверху и внизу. Всякий, кто захочет, получит сокровище с каждого участка земли». И дальше: «Прато, Пистойя и Пиза вместе с Флоренцией получают ежегодный доход в 200 тысяч дукатов, и предоставят для этой полезной цели рабочие руки и средства, точно так же и жители Лукки, ибо озеро Сесто станет доходным». Однако его широким замыслом не суждено было сбыться: раздробленную Италию терзали непрерывные войны.

Анатомические рисунки.

ВОЗРОЖДЕНИЯ

Леонардо принимал участие в достройке и усовершенствовании каналов Ломбардии. Он писал о необходимости устроить наряду с большими, судоходными, ирригационные каналы, дабы «вода, которая раньше пропадала, вновь возвращалась служить на пользу людям».

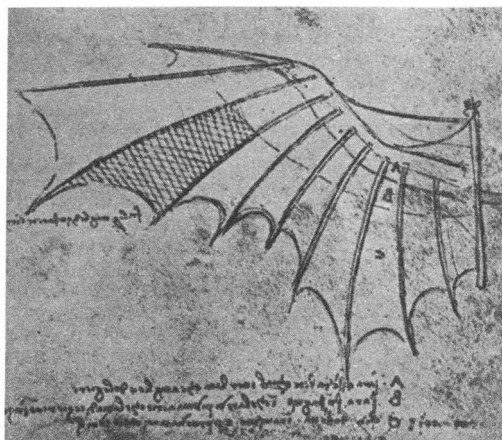
В рукописях Леонардо встречаются великолепные отрывки, посвященные стихиям природы: «Среди могучих причин земных бедствий кажется мне, что реки с опустошительными наводнениями занимают первое место». Пожары не захватывают таких обширных территорий — «бедствие постигает разные и обособленные места... Но каким языком и какими словами смогу передать я и пересказать

мось его проектов подтвердила история: века спустя инженеры часто шли по его пути, прокладывая каналы именно в тех местах, где их задумал Леонардо.

Правители, которым служил Леонардо, требовали от него прежде всего военных изобретений. В этой области он сделал многое. Но свое отношение к такого рода деятельности лучше всего охарактеризовал он сам: «Как и почему не пишу я о своем способе оставаться под водою столько времени, сколько можно оставаться без пищи. Этого я не обнаруживаю и не оглашаю из-за злой природы людей, которые этот способ использовали бы для убийств на дне морей, проламывая дно кораблей и топя их вместе с находящимися в них людьми...»

Леонардо в своем «пророчестве» о человеческой жестокости говорит о животных, которые «не знают предела своей злобы». Пища их желаний — смерть, скорбь, мучения, страх, гонение всякого живого существа. Автор призывает: «О земля, почему ты не развернешься и не сбросишь их в глубокие трещины своих великих пропастей и недр, перестав являть небу чудовище столь жестокое и безжалостное». Как и все его язвительные, острые шутки, облеченные в форму «пророчеств», эта написана в будущем времени, но под непосредственным впечатлением настоящего — того «жестокоего века», когда жил Леонардо.

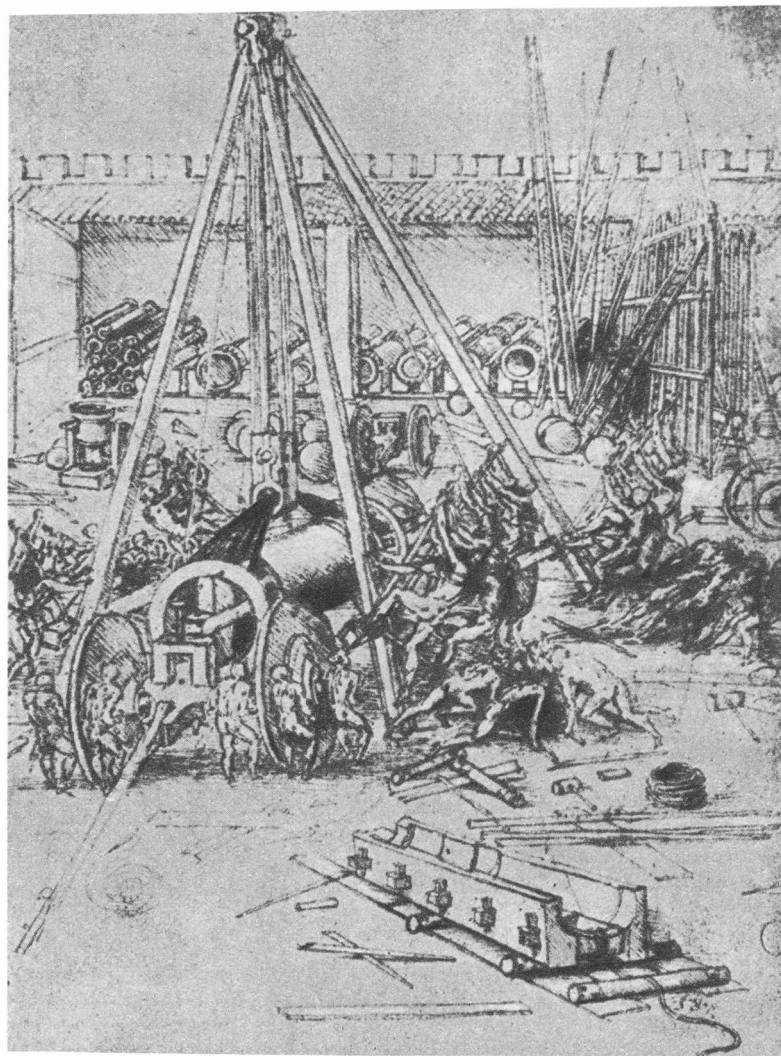
Как бы обращаясь к грядущим дням, он писал: «С горы... начнет полет знаменитая птица, которая наполнит мир великой о себе молвой». Это гора Лебеда, недалеко от Флоренции, откуда Леонардо хотел совершить полет на сконструированном им приборе. Леонардо изучал строение птиц, мух, стрекоз, особенности их полета, изучал как анатом и физиолог, как зоркий наблюдатель.

Крыло искусственной птицы.

ужасные опустошения, невероятные обвалы, неотаратимые хищения, произведенные разливом горных рек?» Леонардо кончает безнадёжными строками: «Против этих рек, вышедших из берегов, бессильна всякая человеческая защита».

Эти слова свидетельствуют об одиночестве великого итальянца. Его мысль неустанно работала над тем, как одолеть силы природы; его не слушали и не хотели слушать. Техническую осуществи-

Двор арсенала.

И вместе с тем птица ему представлялась действующим по математическим законам инструментом.

Мечта не сбылась: в его распоряжении не было достаточно мощного мотора. Только столетия спустя люди завоевали воздушный океан.

Леонардо упорно занимался механикой движений живых существ. В «Трактате о живописи» он сравнивает силу различных мускулов, ссылается на положения книги «О тяжестих» и дает советы художнику, как изображать борьбу Геркулеса с Антеем.

В изучении полета Леонардо считал необходимым исходить из сопоставления движения воздуха и движения воды. И здесь его авиационные изыскания смыкаются с гидростатическими и гидродинамическими.

В гидростатике он подошел к ряду проблем, которые получили дальнейшее развитие в трудах Галилея и Паскаля. Он правильно трактовал равновесие жидкостей в сообщающихся сосудах и предвосхитил открытие закона, известного под именем закона Паскаля.

Работа Леонардо-гидротехника дала пищу и его геологическим размышлениям — о роли воды в истории земли. По его определению, вода — «возница природы». Перемещение земли, переносимой водами, производит, по мнению Леонардо, перемещение центра тяжести земли: «облегченная сторона земли непрерывно поднимается, и «былое» дно морское стало вершиной гор».

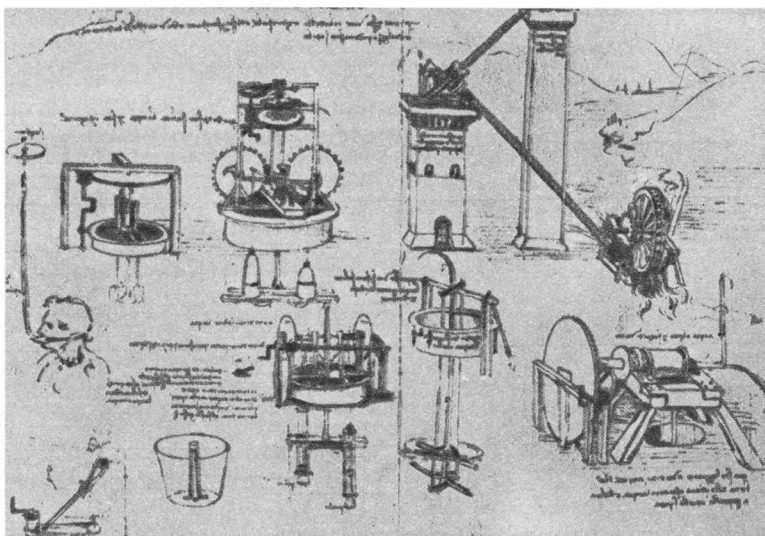
Благодаря его трудам раздвинулись хронологические границы

истории нашей планеты. Воображению великого итальянского ученого рисовались картины далекого прошлого, когда Италия была дном моря и вершины Апеннин стояли в этом море в виде островов, когда «над равнинами Италии, где ныне летают стадами птицы, рыскали рыбы большими стадами».

Геологические и палеонтологические представления Леонардо намного опередили его время. Напомним, что даже в XVIII веке издавались объемистые книги, которые рассматривали ископаемые остатки морских животных как свидетельство всемирного потопы.

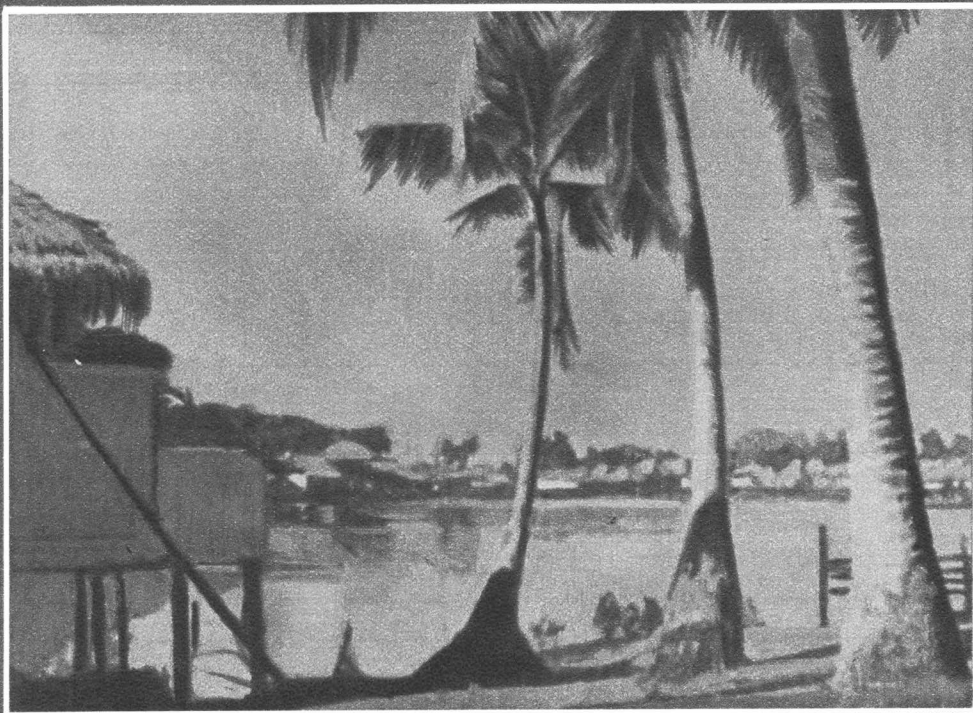
От нашей планеты мысль Леонардо обращается к ее месту во вселенной: «Земля — звезда, почти подобная Луне»; Земля не находится в центре мира, как думали в средние века; одни и те же физические законы царят на Земле и за ее пределами. В этих мыслях Леонардо выражено глубочайшее убеждение нового миропонимания, не оставившего камня на камне от религиозного мировоззрения средневековья. «Солнце не движется», — писал он, переключаясь со своим современником, гениальным славянином Николаем Коперником, который в бессмертном своем труде дал, по выражению Энгельса, «отставку теологии».

Прошли века, но сила его научной мысли продолжает удивлять нас своей глубиной и универсальностью. Научное наследие великого гуманиста Леонардо да Винчи принадлежит и будет принадлежать всем народам, всему прогрессивному человечеству.

Машины, спроектированные Леонардо да Винчи.

В Колумбии

ЗАМЕТКИ КОРРЕСПОНДЕНТА

Г. ТИХИЙ

ПОМИНКИ В МЕДЕЛЬНЕ

Город Медельин местные буржуа хвастливо называют «колумбийским Манчестером». Правда, добрая половина текстильных фабрик этого города контролируется американцами, но об этом говорить не принято.

Однако не этим стал славен «колумбийский Манчестер».

...Однажды жители Медельина, проходя мимо старейшей в городе церквушки Вера-Крус, могли наблюдать у ее паперти необычное оживление: местные фашисты небольшими группками и поодиночке спешили войти через широко открытые ворота внутрь святой обители.

Это может показаться диким и невероятным, но в церквушке шла поминальная служба по военным преступникам, повешенным в Нюрнберге. Фашисты Медельина оплакивали Геринга, Риббентропа и прочих, как оплакивают близких. Церемония происходила совершенно открыто...

В центре города, у парка Боливара и на «Аллее победителей» можно встретить молодых с белой повязкой на левом рукаве. На повязке еще издали видна четко нарисованная черной краской фашистская свастика. Нет, это не привидения — это члены фашистских организаций Медельина. Молодчики с нахальной развязностью предлагают прохожим фашистские листовки, на которых напечатан портрет Гитлера. «О чем думает полиция?» — спрашивают себя, должно быть, жители города. Но у полицейских «своя» служба: хватать тех, кто заговорит о мире. Таких велено немедленно отправлять в тюрьму, о которой тысячи колумбийцев могли бы рассказать страшные вещи.

Они могли бы рассказать, что там не только загоняют булавки под ногти или до полусмерти избивают дубинками, — там могут и просто задушить, а труп выбросить где-нибудь на пустыре за городом. Не зря обучением колумбийской полиции занимаются специально выписываемые для этой цели испанские фалангисты и матерые эсэсовцы в отставке.

Медельин не является исключением. Посмотрим, что делается в столице Колумбии.

...Санта фе де Богота, или просто Богота, — старинный город, основан более 400 лет тому назад. Основал его испанский конквистадор Кесада, предварительно истребив обитавшие на этом месте индейские племена чибча.

Кто-то по простоте душевной, а может быть, в шутку, назвал Боготу «Маленькими Афинами» — за ее будто бы интеллектуальную атмосферу. Это теперь звучит как злое издевательство.

На длинных и узких улицах Боготы вам попадаются юноши из «Национального отряда консервативной молодежи». Юноши щеголяют военной выправкой и блестящими от бриолина волосами. Встречаются и почтенные отцы из «Синего революционного легиона». Все они при встрече обмениваются фашистским приветствием.

Коричневая паутина опутывает колумбийскую столицу. Фашистские вожак в пьяном угаре за сдвинутыми столами ресторана «Темель» клянутся сделать Колумбию фалангистской. Министры то и дело совершают поездки в вотчину Франко.

В Боготу, как ведьмы на шабаш, слетаются всякого рода фашистские «специалисты». Бывший гестаовец фон Шульц и гитлеровцы Ганс Геллерман и Вольфганг Мюллер прибыли специально для перестройки колумбийской консервативной партии по гитлеровскому образцу. «Поэтесса» Муна Ли из пропагандистского ведомства мистера Ачесона прилетела читать лекции о «культуре», разумеется, в духе тех американских «культуртрегеров», которые разбрасывают над Кореей чумных и холерных блох.

«БЕСКОРЫСТНЫЙ СОЮЗНИК»

В один из серых, невеселых майских дней прошлого года по еще не проснувшейся Боготе разнеслись барабанная дробь и звуки военного оркестра.

От старинного парка Сан-Диего вдоль улицы Республики маршировали солдаты так называемого Колумбийского батальона. А сзади, растаяв на несколько кварталов, шагали кадеты военных училищ, артиллеристы, пехотинцы.

Вскоре темносерая масса войск выстроилась на площади Боливара. На невысоких трибунах собрались министры, высокопоставленные сановники и военные. Тут же чинно застыли иностранные дипломаты в черных фраках. Впереди, заслоня остальных, стояли американский посол Бьюлак и его военный атташе. Они внимательно рассматривали солдат. «Вернись гуд», — говорили они друг другу вполголоса. Президент Лауреано Гомес и его свита подобострастно смотрели в глаза американцам.

Архиепископ Боготы Луке, воздев руки кверху, просил небо ниспослать Колумбийскому батальону удачу и помочь ему одолеть «непокорных». Речь шла, разумеется, о нежелающем покориться американцам народе Кореи. Луке благословил батальонное знамя и себя крестом, глядя на американского посла Бьюлака, как на икону.

Гомес, передавая знамя батальону, лицемерно уверял обманутых солдат, что он это делает от имени всей нации. А представители нации в это время стояли в отдалении, по краям площади, за тройным кордоном полицейских, и с ненавистью глядели на предателей из шайки президента.

Затянувшееся представление на площади Боливара должно было подчеркнуть старание Гомеса угодить Вашингтону. Он и в самом деле старался. Колумбийский фрегат «Адмирал Падилья» (купленный, конечно, у американцев) помогал американским интервентам в обстреле мирных жителей Вонсана. Теперь готовился пехотный батальон. Он стоял на площади, выслушивая сладкие речи президента.

Среди всех латиноамериканских прислужников американского доллара колумбийское правительство оказалось единственным, похвалившим по требованию американцев свои войска в Корею. Удалось, правда, с трудом, наскрести какую-нибудь тысячу человек. Но их поспешно объявили «добровольцами».

Иногда нью-йоркская или вашингтонская «большая» газета ласково называет нынешнюю Колумбию «бескорыстным союзником США».

Еще бы! Разве колумбийская делегация в ООН когда-либо отказывалась плясать и голосовать под дудку американцев? Посланцы Гомеса в ООН на последней сессии больше, чем кто-либо другой, добивались полного восстановления дипломатических отношений с франкистской Испанией. Чувствуя за собой поддержку Уолл-стрит, Гомес хвастливо заявил, что пошлет своего посла в Мадрид независимо от решения Ассамблеи. И послал. Посол, едва ступив на пиренейскую землю, провозгласил, что палач Франко не только спаситель Испании, но и... защитник цивилизации.

ГРИНГО

Когда простому колумбийцу, вставшему с первыми лучами солнца, нечем позавтракать, он с возмущением говорит: «Гринго!»; когда мать со слезами смотрит, как медленно умирает ее дитя, и не может купить лекарства, она с проклятием произносит: «Гринго!».

Все с гневом и ненавистью произносят это слово. «Гринго» — самое оскорбительное прозвище в Колумбии, оно обозначает американских дельцов, присосавшихся к богатствам страны.

Американские монополии глубоко проникли в экономику и управление Колумбии. Вашингтонские политики грубо попирают суверенитет ее народа. Американские банки и экспортеры с помощью клики Гомеса грабят ее достояние.

Приход Гомеса к власти был восторженно встречен американскими бизнесменами. Неприветливое, с которым они ждали захвата Гомесом президентской власти, объясняется очень просто.

Американцам принадлежит в Колумбии более четырех пятых всех иностранных капиталовложений. Они добывают почти всю нефть, более половины золота, контролируют подавляющую часть промышленности, весь экспорт бананов, производство кофе и почти всю сеть страховых фирм.

Огромная территория — миллионы гектаров — находится под американскими нефтяными промыслами и фруктовыми плантациями.

В Барранка-Бермеха, дающем более половины всей нефти, прочно обосновалась «Стандарт ойл оф Нью Джерси», в департаменте Магдалена орудует «Тропикл ойл», в Байя Онда — «Сокони Вакуум».

Тысячи колумбийцев от зари до зари гнут спины на бескрайних плантациях «Фрут компани», чтобы заработать каких-нибудь 3—4 песо. Днем их обжигает горячее солнце, вечером мучают голод и болезни. Колумбийские бананы приносят миллионные доходы компании и преждевременную смерть колумбийцу.

Не один колумбиец лег костями на безбрежных просторах кофейных плантаций, создавая богатства чужестранцам и собственным купцам. Агенты нефтяных компаний, представители авиационной компании «Пан америкэн эйруэйз», пронырливые киноделы из Голливуда, торговцы из «Дженерал фрутс» и «Америкэн кофи», политики из госдепартамента и генералы из Пентагона — все они рыщут по стране, ко всему прицениваются, ко всему примеряются. Все они страстно «желают» сделать Колумбию «счастливой»...

Вероятно, такой же страстью горел и вавилонский «дипломат» Керри, составивший план разрушения национальной экономики Колумбии. Он потребовал для американского капитала беспрецедентных привилегий — свободного вывоза капиталов из страны и «равных прав» с национальным капиталом.

Американцы удобно расположились не только на колумбийской земле, но, разумеется, и в самом правительстве. Колумбийское министерство общественных работ не может даже сарая построить без предварительного одобрения американских советников. Не может сделать шага без них и «национальный» кабинет Гомеса в целом.

Вот что такое «гринго» в Колумбии! Вот почему это слово выражает ненависть и презрение миллионов колумбийцев!

«СВОБОДА И ПОРЯДОК»

Государственный герб Колумбии увенчан изображением огромного орла с пальмовой веткой в клюве и лаконичной надписью: «Свобода и порядок». Герб этот красуется в большом зале Капитолия, где господа депутаты выступают с речами о пользе свободы (впрочем, вот уже более двух лет они не произносят речей: парламент не собирался). Герб с красноречивой надписью можно увидеть и на приказах об аресте тех, кто действительно выступает за свободу и национальную независимость.

Более двух лет правительство безуспешно пытается подавить партизанское движение. Тысячи батраков и мелких арендаторов, студентов и рабочих с оружием в руках сражаются против фашистской диктатуры. На танковые атаки, на артиллерийский обстрел и воздушные бомбардировки ответ один: усиление борьбы.

Целые деревни, небольшие городки были до основания уничтожены карательными экспедициями, а их жители расстреляны поголовно. По всей стране было введено осадное по-

ложение. Улицы столицы патрулировали вооруженные пулеметами воинские части. С помощью жестокой цензуры правительство пыталось отгородить Колумбию от остального мира.

Особые усилия гомесовское правительство направило против движения за мир и его руководителей. Полиция, провокаторы, агенты испанской фаланги — все было пущено в ход. Прежде всего было решено разделаться с компартией и прогрессивными профсоюзами. Полиция один за другим совершала налеты на организации компартии, громила ее газеты и типографии, сажала в тюрьмы и убивала ее лидеров.

Был зверски замучен известный коммунистический лидер Хулио Ринкон. Палачи, взбешенные мужеством Ринкона, бессильные сломить волю этого отважного борца, задушили его в тюрьме. Умер от пыток в тюрьме известный профсоюзный деятель, коммунист Мануэль Марулянд, схваченный полицией во время митинга в защиту мира. Жертвой полицейского террора стал генеральный секретарь Конфедерации трудящихся Колумбии Пуантес Венегас и многие десятки и сотни других, вся вина которых заключалась только в том, что они хотели видеть свою страну свободной.

В тюрьму были брошены выдающийся поэт Леон де Грейфф, издатель прогрессивного журнала «Критика», писатель Хорхе Саламеа, журналист Алехандро Вальехо.

Слово «мир» фашистский режим объявил подрывным. Католическая церковь с благословения Ватикана предала его анафеме. Крест и маузер направлены против каждого, кто борется за мир.

Общее число жертв кровавого режима в последние два с лишним года превысило 30 тысяч человек, не считая десятков тысяч, еще томлящихся в тюрьмах и концлагерях, не считая сирот и вдов, людей, изгнанных из своих домов, ферм и деревень.

Карта Колумбии.

НАРОД ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ

Ни тюрьмы, ни убийства, ни расстрелы не могут сломить воли народа к борьбе против американских монополий и местных феодалов, к борьбе за мир. По всей стране проходит сбор подписей под Воззванием о заключении Пакта Мира. В числе подписавших Воззвание известный критик и писатель Бальдомеро Сантин Кано, бывший член кабинета Педро Гомес Пара, писатель Хорхе Саламеа, епископ Висенте Руис Вильяльба и многие другие. Активное участие в движении принимают прогрессивная независимая Конфедерация трудящихся Колумбии, прогрессивные организации женщин, молодежи.

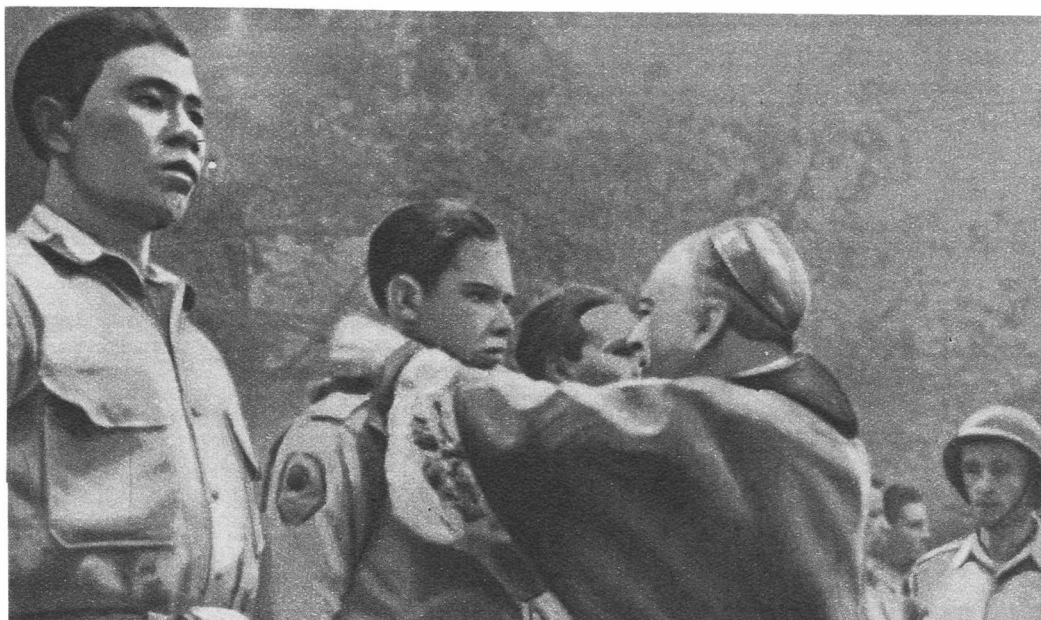
Под обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами собрано уже более 40 тысяч подписей. Для страны с одиннадцатимиллионным населением это на первый взгляд немного. Но если учесть, что каждый подписавший рисковал по меньшей мере оказаться в полицейском участке и быть там избитым до полусмерти, потерять работу, а то и голову, — и цифра эта становится весьма многозначительной.

Борьба за мир неразрывно связана в Колумбии с борьбой за независимость страны, против тирании клики Гомеса. В этой борьбе возникают новые организации, новые отряды патриотов. Так возник, например, прогрессивный «Национальный союз студентов Колумбии».

Идея борьбы за мир все шире проникает в сознание широких масс народа, которые все лучше и лучше понимают, что борьба за мир — это борьба за человеческие условия жизни, за право свободно говорить и мыслить.

Этого движения не остановить ни американскими долларами, ни американскими пулеметами. Его нельзя огородить колючей проволокой. Оно неодолимо!

Обманутую молодежь Колумбии готовят отправить на войну в Корею. Солдат напутствует католический священник.

Герои исторического романа

В буржуазном историческом романе главную роль играли обычно личные взаимоотношения и перипетии, исторические же события служили зачастую лишь фоном повествования; они, по выражению В. Г. Белинского, «неуклюже вставлялись в пошлую и обетшальную раму любви двух лиц».

Иное у нас представление об историческом процессе, иные требования и к произведениям, посвященным прошлому.

«...историческая наука, — читаем мы в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народа». Само собой разумеется, что это положение относится к искусству так же, как и к науке. Народ — вот главный герой исторических произведений.

Глубокая тайга, высокие кедровые деревья, высокая зеленая хвоя, пасека — вот место действия романа Г. Маркова «Строгов». Автор поселил своих героев в такой глуши, куда и газеты и новости доходят с большим запозданием. Но и здесь проходят те же исторические процессы, что и всюду. Показать рост народного движения, духовное созревание людей в самых глухих уголках нашей Родины — таков замысел автора.

Г. Марков рисует широкую картину народной жизни, изображает людей разных классов, разных социальных групп. Его герои действуют в переломную эпоху: революция 1905 года, империалистическая война, Октябрьская революция.

Правда, в романе есть некоторая композиционная несоразмерность: чрезвычайно подробно дана экспозиция, широко и разносторонне изображена довоенная деревня. События же, происходящие после 1914 года, изображены бегло. Но в целом автор романа сумел хорошо показать дух народа, его мечты, действия, борьбу.

Георгий Марков. **Строгов.** Роман. «Советский писатель». М. 1951, стр. 667.

Народ всегда мечтал о счастье; как огонек в степи, оно манило к себе чеховских мужиков, манило, но в руки не давалось.

Герои романа Г. Маркова — тоже «счастьеискатели», причем их представления о счастье меняются вместе с переменами в их сознании. Матвей Строгов и дед Фишка — умелые охотники — неожиданно обнаруживают в тайге золото, и это решительно изменяет их жизнь и жизнь окружающих. Маленький золотой слиток, как лакмусовая бумажка, проявил характеры людей, показал их подлинную сущность.

Для Матвея и Фишки поиски золота — это поиски счастья, они охотятся за золотом, как некогда охотились за дичью. В дальнейшем Матвей Строгов начинает понимать, что счастья «в одиночку» не бывает, и думает о народном богатстве, народном счастье. В конце романа Матвей Строгов, как один из руководителей экспедиции, едет в Юксинскую тайгу за золотом по приказу В. И. Ленина. Золото, как символ счастья, попадает в верные руки, руки народа.

Совсем иначе относится к известию о найденном в тайге золоте брат Матвея лавочник Влас Строгов. Он мечтает о золоте для себя, о богатстве, он может украсть, ограбить родного отца, убить — лишь бы найти золото, обогатиться. Не поднимаются над уровнем влассовой мечты и старый инженер Меншиков и инженер Прибыткин. Прибыткин, например, с досадой думает о том, что — не найденное еще — золото ему придется делить с Меншиковым.

Так с самого начала романа на эпизоде с маленьким золотым слитком, величиной с булавочную головку, раскрывает автор нравственные устои людей разных классов. В тесной клетке держит золото душу лавочников и скупщиков, но людей трудовых оно не отвлекает.

Вернувшись после военной службы на Дальнем Востоке, Матвей Строгов говорит своему родичу Денису: «Двадцать семь суток, Денис, ехали мы по железке, — ну и велика же наша земля! Все смотрел да диву давался. Деревень и городов проехали — не счесть. Везде живут люди. Одни пашут, другие из земли золото, каменный уголь добывают, третьи скот разводят. Богатства-то сколько! А народ все в нехватке живет. И, скажи, куда все это девается? А?»

Понять подлинную правду Матвею помогают революционеры. И сюда, в глубокую тайгу, на пасеку, проникают революционные идеи. Их носители — это большевики-подпольщики Соколовский и Беляев.

По совету Соколовского Матвей идет работать тюремным надзирателем; тюрьма становится его политической школой. Автор показал, что за тюремной решеткой идет бурная политическая жизнь. Сцена собрания революционеров в тюрьме по поводу разногласий на втором съезде партии — одна из наиболее удачных в романе.

Реалистически правдиво, живо показан духовный рост Матвея

Строгова. В движении показан и образ жены Матвея Анны. Дочь кулака, она долго мечтает выйти в зажиточные люди, жить «на загляденье другим». Но надежды рушатся; Анна начинает сомневаться в том, что трудом и честностью можно нажить богатство. Все чаще спрашивает себя женщина, как ей жить дальше, во что верить, к чему стремиться.

Постепенно уходит в прошлое кулацкие представления Анны о счастье, проясняется ее сознание, обогащается духовный мир. Страстная и темпераментная, она приходит к мысли об активной борьбе. Когда ее отец пытается прибрать к рукам кедровник, принадлежащий всему селу, Анна требует от крестьян активных действий. «Это не мужики, а телята, — говорит она. — Надо б на сходку баб собрать. Мы бы живо бате с Демкой глаза выцарапали. Небось, о кедровнике и думать позабыли бы». «Что я делаю? — вместе с тем спрашивает себя женщина, пора-

женная собственным преображением. — Куда я зову их? Против бати, отца родного, зову».

Удачен образ деда Фишки. Если вообще в романе чувствуется следование автора шолоховской традиции — в широте изображения жизни, народной борьбе, в показе всего этого через быт, семью, — то Фишка — это прямо-таки таежный Щукарь. «Умру, а ногой дрыгну!» — постоянно говорит жизнерадостный старик. Бродяга и фантазер, Фишка впоследствии становится одним из активных партизан.

Автору удалось не только портреты отдельных героев, но и «коллективный портрет» народа: в массовых сценах романа показан рост самосознания народа, его умение бороться, сопротивляться, побеждать.

Стареющая Анна Строгова думает об изменениях, происшедших в жизни: «А народ все может. Сказывают, вон, и на небо научились подыматься».

Фраза эта звучит символически: народ, действительно, бессмертен в своей силе, народ все может!

С. БАБЕНИШЕВА

Будни в Ля Паллис

В старых, затопляемых дождями бараках укрываются семьи докеров от неистового ветра с океана, и не сегодня-завтра их выгонят даже из этих жалких жилищ. Кто лишает детей докеров хлеба, молока, возможности получить образование? Кто так беззаконно, по-гитлеровски хозяйничает в порту Ля Паллис поздней осенью 1950 года?

Гитлеровских захватчиков сменили американские. Они оккупировали многие районы Франции. Они превращают порты в свои военно-морские базы и сгоняют население с насиженных мест, потому что земля нужна для сооружения и расширения американских аэродромов. «Американцам продали и всю область, и порт, и нас вместе с ним», — говорят докеры, герои нового романа французского писателя Андре Стиля — «Первый удар».

Но французские рабочие не продаются; они доказали это в годы Сопrotивления и вновь напомнили об этом, написав высоко на воротах шлюза: «Ни грамма американского материала не будет выгружено!». Они сдержали свое обещание. Вот почему в Ля Паллис так редко направляют корабли, оставляя докеров без работы. В арсенале поджигателей войны не только атомное и бактериологическое оружие: они пускают в ход и голод. Цепкая рука голода, которая хватается за горло детей докеров, — это рука Эйзенхауэра. Триста докеров и их семьи, осажженные американскими империалистами, — отряд, находящийся на переднем крае борьбы за мир и независимость отчизны...

Этот коллектив становится тем более сплоченным, чем яснее он сознает, что должен выстоять во что бы то ни стало, — этого ждут от него рабочий класс, прогрессивная Франция.

«Лишь твоей отвагой в борьбе против насилия измеряется твоя

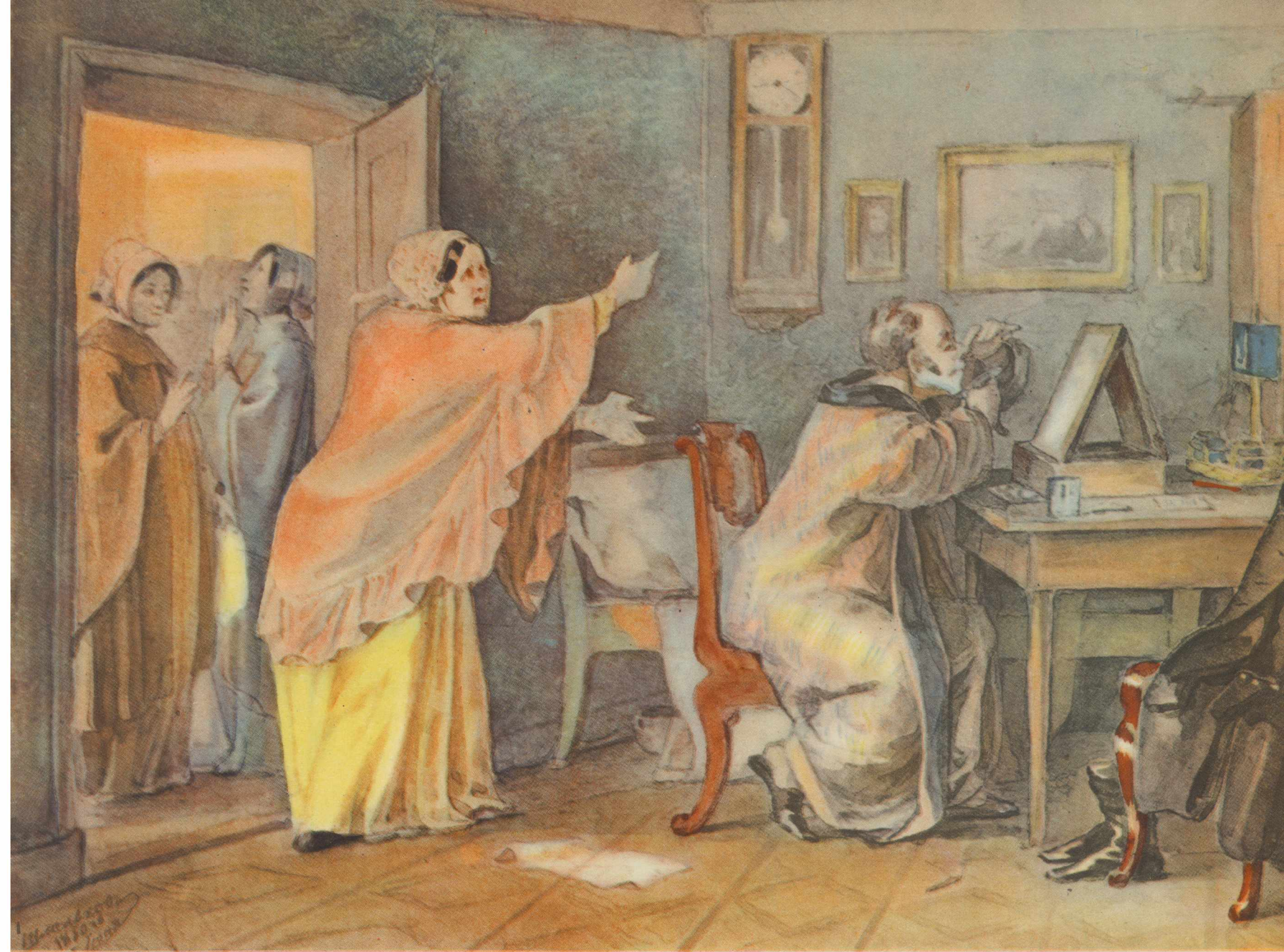
свобода», — думает писатель вместе со своими героями, темной ночью взбирающимися на крышу базы подлодок с ведерком раздобытой ими американской краски. Этот афоризм превосходно характеризует состояние духа, нравственную силу французских рабочих. Они уверены в том, что ответственность за будущее родины и человечества лежит и на них. «Мы же были бы лодырями и трусами, если бы считали, что от американской агрессии нас должны прикрыть наши советские друзья, а мы пока будем сидеть сложа руки и ждать!...» — заявляет Гиттон, который никогда не сидел сложа руки и поэтому был брошен гитлеровцами в концлагерь. Не правители Франции, а Гиттон, Анри, Жильбер, Клебер и их товарищи обладают кругозором настоящих государственных людей, воспитываемых партией. И в замечательной сцене открытого партийного собрания докеры страстно и по-деловому обсуждают международное положение, как свое собственное положение: они призваны быть творцами счастливого будущего Франции. Поэтому они борются против поджигателей войны, против планов перевооружения Германии.

Морис Торез в своем докладе на XII съезде Французской коммунистической партии (1950) призвал прогрессивных писателей создавать «искусство, которое вдохновляется социалистическим реализмом, которое будет понято рабочим классом, искусством, которое помогает рабочему классу в его освободительной борьбе». Идейность и художественные достоинства романа А. Стиля свидетельствуют, что передовая французская литература, идя по этому пути, быстро растет и совершенствуется, образно и все более глубоко, правдиво изображая борьбу трудящихся, защитников мира и демократии, с преступными поджигателями войны и воодушевляя народную Францию на эту борьбу.

Андре Стиль. **Первый удар.** Роман. «Новый мир» №№ 1—2. 1952.

Я. ФРИД

П. М. Шмельков. СБОРЫ В ТЕАТРЕ.

Талантливый сатирик

В пятидесятых годах прошлого столетия в стенах Московского училища живописи дважды организовывались выставки замечательного русского мастера П. А. Федотова. Знакомство с картинами Федотова сыграло решающую роль в становлении творчества Петра Михайловича Шмелькова (1819—1890) — талантливого сатирика, незаслуженно забытого критикой.

Крепостной человек графа Зубова, Петр Шмельков с великим упорством добивался профессии художника. Вольную Шмельков получил лишь в 1843 году. В этот год его картина «Чтение евангелия в сельской церкви» была признана одной из лучших

П. М. Шмельков. У ШКАФЧИКА.

среди работ учеников Училища живописи и послана в Петербург на выставку.

Трудной была жизнь Шмелькова: вечная борьба с нуждой, тягостный труд учителя рисования, когда на собственное творчество почти не остается времени. Существует мнение, что биография Шмелькова навеяла В. Перову сюжет его грустной картины «Учитель рисования».

Работал Шмельков главным образом в технике акварели.

Его бытовые зарисовки остались для нас превосходным документом времени. Они бичуют тупость, чванливость, жадность одних и горько повествуют о беспросветной нужде других. Акварели Шмелькова, в которых изображено купеческое Замошворечье, родственны пьесам Островского. Со всей беспощадностью раскрывает художник образ властителя «темного царства». «Купец перед фотографом» — едва ли не самая популярная вещь Шмелькова — острая сатира на купечество.

Шмельков всегда предельно документален. И сатира его сильна неумолимой правдивостью.

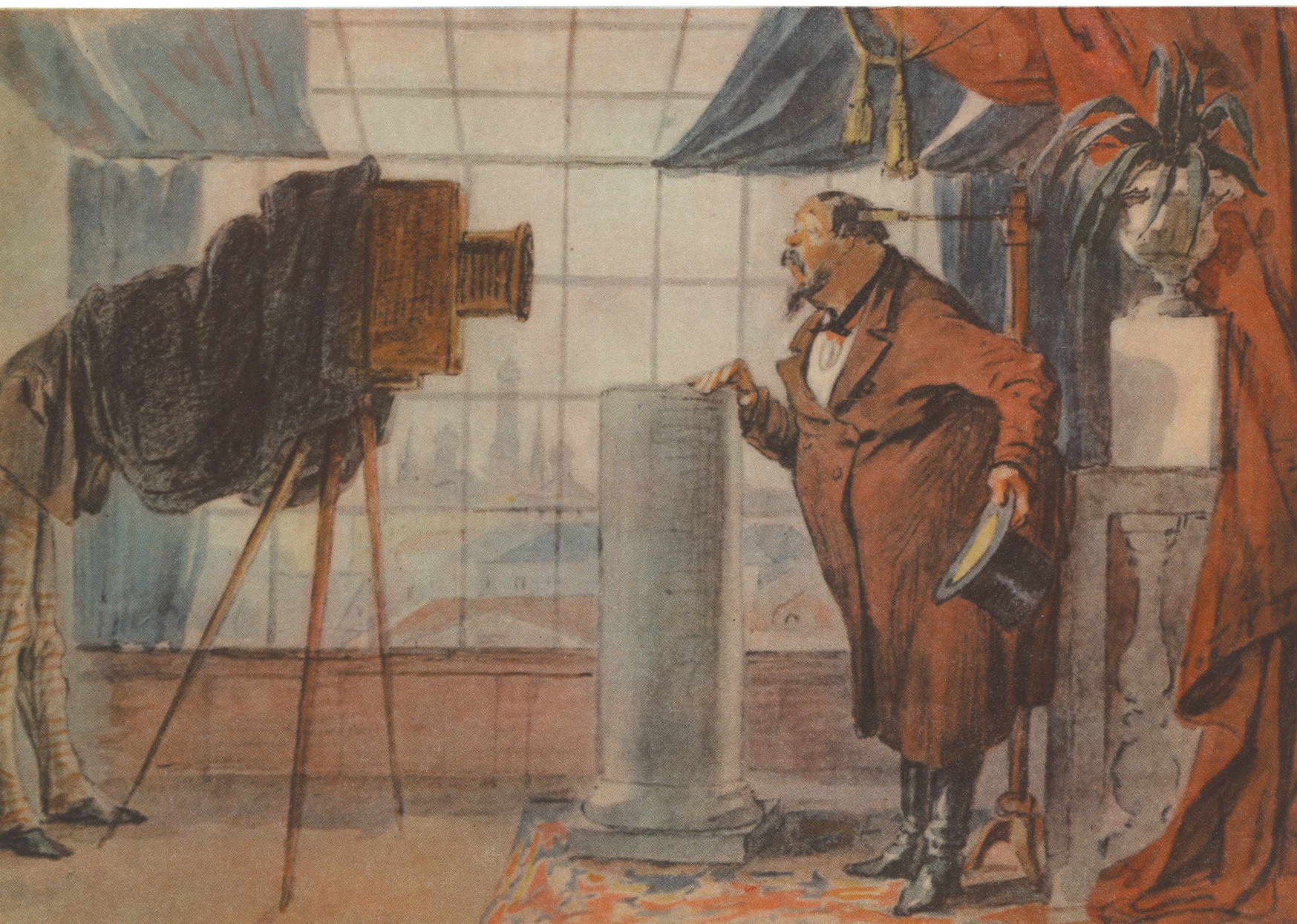
Публикуемые работы Шмелькова, которые хранятся в Третьяковской галерее, красноречиво свидетельствуют о высокой одаренности автора и его профессиональном мастерстве.

П. М. Шмельков. ПО НОСКАМ.

П. М. Шмельков. КУПЕЦ ПЕРЕД ФОТОГРАФОМ.

Из акварельного фонда Государственной Третьяковской галереи.

ДЕВУШКА ИЗ ДИМИТРОВГРАДА

Лиляна СТЕФАНОВА

С делегацией строителей новой Болгарии Станка Рибарова приехала в Москву. Здесь мы познакомились.

— У меня такое ощущение, — сказала она, — что теперь все у меня с москвичами общее: и жизнь, и радость, и цель.

1

Станка Рибарова росла в многодетной крестьянской семье в деревне Пырвенец, что затерялась среди просторной Фракийской равнины. Большим плодородием одарила природа этот край. Но вспоминаются сегодня Станке не золотые нивы, а голодные дни.

Отец в фашистском застенке. Еще до солнышка выходила Станка с матерью, сестрами и братьями жать рожь, вязать снопы.

9 сентября вернуло ей отца. И не только отца — всю Болгарию. Смотрела теперь Станка на золотую Фракийскую равнину, и самой не верилось: «Неужели здесь все мое, наше?»

В стране начиналась новая жизнь. Уже доходили до села имена Героев Труда, говорили, что проделывается Хайнбоазский проход через Балканы, поднимаются плотины, строятся электростанции; прошел слух, что будет строиться целый новый город, Димитровград, и что строить его будет исключительно молодежь.

2

В клубе села Пырвенец идет запись добровольцев в молодежную бригаду. Станке еще только 16 лет, но она не боится за себя — ведь с детства жизнь приучила ее к физическому труду. Она записалась первой.

Бригаде дали имя «Чайка» и указали конкретный участок работы: строить дорогу от азотно-тукового завода до рабочего поселка. Странным казалось это! Дорога между заводом и поселком в новом городе, а нет еще ни завода, ни поселка, ни самого города. Только корявые деревья да бесчисленные лоскутки огородов.

Обжитие «Чайки» находилось на небольшой горке. Лето стояло теплое, сухое, вечера отличные. Долго не ложились девушки спать, вели разговоры, мечтали, пели.

— Эх, девушки, девушки, — говорил бригадир, — вот сейчас и не верится, что многие из нас будут жить в этом городе!

— На старости лет, может, и будем, — шутили девушки.

Станка сначала тоже не верила, что здесь, на пустом месте, так быстро вырастет город. Ей казалось, что лучше бы ей строить завод, а не дорогу от пустого места к пустому месту. «Ладно, построю дорогу и уйду», — думала Станка.

Но каждый работал горячо, с душой, и, увидев и поняв это, она сама старалась работать так же. Станка сливалась с коллективом, училась думать о будущем городе, о будущем своей страны, как о своем будущем. Когда пришло время возвращаться домой, она

уже верила, что рано или поздно должна будет вернуться в свой Димитровград.

3

— Останешься помогать дома. На будущий год, будем живы, пойдешь учиться дальше. А теперь посмотри: земля потрескалась, хлеб сгорел; вряд ли дотянем до нового урожая, — так говорил отец младшей дочери, Елене.

Станка слушала внимательно: ведь она сама окончила только семь классов, она знает, что значит отложить учебу на год. На глаза сестренки навернулись слезы.

— Отец, — говорит Станка, — пусть Елена идет учиться. Я буду работать и помогу ей...

Дождливым декабрьским утром пришла Станка на консервный завод в городе Ямболе. Новая работа, новые люди. Но не забывала она о той молодежной бригаде, что строила дорогу... И ей все казалось, что скоро снова увидит она друзей. Потом так оно и получилось.

Расскажем все по порядку. В райкоме димитровской молодежи проходила запись на курсы химиков-специалистов для завода имени Сталина, того самого завода, к которому Станка проводила дорогу и которого еще тогда не было. Она хотела было пойти и записаться. Но потом начались раздумья. Очень, очень хотелось стать химиком. Однако Станка, еще не понимавшая как следует самых слов «химик-специалист», не надеялась на свои силы.

Догорало лето. С афиши ямбского кинематографа улыбнулась Станке советская девушка, ее ровесница. В этот же вечер она посмотрела фильм.

— Сидим мы в первых рядах, — рассказывает уже теперь Станка, — и вот перед нами такая же, как мы, простая деревенская девушка, в такой же, как у нас, одежде. На наших глазах эта девушка превращается из кочегара в специалиста с высшим образованием.

Снова и снова смотрела Станка этот фильм. Она видела теперь в судьбе советской девушки свою судьбу и обрела веру в себя.

В конце лета в вишневой жакетке, в выгоревшем синем платочке и грубых, тяжелых башмаках сошла Станка Рибарова на станции Димитровград.

4

Еще немного изменилось здесь. В знакомых бараках теперь жили курсанты. Здесь они и учились. Теперь их учат работать на заводе, которого все еще нет. На доске выведены формулы, и Станка учит их наизусть. Она не спит ночей, чтобы не отстать от товарищей со средним образованием. Но Станка не одна. Ее соседка Велика Иванова помогает ей. Каждый вечер они занимаются вместе, и беспроблемная темнота химических формул начинает расступаться и освещаться изнутри. Так Станка начала учиться.

Станка Рибарова.

В учебе сколачивался крепкий коллектив, завязывалась новая дружба. Со всеми шутила и смеялась Станка, только с одним человеком избегала встреч. Это был Крísticos Рибаров, человек, фамилию которого носит Станка сегодня.

5

К месту, которое называлось заводом и к которому когда-то Станка вела дорогу, начали прибывать железнодорожные составы. Они шли непрерывным могучим потоком. Каждый утро курсанты, выходя из барак, приветствовали их. Это шла помощь из Советского Союза. Это прибывало оборудование завода, это ехали инженеры, чтобы помочь болгарам овладеть новым, сложным производством. А Станке казалось, что это идут составы с хлебом, с золотой пшеницей. Ведь завод имени Сталина будет вырабатывать удобрения.

Корпус за корпусом поднимались над пустырем — 20, 50 корпусов, но завод все растет... Теперь курсанты не только учились, но и монтировали оборудование. Трудно и прекрасно строить завод и одновременно учиться на нем работать! Молодежь назвала этот завод заводом жизни.

6

Цех серной кислоты почти готов. Смонтированы могучие башни, проведены трубы; издали теперь видны газгольдеры и охладители — детали нового пейзажа страны. Однажды Станка как-то особенно остро почувствовала это. Они стояли с Крísticos Рибаровым и молча смотрели на грандиозное строительство.

— Хорошо-то как!

— Что хорошо?

— Не было ничего, а теперь смотри. И ведь это все мы сделали!

На самой высокой башне нового цеха развевается красное знамя. Станке хочется как можно быстрее начать работу по специальности, но ее посылают в Софию делегатом на II съезд димитровской молодежи. Много делегатов и гостей из разных стран приехало сюда. Здесь можно увидеть юншей и девушек из Вьетнама, Ки-

тая, героической Кореи и Греции. Станка вышла на трибуну и почувствовала себя маленькой-маленькой.

Но вспомнила Станка, что сделано руками ее товарищей, ее руками. Вспомнила, как по тридцать шесть часов не уходили они с работы, и поняла, что за ней, за ее спиной стоит железная сила коллектива. Твердо прозвучали ее простые слова: «Мы обещаем строительство завода кончить на два года раньше срока».

7

Молодому семейству Рибаровых домсовет дал квартиру в квартале Толбухина. Все дома квартала занимали только рабочие завода имени Сталина. Прошло время барак. Вдоль улиц закудрявились молодые деревца.

И вот уж пущен цех серной кислоты. Настало время, когда Станка должна была приложить к делу свои новые знания. Ей помогал советский специалист товарищ Степанов. Сначала он все делал сам, а Станка только наблюдала, но наблюдала с таким вниманием, что уходила домой усталая и радостная.

— Вы не стесняйтесь, — говорил Степанов, — спрашивайте обо всем. Ведь я должен научить вас.

Проходили дни. Станка привыкла к своему руководителю, начала работать вместе с ним. После работы, оставаясь в цехе, она повторяла все, чему научилась за день. Вскоре роли переменились: Станка работала, а товарищ Степанов наблюдал.

Но прошло и это время. Теперь Станка чувствует себя в цехе, как дома; она свыклась с работой, приобрела сноровку.

***

Станке только двадцать лет. Какая большая и богатая жизнь ожидает ее впереди! Как много она может еще сделать!

Вот она ходит по московским улицам и не замечает, что шаль упала с головы. Она пришла рассказать москвичам о победе димитровградцев, и она горда, потому что ощущает себя частью великой радости, великой Москвы.

Перевод с болгарского
В. СОЛОУХИНА

ТКВАРЧЕЛИ

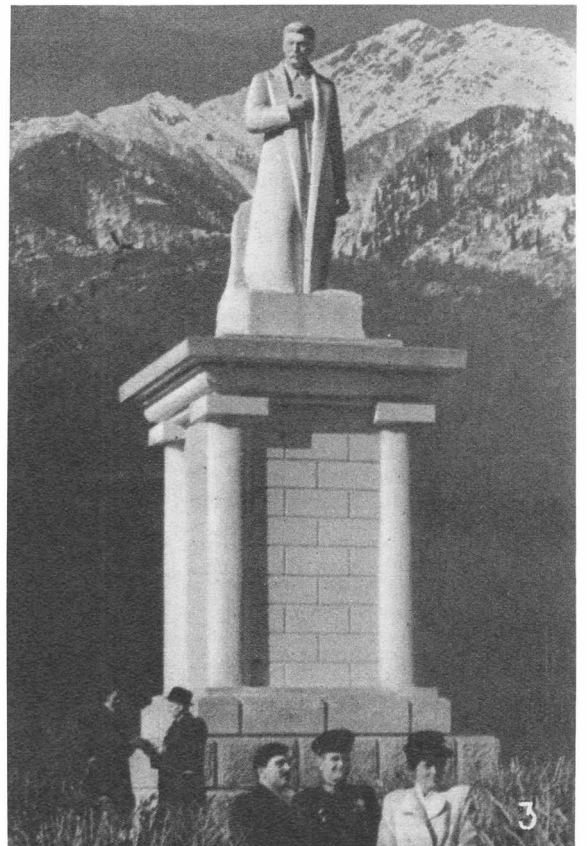

1

в строй первая шахта, носящая имя товарища Сталина.

С тех пор неузнаваемо преобразилась долина реки Галидзги. Но особенно большие перемены произошли в Ткварчели. Этот город стал одним из крупнейших промышленных центров Грузии. Каждый день уходят отсюда эшелоны, груженные углем. Сейчас здесь добывают угля значительно больше, чем в 1940 году. Около тысячи ткварчельцев награждены орденами и медалями Советского Союза. Семьдесят девять лучших рабочих и горных мастеров носят высокое звание «Почетный шахтер».

Ткварчели сегодня — это благоустроенный, из года в год растущий город. Там, где раньше был непроходимый лес, высятся многоэтажные дома. На бывших пустырях разбиты скверы. В Ткварчели семь средних и две горно-промышленные школы, восемь клубов, одиннадцать библиотек, более десяти лечебных учреждений, кинотеатр, летний театр. Город грузинских шахтеров продолжает строиться. Он становится все краше.

3

Десять лет назад, в апреле 1942 года, решением правительства Грузинской ССР был образован город Ткварчели.

Ткварчели — «угольная кочегарка» советской Грузии — расположен в одном из живописных уголков Абхазии. Со всех сторон окружают его снежные кручи. На горных склонах раскинулись альпийские луга, ниже — густой, непроходимый лес. Шумят водные потоки, убегающие вниз по каменистым уступам. Здесь, в долине стремительной Галидзги, в недрах гор, много лет назад были обнаружены залежи угля.

В 1923 году начались частичные обследования нового месторождения, а через три года сюда прибыл отряд геолого-разведчиков, чтобы всесторонне изучить угольный бассейн. Прошло еще несколько лет, и вслед за геологами пришли в Ткварчели строители. 1 мая 1935 года вступила

4

2

НА СНИМКАХ:

1. Уголок Ткварчели. На переднем плане новая больница, построенная в 1951 году.
2. Новые улицы и дома для шахтеров и энергетиков, построенные в 1951 году.
3. Монумент И. В. Сталина.
4. По воздушной канатной дороге транспортируется уголь из шахт.
5. В горно-промышленной школе города воспитываются кадры молодых горняков. Знатный горняк, почетный шахтер Н. Хачиперадзе знакомит воспитанников школы И. Эсартия, Г. Булисскерия, Л. Горохова и Н. Лукашева с приемами работы.

Фото С. Короткова

5

Сегия

Рассказ

Жермен ЭЙЯШ

Рисунок С. Бродского

У подножия холма, изрытого дождевыми потоками, от которых в летнюю пору сохранился лишь жалкий ручеек, тянутся фруктовые сады. Дыхания морского ветра еще не чувствуется, и под нестерпимо палящим солнцем я пробирюсь сквозь заросли тростника. Я иду вдоль сегии¹. Это она, подобно кровеносной артерии в живом организме, поддерживает жизнь в долине. Поют кузнечики, тихо журчит вода в своем бетонированном ложе.

Но вот сегия резко меняет направление. Вода круто уходит вниз, течет в глубине узкого рва. Я попрежнему иду по откосу, только теперь сегия оказалась на несколько метров ниже. Интересно, почему она изменила свой путь? Я хочу выяснить, в чем тут дело.

Громкий лай собаки заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Тут я впервые заметил среди тростника хижину, выложенную из глины и крытую сухими ветками. Собака не унималась, пока чей-то голос не приказал ей замолчать. За поворотом я увидел молодого феллаха²; свесив ноги в воду, он стирал брезентовые штаны.

Это был хозяин участка.

Мы обменялись приветствиями. Я спрыгнул вниз, подсел к нему, и мы разговорились. Вода, плескавшаяся у наших ног, попрежнему притягивала мой взор.

— Ты поливаешь свой сад этой водой? — спросил я.

— Да, — ответил он.

— Но... где же ты ее берешь? — снова спросил я после некоторого раздумья.

В самом деле, перемишка для отвода воды была совсем рядом, но мы находились ниже уровня сада, расположенного на склоне, как раз над нашими головами. Ясно было: если перемишка даже будет открыта, вода не потечет вверх, вспять, чтобы оросить насаждения в саду феллаха.

Мой собеседник, видимо, догадался о причине моего недоумения; он усмехнулся и сказал:

— Да я беру воду там, подальше. С той стороны мой сад доходит до самой сегии, и, когда открывают перемишку — там есть другая, — вода растекается по моему нижнему участку. А этот отвод сегии мне, понятно, не приносит никакой пользы.

— Так или иначе, тут, наверху, оросить сад невозможно.

— Верно, — подтвердил феллах.

— Стало быть, там у тебя ничего не посажено? — спросил я, глядя вверх.

— Как же ничего? — возразил он. — Апельсины.

Я смотрел, но не видел ничего, кроме засохших веток, отчетливо вырисовывавшихся на фоне неба.

— Апельсиновые деревья, — повторил он, — умирающие апельсиновые деревья.

Я все еще не мог понять, для чего ему понадобилось садить там апельсины, если им предстояло затем погибнуть от жажды.

Тогда он объяснил мне:

— Эту сегию провели всего год назад. Раньше вода текла по земляному руслу, но зато выше.

И, чтобы показать мне это место, он перекинул камешек через край откоса. Слышно было, как камешек покотился по высохшему руслу прежней сегии.

— Для всех нас, — продолжал он, широким жестом указывая на расположенные вокруг фруктовые сады, — пускали воду дважды в

неделю: по средам и пятницам — двадцать минут. Два раза в неделю по двадцать минут маловато. Мы попросили, нельзя ли отпускать нам побольше воды. Нам ответили: «Можно, если будет сооружено бетонированное русло для сегии. Но за это надо заплатить».

И мы платили. Один раз внесли все, что с нас потребовали; затем — второй раз, потому что тем временем цены на строительные материалы возросли. А результаты — вот они. У нас отличная бетонированная сегия, и нам отпускают воду не двадцать минут, а полчаса. Но раньше, даже когда перемишки бывали закрыты, немного воды все же просачивалось к нам, и деревьям нашим это шло на пользу. А бетон — он-то не пропускает ни капли. Бетон сберегает всю воду. К тому же сегия проходит внизу, и мои апельсины вот-вот зачахнут.

Я посмотрел на скрюченные сухой голые ветки апельсиновых деревьев. Они напоминали мне героя древнегреческого мифа: погруженный до пояса в воду, он был осужден на вечную жажду. Эти деревья погибали от такой же пытки среди знакомого журчания воды, которая текла совсем рядом.

— И ты заметь, — горько усмехаясь, сказал крестьянин, — приходили налоговые инспектора. Они прекрасно видели, что мои деревья ничего уже больше не родят. И все же они берут с них налог. Больше того, явились сюда другие чиновники. Они потребовали, чтобы я охранял мои деревья от садовых вредителей. Мне дадут все, что для этого требуется, взяв по двенадцать ду³ с дерева, включая, понятно, погибающие, обреченные деревья. Мои деревья чахнут от жажды, а я должен платить за то, чтобы на них не было мушек...

На этом оборвался наш невеселый разговор. Я простился с моим новым другом и пустился в путь через тростники, попрежнему придерживаясь берега сегии. Совсем недавно я сравнивал ее с животворной артерией, а теперь понял всю наивность подобного сравнения. Я столкнулся с одной из тех мрачных повседневных драм, в результате которых доведенные до разорения феллахи лишаются земли и крова.

«Артерия? — подумал я. — Нет, скорее, сточная канава, по которой медленно уплывает былое процветание этой прекрасной долины».

В памяти моей накрепко запечатлелись слова крестьянина: «Бетон — он-то не пропускает ни капли. Бетон сберегает все».

Для кого же бережет бетон драгоценную влагу?

Я шел, погруженный в свои мысли, и незаметно очутился у конца бетонированной сегии. Здесь велись работы по прокладке русла вверх по течению. Человек двадцать марокканцев трудились молча. Не слышно было ни одного слова, ни одной из тех песенок, которые насвистывают или напевают, когда труд свободен и обеспечивает благосостояние в доме. Можно было различить лишь стук лопат, перемешивающих цементный раствор, скрип

тачки, шуршание лопатки каменщика. Посредине строительной площадки стоял европеец в широкополой плетеной шляпе, наблюдавший за работами. Когда я подошел поближе, все повернулось в мою сторону. Европеец шагнул мне навстречу. Он говорил с заметным итальянским акцентом. Это был подрядчик. Он с охотой дал мне кое-какие разъяснения, касающиеся технической стороны дела. Рассказал, какие трудные наступили времена, как вздорожали строительные материалы. Тогда я спросил его, достаточно ли в этом году отпущено кредитов для работ подобного рода.

— Вы ошибаетесь, если думаете, что работы ведутся за счет государства, — сказал он. — Их оплачивают плантаторы-колонисты.

— Плантаторы? — удивился я. — А я-то думал, что здесь нет плантаторов. Разве все эти фруктовые сады не принадлежат феллахам-марокканцам?

— Конечно, — ответил он, снисходительно усмехаясь. — Туземцев тоже ставят на платить. Но им в общей сложности отпускают воду только три-четыре раза в неделю. Остальное время принадлежит колонистам, которые живут по ту сторону деревни. Разве вы не видели, там за кладбищем ведь проходит сегия?.. Ну вот, это она и есть.

Заметив, как я озадачен, он снова рассмеялся и сообщил мне, что воду сегии делят между собой два колониста (он назвал их фамилии) и одно частное общество, чьи владения простираются внизу, в долине. На долю каждого из трех владельцев отводится по два дня в неделю.

«Бетон — он-то не пропускает ни капли. Бетон сберегает все». Теперь я знал, для кого сберегает воду бетон. Я знал, с какой целью и для кого построили бетонированный канал. Для того, чтобы там, внизу, наливались и зрели помидоры и дыни на плантациях колонистов; для того, чтобы деревья, принадлежащие некоему финансовому обществу, принесли осенью золотистые сочные плоды. И для этого должны погибнуть апельсиновые деревья феллахов. Сначала захватили их участки на равнине, а теперь похищают воду, необходимую для их садов на холме. А в довершение всего у ограбленных феллахов требуют денег, чтобы ускорить их же разорение. И, понятно, изобразят дело так, будто им в общем оказывают великую услугу.

Я возвращаюсь назад той же дорогой. Я не могу отвести глаз от воды, которая плещется у бетонных берегов. Мне кажется, что я вижу в ней отражение прекрасных плантаций, которые она щедро оросит там, внизу. И в ее журчании я слышу насмешку над бедными, заброшенными апельсиновыми садами. Бетонированный ручеек... Теперь я смотрю на него, как на участника преступления. Я ловлю себя на том, что сам чежу сквозь зубы: «Маленькие ручейки, маленькие ручейки приносят большие деньги».

Все это так, все это так. Но, помимо того, маленькие ручейки порождают и великий гнев!

Перевод с французского

¹ Сегия — так называют в Марокко ирригационные каналы.

² Феллах — крестьянин-туземец.

³ Ду³ — серебряная монета.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ А. Ф. МОЖАЙСКОГО

А. Ф. Можайский.

Мало кто знает, что Александр Федорович Можайский, создатель первого в мире самолета, был не только ученым-изобретателем, но обладал также недюжинными способностями художника-живописца. На протяжении многих лет он посвящал свой досуг художественному творчеству и оставил много карандашных и акварельных рисунков, а также картин, написанных масляными красками.

Сохранился уникальный альбом большого формата, содержащий зарисовки, сделанные А. Ф. Можайским почти сто лет тому назад — во время дальнего плавания, совершенного им в 1853—1854 годах на фрегате «Диана».

По этому альбому можно судить, что А. Ф. Можайский был разносторонним художником. Среди 23 рисунков мы находим и виды тех островов, мимо которых проходил фрегат, и любовно сделанные зарисовки самого фрегата «Диана», и портреты как официальных японских представителей, так и простых людей из народа, и бытовые сцены из японской жизни.

На публикуемых нами рисунках А. Ф. Можайского изображены: 1. Фрегат «Диана». 2. Русская шлюпка (справа) подплывает к г. Осака. 3. Население г. Симода собирает морскую траву. 4. Общий вид бухты Симода со стоящим вдали фрегатом.

Любопытно, что на последнем рисунке, в правом нижнем углу, А. Ф. Можайский изобразил самого себя за рисованием, а рядом с собою — одного из местных жителей, с интересом наблюдающего за работой гостя из неведомой ему страны.

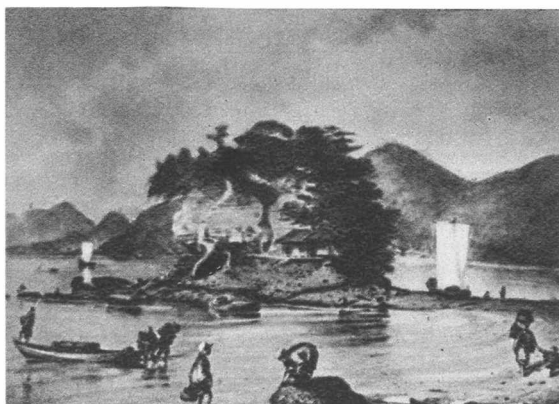
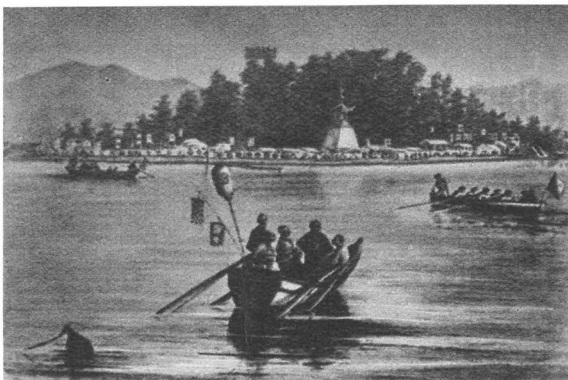
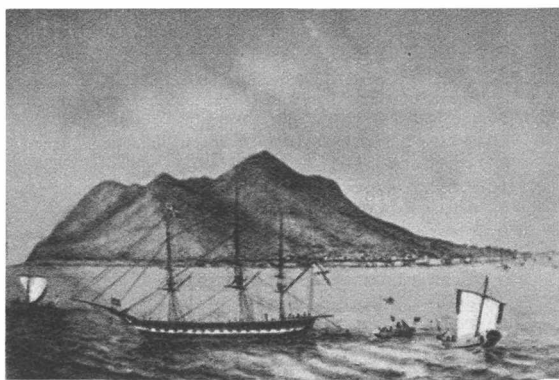
Художественное наследство А. Ф. Можайского не исчерпывается этим альбомом. Старожилы Вологды, близ которой находилось имение жены А. Ф. Можайского, помнят, что в усадьбе имелось несколько картин, писанных А. Ф. Можайским масляными красками. Проживающая ныне в Ленинграде дочь академика М. А. Рыкачева, оказывавшего в свое время поддержку А. Ф. Можайскому в создании самолета, сообщила нам интересную подробность: одна из стен дома А. Ф. Можайского, который ей пришлось видеть в детстве, была разрисована видами тропического пейзажа.

Совершенно очевидно, что картина столь больших размеров могла быть написана только на основе эскизов, набросанных в плавании, которые пока еще не обнаружены.

Нам удалось выяснить также, что где-то находится зарытый в землю сундук, содержащий различные бумаги, чертежи и многочисленные рисунки в красках, оставшиеся от Александра Федоровича. Сейчас принимаются меры к розыску места этого «клада».

Немалый интерес могут представить и другие художественные произведения А. Ф. Можайского, несомненно, имеющиеся у его потомков, проживающих в разных городах нашей страны.

Е. БУРЧЕ

У подножья Мтабори

Направляясь в 1829 году через Кавказ в Арзрум, Александр Сергеевич Пушкин сделал привал в Тбилиси.

«Я остановился в трактире, — пишет он, — на другой день отправился в славные тифлиские бани... Горячий железосерный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале. Отроду не встречал я ни в России, ни в Турции ничего роскошнее тифлиских бань».

Кто когда-нибудь бывал в Тбилиси, не мог не посетить знаменитые серные источники, не испытывать бодрящую силу естественных горячих ключей. Всегда найдется словоохотливый старожил, который поведаст приезжему предания старины.

Рассказана будет, конечно, и легенда о грузинском царе, который, охотясь в этих местах, настиг стрелой оленя. Истекая кровью, зверь упал в источник. Но едва горячие воды омыли рану оленя, как он мгновенно поднялся и исчез в густой чаще леса. У теплых, целебных источников царь основал город, назвав его Тбилиси («тбили» — по-грузински «теплый»).

Много веков стоит этот город, и на окраине его, у подножья скалистой горы Мтабори, не иссякают источники с теплой водой, издающей запах серы. Люди с незапамятных времен строили возле этих источников бани. И сегодня еще в старом «банном городке» можно увидеть одну из древнейших в Тбилиси баню Ираклия, о существовании которой упоминается в документах XVI века. Сейчас здесь временно расположена грязелечебница.

Впервые за многие тысячелетия источники Мтаборской горы делают то, что им предназначено природой: приносят людям здоровье. В светлых ваннах комнатах — глубокие мраморные бассейны. В них бежит вода из двух разнотемпературных скважин: от 24 до 47 градусов. Воду никто не нагревал и не охлаждал. Тут все изучено, рассчитано: каждый миллиграмм содержащихся в воде минеральных веществ, их дозировка, химическое сочетание. Гидрогеологи ежедневно совершают «врачебный обход» буровых: «ставят» воде градусники, следят за ее поведением. Врачи-бальнеологи изучают действие воды на человека.

С террасы ванного здания Тбилисского бальнеологического курорта открывается панорама столицы республики. Жители города, не отрываясь от работы, не затрачивая времени и средств для поездки на курорт, могут в любое время года пользоваться лечебными минеральными источниками.

Это сегодня. А пройдет несколько лет, и у подножья Мтабори будет выстроен бальнеологический городок с санаториями, домами отдыха, пансионатами и гостиницами. К нему, с отрогов Тriaлетского хребта, примкнет обширная климатическая курортная зона: санатории выходных дней, дачные поселки.

Уже сейчас в книге пожеланий, хранящейся в ванном здании Тбилисского бальнеологического курорта, можно встретить записи на языках всех народностей Советского Союза и на многих языках мира.

Председатель Народной палаты Германской Демократической Республики Иоганнес Дикман и гость из Китая Юй Лин, ленинградская железнодорожница З. Попова и многие другие отмечают силу целебных источников, благодарят скромных тружеников курорта за их внимание и заботу о здоровье советского человека.

И. МЕСХИ

В. КИТАЕВ,
заслуженный мастер спорта

Судья бросает на середину бассейна мяч, одновременно дает сигнал к началу встречи. И тотчас же к мячу с обеих сторон устремляются игроки. Звон бассейна заполняется шумом воды.

К центру плывут только двое: Гунар Пярон и Петр Мшвениерадзе. Пярон успел завладеть мячом раньше. Это закономерно. Сто метров он проходит с завидной скоростью — меньше минуты. Пярон откидывает мяч назад своему партнеру Прокопову. Встреча между ватерполистами Военно-Воздушных Сил и Центрального Дома Советской Армии началась. Летчики большинство мячей передают Мшвениерадзе. Он как бы создан для водного поло: сильный, выносливый, умеющий метко посылать мяч в ворота, он доставляет много неприятностей защите. Вскоре Мшвениерадзе открывает счет. После забитого гола игра начинается с центра. Затем он забивает второй гол.

Но молодая команда ЦДСА стойко переносит неудачу. Армейцы стремятся прорвать защиту летчиков. Полузащитник ЦДСА Пресс перехватывает мяч. Какое-то мгновение он держит его на пальцах правой руки и издали сильно бросает.

Вратарь Гойхман по пояс выскакивает из воды и двумя руками парирует удар. Но подвижный Азаров направляет мяч в сетку. До перерыва ватерполисты ЦДСА сумели сравнять счет. Игра продолжалась 10 минут так называемого чистого времени (различные остановки, вызванные нарушением правил или другими причинами, в счет не идут).

Заслуженному мастеру спорта Владимиру Федоровичу Китаеву сорок три года, двадцать восемь из них отданы спорту: плаванию и водному поло.

Свой спортивный путь Китаев начал в 1924 году удачным выступлением в зимнем бассейне в Ленинграде. Он тогда быстрее всех новичков проплыл 50 метров вольным стилем. Плыл юный Китаев действительно «вольным стилем», ибо не имел ни малейшего представления о том, что существуют какие-либо способы плавания.

За короткий срок Китаев освоил способ плавания — кроль. Был рекордсменом СССР, победителем в различных пропльвах. Но все же свое истинное призвание спортсмена Китаев нашел в водном поло — игре, требующей высокой техники, тактической сметки, физической силы. Он играет в команде Военно-Морских Сил.

Сейчас заслуженный мастер спорта Владимир Китаев заведует кафедрой плавания в Институте физкультуры имени Лесгафта, ведет тренерскую работу.

После краткого отдыха встреча возобновляется. Побеждают летчики, сумевшие забить во второй половине три мяча, пропустив в свои ворота два. За время игры в общей сложности ватерполисты пробыли в воде 40—45 минут. Каждый из них проплыл не менее 3 километров.

Водное поло — одна из труднейших спортивных игр. Любой физкультурник может сразу же приступить к тренировке в футбольной, волейбольной или баскетбольной командах. Иное дело в водном поло. Прежде чем выступать за ватерпольную команду, нужно научиться хорошо плавать различными стилями, подолгу держаться на воде: на спине, на боку — всеми способами. Пожалуй, ни одна игра не требует такой особенной выносливости.

Ватерполисты в отличие от пловцов движутся по воде с поднятой головой для того, чтобы видеть все поле. Они должны уметь вести мяч, ловить его, передавать партнеру, отбивать, перехватывать у противника.

В нашей стране первые встречи по водному поло состоялись тридцать девять лет назад в Киеве на всероссийской олимпиаде. Однако подлинное развитие и распространение эта игра получила у нас только при советской власти.

Сейчас лучшими коллективами по праву считаются московские команды: Военно-Воздушных Сил, Центрального Дома Советской Армии, Автозавода имени Сталина («Торпедо») и ленинградская команда Военно-Морских Сил.

В прошлом году звание чемпионов страны и «Кубок СССР» завоевали ватерполисты Военно-Воздушных Сил. Их тренирует заслуженный мастер спорта Владимир Кузнецов, в прошлом известный пловец на дальние

Встреча между московскими ватерпольными командами ЦДСА и «Динамо» в разгаре.

Фото Н. Волкова

дистанции и игрок сборной СССР. Летчики располагают отличными мастерами своего дела. Вратарь Гойхман, защитники Семенов, Егоров, нападающие Мшвениерадзе, Простяков составляют ударную силу команды.

Преуспели в нынешнем сезоне молодые ватерполисты ЦДСА. Все игроки выступают единым коллективом, с задором, напористо, интересно. Их девиз — «Все в защите, все в нападении». Их основной тактический маневр — создание численного превосходства у ворот противника.

Этот прием впервые ввела команда военных моряков, располагающая опытными мастерами. Уже в течение нескольких лет моряки участвуют во всех крупнейших соревнованиях.

Команда «Торпедо» играет неровно: великолепные победы у нее чередуются с досадными поражениями. Характерная черта автозаводцев — умение бороться на поле до последней секунды. У них вместе с известными мастерами Ушаковым, Соколовым, Григорьевым, Мешковым удачно выступает молодежь: Теплов, Ефимов.

Все эти команды и их тренеры немало потрудились над тем, чтобы усовершенствовать тактику и технику водного поло, создать

Шестнадцатикратный чемпион

В 1936 году двадцатилетний Арсен Мекокишвили в своем родном селении Георгицминда слыл прекрасным работником и первейшим силачом. Иногда он мерялся силами с борцами из соседних колхозов, но, по правде говоря, то была не борьба, а забава: Арсен «припечатывал» своих противников, когда и как ему хотелось.

Ни разу спина Мекокишвили не касалась травы, и односельчанам не приходилось краснеть за своего спортсмена. Обычно борются пять минут, но Арсен кончал свои схватки на первой или второй минуте. Не успевал соперник войти в круг, как Мекокишвили ошеломял его каскадом приемов: подножка, подсечка, бросок через бедро или плечо... А уж один из этих приемов всегда достигал цели.

Старики, понимающие толк в борьбе, посоветовали Арсену поехать в Тбилиси. Время было такое, что в колхозе могли обойтись без бригадира, а показать, какие борцы есть в Георгицминде, рассуждали старики, — тоже не последнее дело.

Уже первое выступление Арсена Мекокишвили в Тбилиси заставило чемпионов Грузии насторожиться. Богатырь одерживал победы над самыми сильными противниками. Как ни старались Отар Абуашвили и Вахтанг Чичинадзе перехитрить своего молодого соперника, тот был неуязвим: обладая громадной физической силой, Арсен был в то же время ловок и изворотлив.

Несколько лет подряд Мекокишвили никому не уступал звания абсолютного чемпиона республики по национальной борьбе.

Вскоре Арсен увлекся самбо. В этом новом виде борьбы, близком к грузинской чигаоба, он увидел простор для фантазии и творчества, без чего мастерство спортсмена становится

Арсен Мекокишвили.

холодным и неинтересным. В 1940 году он уже стал чемпионом страны по самбо в тяжелом весе.

...Неторопливой, чуть валкой походкой человека, привыкшего ступать по упругой поверхности ковра, идет он навстречу противнику. Куртка самбиста плотно облегает его могучую спину. Сильные руки вынесены вперед для приветствия. Пока — для приветствия...

Глаза Мекокишвили зорко следят за противником. Он видит: атлет смущен, озадачен, взволнован, но решителен. Шаг, еще шаг, и Мекокишвили навязывает сопернику свой темп, свою волю. В спокойной расслабленной фигуре Арсена таится огромная сила. Сила, способная оторвать от ковра шестипудового атлета, «раскрутить» его в воздухе и бросить. Эту силу испытали на себе не только самбисты. В активе Мекокишвили победы над сильнейшими тяжеловесами мира Коткасом и Мазуром.

Мекокишвили никогда не старается взять силой. Он обладает прекрасной техникой — экономной, не бросающейся в глаза, но очень действенной. Когда он борется, кажется, что противник без сопротивления падает на ковер. «Испугался Арсена, сдался», — думают неискушенные зрители, поклонники силовой борьбы. А между тем схватку закончила быстрая, как выстрел, подсечка.

В 1951 году заслуженный мастер спорта Арсен Спиридонович Мекокишвили подвел итог своему пятнадцатилетнему спортивному пути. Оказалось, что звание чемпиона он выиграл 16 раз: четыре раза талантливый атлет был чемпионом по грузинской борьбе, шесть — чемпионом страны по самбо и столько же — чемпионом СССР по вольной борьбе.

И. БОРИСОВ

свою, советскую школу игры. Требования к ватерполистам значительно повысились. И если раньше в водное поло «по совместительству» играли пловцы, то теперь та-

ких совместителей остались считанные единицы.

Советское водное поло за последние годы получило большое развитие. В наших командах по-

явились первоклассные мастера. Лучшими вратарями являются: москвич инженер-металлург Борис Гойхман и ленинградец Игорь Либель. Несмотря на то, что Либель много времени посвящает спорту, он окончил два высших учебных заведения: сначала Институт физкультуры имени Лесгафта, а позже Военно-морскую медицинскую академию.

Надежно играет защитник офицер Евгений Семенов. Он умеет «держаться» противника, перехватывать высокие мячи, прикрывать ближние подступы к воротам. Подстать ему двадцатилетний механик телеграфа Юрий Теплов, воспитанник дружной московской команды «Трудовые резервы».

Теплов учился в ремесленном училище № 9. Жил он рядом с бассейном и, конечно, все свободные часы проводил в этом залитом светом помещении. Теплову понравилась живая игра, и он терпеливо стал постигать все ее премудрости.

За команду «Трудовые резервы» играл токарь Валентин Прокопов. В юности он и не помышлял о плавании. Но, как-то попав вместе со своим приятелем в бассейн, захотел научиться плавать.

Ему нравилось подолгу находиться в воде. С ним занимался тренер П. Жаринов. Но плавание

давалось Прокопову с трудом. Ему не хватало быстроты, выносливости. Не раз хотел он уйти из бассейна, но не решался. Все же Прокопов сумел добиться своего и когда научился быстро и долго плавать, стал играть в водное поло.

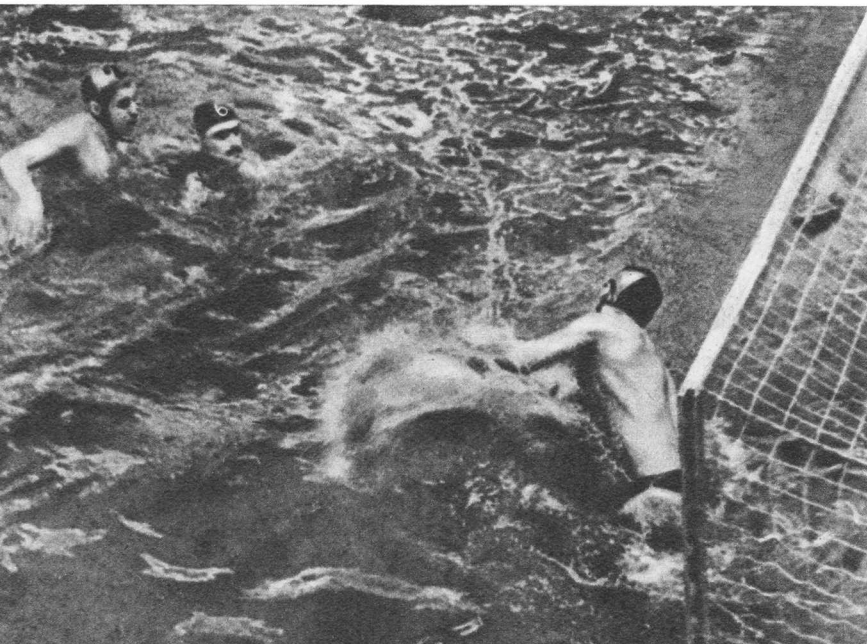
Среди нападающих, помимо Мшвениерадзе, выделяется учащийся Нодар Гвахария.

Минувшей зимой в московском бассейне № 2 состоялись традиционные состязания сильнейших ватерпольных команд. В коллективе тбилисского «Динамо» обратил на себя внимание разнообразной техникой игры, сильным, точным ударом по воротам двадцатилетний Гвахария. Тбилисцы дважды выиграли у динамовцев Москвы, победителей соревнований 1951 года. В этом успехе молодой грузинской команды, несомненно, заслуга Гвахарии.

Разумеется, я назвал имена далеко не всех наших даже лучших ватерполистов.

Водное поло — замечательная спортивная игра. В Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте, Баку, Кishиневе, Львове и других городах имеются водные бассейны. Водное поло привлекает сейчас тысячи молодых физкультурников, делается все более популярным.

Нападающий Военно-Воздушных Сил П. Мшвениерадзе (№ 6) сильно пробил. Вратарь команды «Динамо» сделал бросок, но поздно: мяч в сетке.

СКИРЛИ

М. МАЛИШЕВСКИЙ

Рисунки Е. Ведерникова

«Скирли» — слово звукоподражательное. По-разному пишется, по-разному произносится. Будучи междометием, оно передает скрип деревянной ноги медведя из известной народной сказки. Здесь же употреблено как существительное и призвано обозначать эти маленькие произведения.

Скирли сродни басне и сказке и в то же время отличаются от той и другой.

БОГ И МИР

Бог создал мир и отправил его на выставку.

На выставке читают: «Сделано в шесть дней».

Пожимают плечами:

— Толку-то что? Америка-то опять не доделана!

ВОРОНА В ПАВЛИНЫХ ПЕРЬЯХ

Вышла Ворона во двор к воронам, вся утыканная павлиньими перьями.

Вороны смеются неимоверно.

— Что ж тут смешного? — говорит ряженая. — Каждая из вас может стремиться к тому же!

ДРОЗДЫ

— Да! — сказал Дрозд. — Досадно! Когда по всему лесу разливается симфония прилетных птиц, вдруг кто-то рядом с тобой тут же и каркнет!

— Каркнет! Нахальство! — возмутилась возле сидящая Ворона. — Как же это мы можем допускать, Дрозды?

ЖУКИ-ЛЕСОВИКИ

Жили в одном лесу Жуки-пилильщики и Жуки-дубильщики.

— Не вяжется, — говорят Дубильщики. — Лес сосновый, а в нем половина дубов!

И стали жрать дубы, чтобы лес сосновый был.

— Не к месту! — сказали Жуки-пилильщики. — Лес дубовый, а в нем половина сосны!

И стали жрать сосны, чтобы лес чистый дубовый был.

Жуки так увлеклись своей работой, что, когда кончили, никак не могли найти: одни — леса дубового, а другие — соснового.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ОВСЯНКА

У Овсянки погибли птенцы.

— Кобчик поел?

— Нет! — морщится Овсянка.

— Град побил?

— Нет!

— Кукушонок вытолкнул?

— Нет!

— Может, ты их плохо кормила?

— У их не кормила!

— Так зачем же замуж

выходила, гнездо вила, яйца высидела?

— Все выходят, и я вышла! Все гнезда вьют, и я свила! Все высидели, и я высидела!

— Так почему же ты птенцов не кормила? Все кормят.

— В этом моя индивидуальность.

ИНКУБАТОР

Инкубатор Куры устроили. Кооперативный. От всех кур принимали яйца для высиживания. Приемщиком наняли Индюка.

Принимал Индюк, принимал, а тут вдруг:

— Не приму!

— Почему?

— Так! не приму — и все!

— Да почему?

— Подумают, утиное!

— Какое же утиное? Я сама снесла, куриное!

— Я знаю, куриное, — а подумают!

— Кто же подумает? Видно, что куриное.

— Ты не подумай, я не подумаю, а найдется такой фазан, что и не то еще подумает.

КАК ЖАВОРОНКИ ЗАМЕТКУ ПЕЧАТАЛИ

Прилетели вечером Жаворонки и представили в «Лесную газету» заметку, такую маленькую, что в ней исправлять нечего: «Завтра поём».

Смотрит Зимородок-редактор заметку: убавить нечего, прибавить не к чему, изменить «завтра» на «вчера» нельзя, «поём» на «слушаем» — тоже.

Велел напечатать заметку вверх ногами.

КАК СУРОК УПЛОТНИЛ ДЕНЬ

— Ну, можно ли полдня жевать, полдня спать! А когда же работать? — укоряла Сурка Дрофа.

«И то правда, — подумал Сурок. — Когда же работать? Надо уплотнить день!»

И стал Сурок так: полдня спит и во сне жуёт, а полдня жуёт, а жуячи спит.

КОЗА И КОРОВА

Привели Козу к Корове перенять опыт. Корова много молока даёт.

Познакомилась Коза с Коровой. Поговорили. Встретились через месяц.

— Ну, что, Коза? Больше молока даешь? — спросила Корова.

— Не-е-е!

— А почему не? Ты же видела, как я даю?

КОЗОДОЙ И СОРОКА

Сорока уверяла, что все знает.

— А знаешь ли, дорогая Сорока, что ты глупа? — спросил Козодой, шевеля усами.

— Конечно, знаю! — отвечает Сорока. — Скажи: «не знаю» — авторитет потеряешь!

РАССУДИТЕЛЬНЫЙ МЕДВЕДЬ

Пришла Барсучиха к Медведю. Просит выдать мужу пятьсот рублей на лечение. Заболел Барсук, а то и помрет, неровен час.

Медведь подумал, подумал и отказал.

— Почему не выдаешь, Потапыч? — спрашивает Барсучиха.

— Как выдать? — отвечает Медведь. — Барсук-то жив? Скажут, деньги зря израсходовал. И так бы выздоровел.

Утерлась Барсучиха платочком и пошла.

Месяца через три приходит опять: просит Барсуку на похороны, а себе воспомоществование.

— Да! — говорит Медведь. — Положение твое, Барсучиха, тяжелое! Жаль Барсука! Хорошо Барсук был! Надо помочь тебе, надо!

И выписал ей пятьсот рублей на похороны и пятьсот на воспомоществование.

Благодарит Барсучиха Медведя и приговаривает:

— Эх, Потапыч! Выдал бы ты мне раньше пятьсот рублей, может, Барсук и жив бы был.

А Медведь отвечает:

— И рад бы! Да сама подумай: болезнь-вещь сомнительная. Сегодня болен-завтра здоров! Как под болезнь выдать? А помер — тут уж ничего не скажешь! Под смерть всегда дать можно! Да и тебе лучше: то пятьсот, а то тысяча!

РЫСЬ И БАРСУК

Посадил Медведь Барсука высоко на толстое дерево.

Расселся Барсук, разважничался!

Есть Барсуку надо, а слезть боится. Лег пузом на сук, лапы растопырил и вниз глядит.

— Рысь, а Рысь! Принеси поесть!

— Слезь да поешь!

— Не могу, Рысь! Боюсь, место потеряю! Потом сам не влезу!

— А зачем лезть было?

— Я вознесен по заслугам!

— По заслугам, да не на место! — отвечает Рысь.

И ушла.

Слез Барсук поесть, а назад влезть не может: Медведя нет!

ВОРОНА

Сидит Ворона на ветке, а другая перед ней в воздухе. Хочет сесть, а та не пускает.

— А что? Нельзя, что ли? — Почему нельзя? Можно.

— А что? Места нет?

— Как нет? Есть место!

— Я тебе помешаю?

— Мне? Чем же ты помешаешь? Не помешаешь! — Что ж, тебе ветки жалко?

— Почему жалко? Не жалко.

— Так что ж? Тебе лень подвинуться?

— Нет, не лень!

— Ну, так в чем дело?

Почему не пускаешь?

— А зачем пускать, когда можно не пускать?

СИНИЦА-СОВМЕСТИТЕЛЬ

Синица обслуживала сосновую и еловую рощи.

— Где Синица?

— В сосновой.

— Где Синица?

— В еловой.

А Синица ни в сосновую, ни в еловую! По палисадничкам, по дачам бегаёт!

СОЛОВЕЙ НА ПЛЕНКЕ

Записали Соловья на пленку.

— Выкиньте трели! — сказал Воробей. — А то подумают: мы не консультировались!

Выкинули трели. Стали слушать.

— Вырежьте переливы! — сказал другой Воробей. — А то скажут: мы не редактировали!

Вырезали переливы. Стали слушать.

— Выбросьте высокие ноты! — сказал третий Воробей. — А то придерутся: мы не монтировали!

Выбросили высокие ноты. Стали слушать.

— Вот теперь настоящее соловьиное пение: Чирик! Чирик!

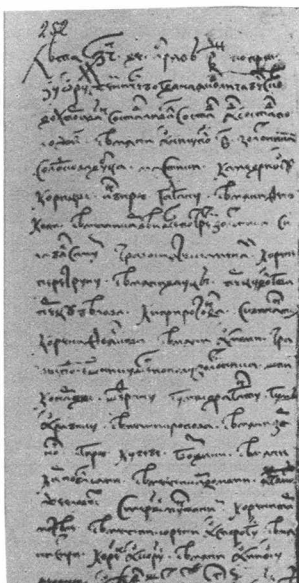
«Лета 7090 (1581)-го декабря в 2 день по приказу оружейничего Богдана Яковлева Бельского дохтор Иван составил состав...» — такими словами начинается один из четырех старинных рецептов.

Эти документы найдены мною в Центральном государственном архиве древних актов. Они писаны на двух длинных узких полосах бумаги — обрывках свитков; края их надорваны и истрепаны; начало первого рецепта и конец последнего на одной полосе утрачены.

Все четыре рецепта написаны в 1581 году выцветшими от времени чернилами. Почерк трех рецептов принадлежал одному и тому же лицу — обычная скоропись эпохи Ивана Грозного. Четвертый писала другая рука: почерк совершенно иной.

В этих документах записан состав лечебных средств, которые тогда применялись при различных желудочно-кишечных заболеваниях. Изготавливались эти средства почти целиком из растений. Для того, чтобы составить одно из этих лекарств, брали около шестидесяти разных растений в определенной дозе. Туда входили семена, корни, стебли, листья, цветы, плоды, кожура плодов, соки, смолы и пр. Все это толкли в специальной ступке, просеивали через ситце и получившийся порошок смешивали с сахарным сиропом. Так делалась сладкая каша — «елективариум дульцус», — которая, по видимому, помогала при болезнях кишечника.

В другом случае лекар-

ственные растения вываривались в воде и смешивались с растительными маслами и патокой.

Все лекарства были сделаны доктором Ивана Грозного, Иваном, по указанию любимца царя — оружейничего Богдана Яковлева Бельского. Возможно, они предназначались для самого царя.

Дошедшие до наших дней медицинские документы, — несомненно, остатки большого аптекарского архива XVI века — свидетельствуют

о том, что во времена Ивана Грозного русское аптекарское дело было уже организовано; вероятно, оно было сосредоточено в Московской аптекарской палате, которая процветала при Борисе Годунове. Вероятно, она и ведала аптекарскими садами, где выращивали целебные травы. Но не только сады снабжали лекарей растениями. Травы собирались в лугах, полях и лесах и даже в самой Москве. В одном древнем русском лечебнике говорится о том, что особая лекарственная трава растет в Москве — по берегам реки Неглинки и у Чертольских ворот; ныне это место носит название Кропоткинских ворот.

Тогда уже знали о многих растениях, не только отечественных, но и заморских, славившихся своими целебными качествами. Так, например, в найденных рецептах упоминаются гвоздика, кардамон, гранатовая кожура, инбирь, мускатный орех и многие другие.

Интересно отметить, что большинство лечебных растений, из которых составлялись тогда лекарства, и в наше время применяется при изготовлении многих медицинских средств, как, например: анис, корень ландыша, мята, александрийский лист.

Находка этих документов позволяет нам утверждать, что аптекарское дело на Руси было упорядочено уже в XVI веке, на полстолетие ранее, нежели предполагают историки.

О. ЯКОВЛЕВА,
кандидат исторических наук

Морской лук

Морской лук известен в медицине давно. Из него готовят лекарства против кашля, сердечных, почечных и других заболеваний. Однако этот лук обладает еще одним достоинством.

Громадный вред в хозяйстве и в быту приносят крысы и мыши. Попробуйте дать грызунам в смеси с приманкой ничтожную порцию морского лука — и он умертвит их. Биохимики обнаружили в морских луковичках особые глюкозиды, которые, словно по заказу, смертоносны только для крыс и мышей, но безопасны для других живот-

ных и человека. Одной луковички весом в полкилограмма достаточно для того, чтобы истребить до 1500 крыс или вдвое больше мышей. Отравленные луком грызуны превращаются в своего рода мумии и поэтому лишены запаха гниения.

Морской лук — травянистый многолетник из семейства лилейных. Морским его называют только потому, что родом он с побережья Средиземного моря. Луковички красно-бурого цвета напоминают гигантскую грушу и на своей родине нередко достигают веса в 5—6 килограммов. Удивительной биологической особенностью отличается этот средиземноморский гость. Он растет зимой, выбрасывая пучок блестящих, заостренных сверху, длинных овальных листьев. А летом, когда вся растительность полна жизни, морской лук как бы засыпает, теряя свои изящные, декоративные листья. Лишь на пятый или шестой год начинается его цветение. Летом, когда растение не имеет листьев, из луковички, точно стрела, выплывает цветочная кисть почти в рост человека, вся усыпанная белыми, с зеленоватым оттенком, цветками. Каждое такое соцветие хранит в своих маленьких коробочках до 20 тысяч семян.

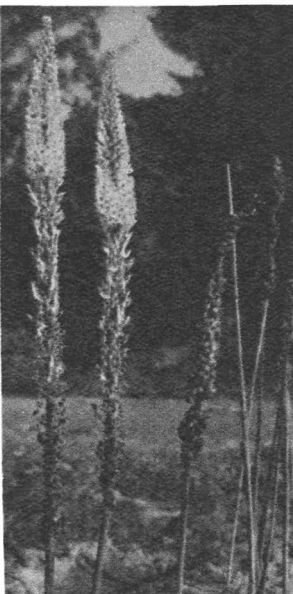
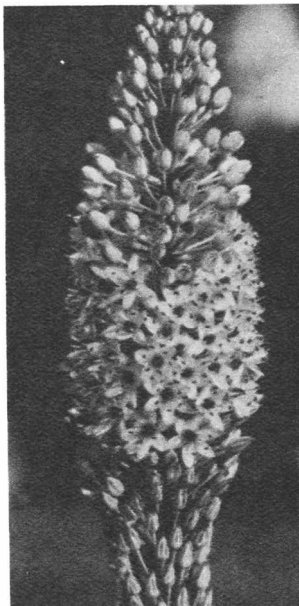
В революционные годы морские луковички ввозили в нашу страну из-за границы, затрачивая валюту. Советские растениеводы сами выращивают эту теплолюбивую культуру на черноморском побережье Кавказа. Здесь, на экспериментальных базах Института лекарственных растений, опытной станции влажных субтропиков и в совхозе «Южные культуры»,

они ведут работу по акклиматизации морского лука, изучают его биологию и агротехнику.

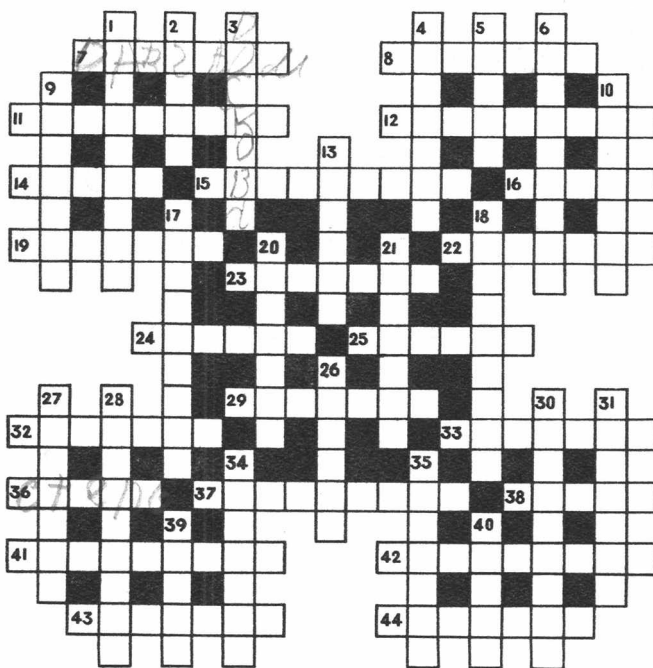
Морской лук весьма засухоустойчив и может расти не только в приморских районах Кавказа, но и в сухих субтропиках Средней Азии, Азербайджана, Крыма. Морской лук успешно произрастает так же, как комнатное растение.

Хочется упомянуть талантливого мичуринца М. М. Молодожникова, одного из пионеров внедрения этой культуры в нашей стране.

А. ВЕКСЛЕР

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Произведение А. Фадеева. 8. Специальность ученого. 11. Устройство для нагревания воздуха. 12. Научный работник. 14. Украинский поэт. 15. Русский поэт. 16. Деталь, регулирующая движения часового механизма. 19. Наименьшая величина. 22. Признак, создающий разницу между предметами. 23. Порода вяза. 24. Политическая организация. 25. Автор романа «Степан Разин». 29. Продукция полиграфической промышленности. 32. Специальность врача. 33. Торжественное обещание. 36. Безлесное пространство. 37. Прибор для измерения колебаний давления в цилиндрах поршневых машин. 38. Светильник. 41. Теплица. 42. Писатель. 43. Представитель одного из народов СССР. 44. Великий русский зодчий.

По вертикали:

1. Врожденная способность, талант. 2. Город в Ярославской области. 3. Прославленный советский летчик. 4. Автор нового памятника Н. В. Гоголю в Москве. 5. Автор романа «К новому берегу». 6. Отдел грамматики. 9. Поручение. 10. Вид барометра. 13. Река в Азии. 17. Работник печати. 18. Центр Юго-Осетинской автономной области. 20. Русский историк. 21. Род стихотворения. 26. Оттиск с части печатного набора. 27. Лицо, сдающее испытание при школе, не обучаясь в ней. 28. Специальность спортсмена. 30. Движущаяся лестница. 31. Органическое вещество, состоящее из углерода, кислорода и водорода. 34. Лицо с высшим техническим образованием. 35. Обозначенная цена. 39. Важнейшая составная часть живого организма. 40. Река на Кавказе.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 15

По горизонтали:

7. Газогенератор. 9. Паллада. 11. Генерал. 12. «Кобзарь». 13. Практика. 17. Перепись. 19. Тротуар. 20. Байрон. 21. Кантон. 22. Захаров. 23. Тициан. 24. Огурец. 25. Синолог. 27. Параметр. 29. Долгуец. 33. Либерти. 34. Яхтсмен. 35. Недород. 36. Интеллигенция.

По вертикали:

1. Габарит. 2. Комплект. 3. Берлин. 4. Герань. 5. Характер. 6. Пособие. 8. Реорганизация. 10. Краснодеревец. 14. Корсика. 15. Армавир. 16. Атласов. 17. Пароход. 18. Кенгуру. 25. Стрингер. 26. Говядина. 28. Морщина. 30. Гуталин. 31. Неделя. 32. «Дороги».

Юмор за рубежом

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

В связи со все увеличивающейся программой вооружений и нехваткой сырья для производства предметов широкого потребления в ряде западноевропейских стран вновь появились многочисленные «эразацы», по гитлеровскому образцу. Корреспондент парижской газеты «Се Суар» приводит следующие

щий разговор, подслушанный им в магазине:

ПОКУПАТЕЛЬНИЦА. Заверните мне этот купальный костюм.

ПРОДАВЩИЦА. Пожалуйста, мадам! (Вручает ей купку.) Только... берегите его, по возможности, от сырости. Очень садится... («Юманите Димант»)

В этом номере помещены четыре страницы репродукций картин и рисунков Леонардо да Винчи, две страницы акварелей П. Шмелькова и две страницы цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ [зам. главного редактора], А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН [зам. главного редактора], Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМЕРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление А. Котельниковой.

А 01364. Подписано к печати 8/IV 1952 г. Изд. № 308. 5 1/2 печ. л. Тираж 500 000. Заказ 689. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ЗАЙМЫ
СПОСОБСТВУЮТ
ДАЛЬНЕЙШЕМУ
РАЗВИТИЮ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР

*Приобретайте облигации
государственного 3% внутреннего
выигрышного займа!*

ЕЖЕГОДНО
ПО ЗАЙМУ ПРОИЗВОДИТСЯ
ШЕСТЬ ОСНОВНЫХ
И ОДИН ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ

Основные тиражи выигрышей состоятся
30 января, 30 марта, 30 мая, 30 июля,
30 сентября и 30 ноября, дополни-
тельный тираж — 30 сентября каждого года.

Выигрыши, выпавшие в основных ти-
ражах, выплачиваются по облигациям
независимо от срока их приобре-
тения. Выигрыши, выпавшие в дополни-
тельных тиражах, выплачиваются по
облигациям, приобретенным не менее
чем за девять месяцев до срока тиража.

Выигрыши по займу установлены
в размере: 100 000, 50 000, 25 000,
10 000, 5 000, 1 000 и 400 рублей.

ОБЛИГАЦИИ ЗАЙМА ПРОДАЮТСЯ И СВОБОДНО
ПОКУПАЮТСЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫМИ КАССАМИ

